МАРТА

КЕТРО

300 000 читателей уже купили книги Марты Кетро!

ИСКУССТВО ЛЮБОВНОЙ ВОЙНЫ

От автора бестселлера ***«Женщины и коты, мужчины и кошки»***

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Эта книга для тех, кто всю жизнь держит в уме песенку «Агаты Кристи» «Я на войне, как на тебе, а на тебе, как на войне». Не подростки, а вполне зрелые и даже несколько перезревшие люди думают о любви в военной терминологии: захват территорий, удержание позиций, сопротивление противника и безоговорочная капитуляция. Почему-то эти люди всегда проигрывают.

Ветеранам гендерного фронта, с распухшим самолюбием, с ампутированной способностью к близости, с переломанной психикой и разбитым сердцем, посвящается эта книга. Кроме того, она пригодится тем, кто и не думал воевать, но однажды увидел, как на его любовное ложе, сотканное из цветов, надвигается танк, и ведёт его не кто-нибудь, а самый близкий человек.

После того как переговоры окажутся безуспешными, укрытия — разрушенными, когда выберете, драться вам, бежать или сдаться, когда после всего вы оба поймете, что победителей нет, вас будет мучить только один вопрос: что это было?! Возможно, здесь есть ответ. Хотя не исключено, что вы вписали новую главу в «Искусство любовной войны», потому что способы, которыми любящие люди мучают друг друга, неисчерпаемы.

- Марта Кетро
  - Предисловие
  - Стратегия и тактика любовной войны
    - Психическая атака: матросы на зебрах
    - Ещё несколько стратагем
    - Женский манёвр: засада
    - Секретное оружие: пуля-дура. Со смещённым центром тяжести
    - Искусство дезинформации
    - Таран как образ жизни
    - Причинение добра
    - Боевая раскраска: гендерные особенности
    - Храбрость женщины, храбрость мужчины
    - Женские нестроевые команды
    - Небо Аустерлица
  - В поиске героя
    - Поиск героя: мужской и женский способы
    - Кто, если не кот
    - Размер имеет значение

- Вопросы крови
- Открываем личико
- Растительная жизнь
- Ливер героя
- Годовые кольца
- Вокабуляр, словарь по-нашему
- Лучшая часть героя
- Навыки героя: приношение даров
- Уход за героем
- Когда герой болен
- Навыки героя: стимуляция точки С и ещё кое-что

○ Правила жизни, о которых не пишет «ESQUIRE»
- Давайте я буду учить вас жить?
- О журнальных колонках
- Московский способ работать с людьми
- О правилах
- Кое-что о языковых штампах
- Бешеные балерины
- Фазы мужской луны
- Однажды на площади
- Удивительная работа
- Низкоранговые отношения

○ Нюансы боевых ситуаций
- Подвиг идиота
- Любовная механика: однорукие бандиты
- Ушибленные любовью: филофобы и филопаты
- Че
- Не моя маска
- Рука мадонны Pieta
- Женская дружба замедленного действия
- Слово о мужской проницательности
- Не доводи меня до героизма
- О верности
- Женщина и магия
- Женщина и её «мальчик»
- Женщина и её самооценка
- «Трамвай, метро, не знаю что там»
- Володарский в моей голове
- Болять мои раны
- Какой ты негодяй?
- Короткие наблюдения: мужчины, женщины и некоторые животные

○ The art of escape
- Мои потери

        - «Не разочаровывай меня, детка»
        - Rollback на ранних стадиях
        - Кое-что о хвостах
        - Where there is love
    - О котиках и не только о них
        - Важное о котиках
        - Дао кота
        - Последнее о котиках и о любви
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11

Марта Кетро
Искусство любовной войны

Предисловие

Make love, make war.

Эта книга для тех, кто всю жизнь держит в уме песенку «Агаты Кристи» «Я на войне, как на тебе, а на тебе, как на войне». Долгие годы я думала, что она повествует о трудной судьбе старшеклассников, потому что отчётливо слышала там «беру портфель, иду домой». И только недавно увидела текст и узнала, что на самом деле он брал портвейн. Не подростки, а вполне зрелые и даже несколько перезревшие люди думают о любви в военной терминологии: захват территорий, удержание позиций, сопротивление противника и безоговорочная капитуляция. В своё оправдание они говорят, что в сексе вообще много агрессии, и те пары, что избавляются от неё, постепенно превращаются в родственников и теряют друг к другу физический интерес. Кроме

того, любовь делает человека уязвимым, это порождает страх, который побуждает к защите, а потом и к нападению.

Почему-то эти люди всегда проигрывают.

Ветеранам гендерного фронта, с распухшим самолюбием, ампутированной способностью к близости, с переломанной психикой и разбитым сердцем, посвящается эта книга. Кроме того, она пригодится тем, кто и не думал воевать, но однажды увидел, как на его любовное ложе, сотканное из цветов, надвигается танк, и ведёт его не кто-нибудь, а самый близкий человек.

После того как переговоры окажутся безуспешными, укрытия — разрушенными, когда выберете, драться вам, бежать или сдаться, когда после всего вы оба поймёте, что победителей нет, вас будет мучить только один вопрос: что это было?! Возможно, здесь есть ответ. Хотя не исключено, что вы вписали новую главу в «Искусство любовной войны», потому что способы, которыми любящие люди мучают друг друга, неисчерпаемы.

Колечко на память дать?
— Нет. — Взгляд, широко разверстый,
Отсутствует. (Как печать
На сердце твоё, как пестень
На руку твою… Без сцен!
Съем.) Вкрадчивее и тише:
— Но книгу тебе? — Как всем?
Нет, вовсе их не пишите,

Книг…[1]

Стратегия и тактика любовной войны

Психическая атака: матросы на зебрах

«Самый стойкий враг сдаётся, если умело воздействовать на его психику. Изобретение «психической атаки» можно с полным правом приписать царю древней Персии Камбизу II, который с помощью единственной военной хитрости покорил целую страну», — пишет историк Алексей Сизов. Осаждая город Пелузий, персы пригнали к стенам крепости кошек, собак и птичек ибисов (уж не знаю как). Для египтян это были священные животные, и стрелять в них означало оскорбить Баст, Анубиса и Тота, более того, за такое убийство полагалась смертная казнь. Неудивительно, что защитники зависли, и город был взят. Персидский царь, правда, тоже потом плохо кончил — умер года через три, — но в тот момент у него всё получилось.

Китайская стратагема номер семь предлагает «извлечь нечто из ничего». Википедия говорит, что «способ заключается в использовании и усилении уже существующих неверных представлений о реальности, страхов, скоропалительных выводов, стереотипов и предубеждений объекта, когда необходимо лишь подыграть, “для виду” признать их реальность и извлечь соответствующую выгоду, например получая реальные уступки посредством угрозы давления на несуществующие на деле “слабые точки” объекта». Альтернативное название данной техники — «Обмануть кого-то с помощью его же образа мыслей».

Что же касается гендерного, то, осаждая мужчину, женщина может показать ему его страхи. Она приходит под стены, пригоняя впереди себя младенцев, собственную утраченную молодость и стайку невыполненных обещаний. Ты должен, кричит она снизу, ты поклялся. Смотри, вот наши дети, вот мои лучшие годы, и вспомни, сколько ты зарабатываешь.

Если они пока не нажили детей и вырванные годы, можно просто сказать «будь мужиком». Он и сам знает, как много на нём обязательств просто в силу его пола. Если яростно и многократно натыкать его носом в необходимость быть решительным, ответственным и храбрым, он в конце концов превратится в тряпку. Крепость его рассыплется в песок, и мужчины не станет. Женщина победила.

Ещё несколько стратагем

Тридцать первая, стратагема красавицы:

«Если войско могучее, нападай на его командира.
Если командир мудр, воздействуй на его чувства.
Когда его воинский дух ослабнет, сила войска растает сама собой».

Изумительно прозрачная стратагема — послать в лагерь врага прекрасную женщину, чтобы смутить дух военачальника, посеять раздор среди мужчин и вызвать ревность обозных дам. Я так не могу, это слишком просто, после старушки Елены, погубившей Трою, уже как-то неудобно мыслить подобными штампами.

Поэтому я сосредотачиваюсь на второй строчке: хочешь победить логика — воздействуй на его чувства. Это правда — они, бедные, совсем беспомощные делаются от потока слёз посреди интеллектуальной пикировки или от поцелуя в макушку во время спора (особенно если это ваш шеф!).

Если непременно нужен пример про красотку, есть вариант использования этой стратагемы для избавления от отслужившего партнёра.

Допустим, некая ваша связь сделалась утомительна — человек себя исчерпал или на примете есть кто-то более желанный. Тогда следует произвести в стане врага «поиск красотки». Как говорится, «видишь суслика? нет? а он там есть!». Начните пристально следить за его окружением, сетевым общением и прочими социальными проявлениями. Когда-нибудь он обязательно себя скомпрометирует — ну не может живой человек не пофлиртовать с кем-то прилюдно и не засветиться на фото рядом с симпатичным телом предпочитаемого им пола. Тут-то изменитесь лицом и бегите к пруду! Ты предал меня, подлец, предал, сердце моё разбито, смотреть на это нет сил, прощай.

Особенно хорошо работает, когда партнёр ваш из логиков, они легче верят в магию чувств, превращающих любой пустяк в трагедию. Зная, что у них самих эмоции слегка отбиты, они вполне допускают, что Другой может умереть от горя, увидев любимое существо за чашкой кофе с кем-то милым (подходящего для секса пола, я всё время уточняю). Поэтому логика таким

нехитрым способом легко поставить в слабую позицию, заставить извиняться и уступать — это если вам нужна территория. А если вы уже созрели, чтобы его бросить, сможете уйти в белом и в слезах; для спокойствия собственной совести (у кого есть) и чтобы не нажить врага это полезно.

Дальше спокойно доставайте из загашника свою «красотку» — ну, того, в чью пользу вы отрясли этот прах со своих ног, — и наслаждайтесь. Не забывая, впрочем, изредка поворачивать залитое слезами лицо в сторону покинутого: «Смотри, паразит, до чего ты меня довёл!»

Ну так, на всякий случай.

* * *

Стратагема три, «убить чужим ножом»:

«С врагом всё ясно,
А насчёт друга нет уверенности.
Используй друга, чтобы убрать врага,
А сам не применяй силы» (заголовок части).

Сделай неприятную работу чужими руками, желательно дружескими; постарайся выйти из ситуации в белом.

Пояснительная русская стратагема — бог не выдаст, свинья не съест. Позитивные люди читают её как «бог позаботится, чтобы свинья не съела», а такие, как я, — «не подвёл бы бог, а со свиньями я как-нибудь справлюсь». Так что для меня китайское послание адресовано убивающему, а русское — ножу. Оно о прекрасной дружбе и наилучших намерениях, которые могут погубить пуще вражеских козней; об ударах, откуда не ожидают. Кто, кроме друга, точно знает твои болевые точки, кто сможет их изящно высветить, чтобы враг не усомнился, куда ткнуть; кому проще всего влить тебе в уши яд, добыть информацию и разнести её стратегически важным людям?

Довольно смешно обнаруживать себя объектом дружеской манипуляции: ты вроде не совсем идиот, видишь, что делают с тобой, а главное — зачем, но всё равно поддаёшься. Это же симпатичный человек, ты уже привык принимать его слова на веру, привык быть открытым для него. И в эту твою тёпленькую уязвимость прилетает что-то вроде комка стекловаты: ничего разрушительного, одна-две реплики, которые потом будут жечь и чесаться месяцами.

Тому, кто оказался между двух поссорившихся друзей, не позавидуешь. Его перебрасывают из крепости в крепость, как лисицу с подожжённым хвостом.

«А ещё он называл тебя жёлтым земляным червяком» — это

вот мелочи. Хуже, когда картина мира, в котором у тебя были два друга, трескается. Совершенно очевидно, что если «А» говорит одно, а «Б» — другое, кто-то из них врёт. В принципе, не нужно даже выяснять правду — можно выбрать того, кто больше нравится, а можно просто подкинуть монетку и принять чью-то сторону. Всё равно ты уже лишился обоих. И тот, кто обманывал, и тот, кто «раскрыл глаза», одинаково потеряны для уютной реальности, в которой вы были вместе.

Парадоксальным образом выиграли они оба — каждый достиг своей цели, лишив противника твоей любви. Но хвост при этом горит у тебя.

Если говорить о семье, самая простая схема — «жена — муж — свекровь», а самая противная — «мама — ребёнок — папа» (объект манипуляции в серединке). И если в случае с друзьями от конфликта можно как-то отстраниться, то в семье нет никаких шансов остаться целым, причём ни у кого.

* * *

Моя любимая, тридцать шестая: бегство — лучшая стратагема.

«Если становится очевидно, что выбранный курс ведёт к поражению, следует отступить и перегруппироваться. Когда проигрываешь, остаётся только три варианта выбора: сдаться, добиться компромисса или сбежать. Первое — это полное поражение, второе — поражение наполовину, и только бегство поражением не является. До тех пор, пока ты не разбит, у тебя ещё остаётся шанс».

В предыдущих тридцати пяти столько победоносной прокачки, столько нацеленности на успех, и в конце — а теперь беги! Если «бегство» кажется унизительным — назовите «отступлением», но всё равно будет побег, и нужно всё время помнить об этом. Нечем гордиться, ты проиграл, спаси хотя бы остаток ресурсов, а самооценку утешай тем, что ты не мёртвый, а значит, будет другая война.

Но странно, что компромисс — это хуже, чем сбежать. Казалось бы, плохо ли, когда можно договориться? Чтобы понять,

мне пришлось поискать аналогию в том, что я понимаю лучше, чем войну. Конечно же, это вариант «остаться друзьями».

Хорошему человеку, проигравшему в любви, обычно предлагают перейти на роль друга, собеседника, советчика и подсвечника. Ему говорят, что от него светло, но неизменно оказывается — это в том смысле, что придётся держать свечку, добродушно наблюдая за новыми отношениями. Обычно негуманность этой идеи осознают те, кого оставили, но иногда случается наоборот, они сами рвутся в бой — давай, давай же будем дружить, пусть ничего не вышло в любви, но наше взаимное врастание не должно пропасть впустую! Неважно, чья это блестящая мысль, но у кого-то одного должно хватить духу отказаться.

Я помню, как это непросто. Когда сплетаешься сердцем и телом, когда общие шутки, словарь и прошлое, вдруг брать и резать, забирая своё, кажется убийством. И вероломством. Вот она, наша близость, живая, никуда не делась, нам вместе хо-ро-шо. Просто одному из нас теперь положено чуть меньше любви — той любви, которая была нужна, — зато вместо неё будет некая разновидность, всего лишь другое агрегатное состояние того же вещества, похолодней; тёплый пар вместо плазмы, лёд вместо воды. Вроде ничего особенного, но скажи это рыбам. Тебе там станет нечем дышать, и всё время будет слишком холодно.

Поэтому — беги.

Женский манёвр: засада

Знай и люби свой манёвр, говорят нам мастера военного дела, и потому женщина должна не только широко использовать различные тактические приёмы, но и всемерно изучать теоретическую часть, нах (как неизменно добавлял наш учитель НВП).

Сегодня мы рассмотрим такое явление, как засада — «заблаговременное и тщательно замаскированное расположение воинского подразделения на вероятных путях движения противника в целях его разгрома внезапным ударом». Что же стоит за скупыми словами учебника?

Засада эксплуатирует одну из самых сильных женских функций — способность к ожиданию. Там, где лицо другого пола изведётся от нервов и отсутствия движухи, женщина останется органичной и расслабленной. Она будет укреплять свою позицию, украшая её цветами и аппетитными кусочками пищи. Со временем её внимание не рассеивается, готовность атаковать в любой момент во всеоружии и пеньюаре только усиливается. Какой именно победоносный арсенал выбрать, зависит от характера объекта. На особо тщеславных типов следует выступать во всей славе своей, со знамёнами, трубами и в чулках, но для большинства простых душ хватает традиционного «пис энд лав», где «пис» — это аббревиатура, означающая Пироги и Сиськи.

Главное условие успешной засады — умение правильно выбрать время, когда нужно выскакивать с едой и декольте. Не стоит мельтешить и выскакивать часто, как чёрт из табакерки. Вычислите момент, когда человек будет более всего уязвим: наметив для завоевания сильный объект, следует подождать, пока он слегка устанет или хотя бы остановится. Бесполезно появляться перед работающим мужчиной, вовлеченным в новую связь или окрылённым какими-либо перспективами, — он всего лишь посмотрит поверх головы, отодвинет ваше трепещущее тело и продолжит выполнять свои задачи. Гораздо восприимчивей растерянный депрессивный человек, находящийся в состоянии делового, творческого и мужского застоя. Ваше появление станет для него внезапным подарком судьбы, какое-то время он может даже думать, что и спасением.

Впрочем, существует частный случай этого приёма — объявленная засада. Выскочив в первый раз не вовремя, женщина не добилась желаемого или добилась его не в полной мере, но вместо того, чтобы сделать вид, что она случайно прогуливалась в этом месте с пирогами и сиськами наперевес, и не очень-то и хотелось, женщина делает трагическое лицо и заявление. Она

говорит: «Любимый! Ты теперь мужчина моей жизни! Я ничего не требую, но помни — я всегда здесь, жду тебя со своими сиськами и пирогами, чуть что — обращайся». Иногда это работает. Особо романтичных и недолюбленных в детстве мальчиков подкупает мысль, что где-то всегда есть трогательная преданность и ПиС для него.

К сожалению, метод плохо действует на мачо. Им, в принципе, льстит заочное постоянство, но слишком много новой дичи вокруг, чтобы возвращаться по старым следам. Максимум, на что вы можете рассчитывать, это пьяное хвастовство в кругу друзей: «Ждёт меня одна женщина…» Конечно, есть вероятность, что к старости он ослабеет, потеряет волосы и приползёт к вам с остатками потенции. Но подбирать некондицию бессмысленно и просто неприлично.

Что касается времени, проводимого в засаде, существует ровно два способа его скоротать: правильный и затратный. В первом случае женщина не торчит в засадном окопе постоянно, она занимается своими делами, иногда организуя несколько точек для разных объектов, которых просто имеет в виду. В остальное время она работает, развлекается и живёт любыми приятными ей способами.

Идея затратного способа очевидна — женщина натурально сидит, ждёт и более ничем не занимается. Возможно, её вдохновляет образ Кончиты или Сольвейг, а может быть, она просто не имеет других предложений. В любом случае она делает большую ошибку, зарезервировав свои ресурсы для того, кто не собирается ими воспользоваться. До женщины иногда годами не может дойти, что это уже не засада, а сидение на привязи. И даже осознав порочность ситуации, она просто переназывает явление словом «преданность» и начинает этим гордиться.

Секретное оружие: пуля-дура. Со смещённым центром тяжести

Людям свойственно наживать врагов, и даже тот, кто стоит на пути просветления, иногда задумывается, как бы устранить живые помехи в деле самосовершенствования. Или хотя бы отвлечь. Что же говорить о простых душах, склонных то и дело испытывать негуманные чувства вроде злости, раздражения или зависти. И они, конечно, горазды измышлять способы расправы с неприятелем.

Арсенал человекоубийственной техники бесконечен, но следует выбирать инструмент тщательно. Известно, что оружие, которым плохо владеешь, принадлежит противнику. Не верите? Попробуйте погулять с опасной бритвой в плохом районе — останетесь без ушей, не успев её раскрыть. Поэтому, если бог заботливо обделил вас ловкостью, пользуйтесь коварством.

Рекомендую прекрасный способ навредить: заслать во вражеский стан дурака. Не абы какого, разумеется. Дурак этот должен быть симпатичный, добрый и глубоко положительный. Такой дурак, что сам бы ел, но детям надо, как говорят продавцы гнилой черешни.

Позаботьтесь, чтобы он подружился с вашим оппонентом, и остальное произойдёт естественным образом. Как говорится, «1. Найти дурака; 2. Отправить врагу; 3. …; 4. PROFIT!!!»

Рассмотрим, что же случится на третьем этапе.

Они, конечно, подружатся. Невозможно устоять против позитива и открытости, которую излучают простецы. Приличных людей подкупают их светлые качества, умных — возможность ими манипулировать. Кажется, нет ничего проще, чем заставить дурака плясать под вашу дудку. Ничего, что недалёкий, зато честный, говорят и те и другие, зато не предаст.

Совершенно верно, продать кого-либо у него не хватит ума, но зато он прекрасно может подставить. Солнечный человечек до изумления непредсказуем. Делает ужасные вещи внезапно, без всякой выгоды для себя, поэтому его нельзя просчитать и подстелить соломки в районе предполагаемого падения — в случае чего он уронит вас вверх. Это вам с вашей логикой кажется невозможным, а ему законы физики не писаны. Взлетите как миленький и убьётесь в высоковольтных проводах.

Почему эта пуля со смещённым центром тяжести? Дурак

входит в вашу жизнь в каком угодно месте, а выходит всегда через задницу, по дороге порвав весь ливер. Он может быть другом, коллегой или любовником — и разрушить при этом и бизнес, и личную жизнь, и просто веру в людей. Локализовать вред, им причиняемый, крайне сложно. Если дурак — ваша секретарша, она не только потеряет документы и разболтает конкурентам коммерческие тайны, а ещё и заботливо спросит у вашей жены, как ей понравился тот чудесный отель, который она бронировала «для вас обоих» в Париже на выходные. «Ах, а вы не ездили? Ой!» Если дурак — любовник, он разобьёт вам не только сердце, но и машину. А будучи другом, отнесёт все секреты туда, где вы и не думали, что о вас знают. Может, и не знали, но теперь у вас там есть репутация, и она ужасна.

Нипочему. Низачем. Неотвратимо. Потому что вы впустили в свою жизнь стихию, наделенную энергией, но лишённую мозгов. Пулю-дуру.

Поделать с этим ничего нельзя, если уж она вас нашла. Можно только извлечь её, скуля от боли, из своей плоти, красиво упаковать и отослать врагу, приложив рекомендательное письмо: «Отправляю тебе человечка, ума, может, и небольшого, но честного, доброго и старательного».

Далее 3. … и PROFIT!

Искусство дезинформации

Люди редко могут удержаться от гадостей в адрес своих бывших возлюбленных. И если для мужчины это считается недостойным поведением, то женщине, в силу её хрупкости, прощают чуть больше. Маленькой беззащитной розе, у которой всего четыре шипа, трудно сохранить безупречность, и откровения её бывают весьма болезненными и опасными для репутации. К тому же они не всегда являются прямой ложью. Например, дамы любят намекать на импотенцию утраченных любовников, и потерпевшему не надо спешить с возмущением, если в постели у него всё в порядке. Дело в том, что мужчины и женщины вкладывают разный смысл в это душераздирающее понятие.

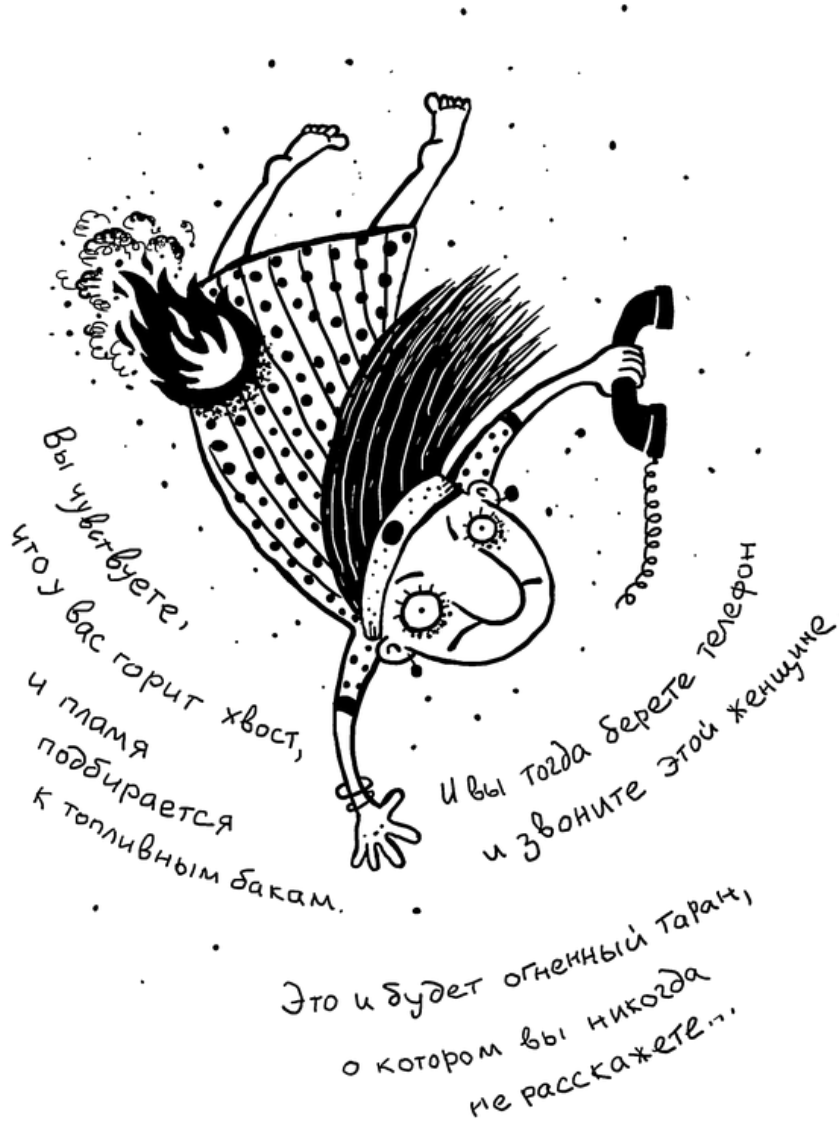
Насколько я знаю, для мужчин это неспособность начать и/или закончить половой акт, который притом должен занимать какое-то пристойное количество времени. Говоря деликатно, неспособность взять женщину.

Женщины тоже называют импотенцией неспособность взять. Но подразумевают гораздо больше, чем просто секс. Как всегда. Потому что кроме тела, которое предлагается лишь для начала, мужчина обязан принять от неё ещё кучу всего. Её большое нежное сердце и яркую индивидуальность, планы на жизнь, детей, которых она намерена ему родить, общее будущее, маму, собаку, котика, привычки, сюрпризы — в общем, её всё. Скарб обычно помещается в слово «полюбить» — он должен её полюбить. Если же всё не влезло, например тело, сердце и котик — да, а дети и мама — уже нет, то герой потихоньку перемещается в разряд негодяев, что, в принципе, горько, но терпимо. А вот если он и сердце её отвергает, тогда это уже импотенция. Оно раскинулось, розовое, жаркое, бурно пульсирующее желудочками, — а мужчина поглядел и не смог. И кто он после этого? Даже если секс был вполне приличный, через некоторое время женщина станет говорить со снисходительной улыбкой: «Этот? Да, занятный мальчик… но ничего не может, к сожалению, совсем ничего». Потом, конечно, пояснит, что он испугался привязаться, серьёзных отношений, обязательств или силы её чувств, но слово «импотенция» будет пылать на устах, даже оставшись невысказанным. Он не смог взять её, и это главное.

Таран как образ жизни

Я не читала экспертных мнений о воздушных таранах и могу только предаваться размышлениям об этом явлении в обычной мирной жизни.

Горячо волнует разница в подходах: японские камикадзе, божественный ветер, огненный цветок и опадающие лепестки вишни — и наша русская школа, где таран возведён в боевой приём (или снижен до приёма, как посмотреть). Военная наука предлагает ударить шасси по крылу противника, пропеллером по хвосту, а также крылом, фюзеляжем и хвостом — в различные места. Получается, чрезвычайно много всего можно предпринять в безвыходной, казалось бы, ситуации, и у вас ещё будет некоторый шанс выжить, и потом до конца своих дней, сидя за чашечкой чая, показывать руками, как вы — виииииуу! — зашли сбоку и врезали.


Вы чувствуете, что у вас горит хвост, и пламя подбирается к топливным бакам.
И вы тогда берете телефон и звоните этой женщине.
Это и будет огненный таран, о котором вы никогда не расскажете...

Разумеется, есть такое явление, как огненный таран, после которого уже никто никому ничего не покажет. Когда на врага направляют пылающий самолёт, не заботясь о собственном выживании.

В мирной женской судьбе аналогом будет… Например, когда ваш любовник, который последние два года уходит от жены, потому что совершенно с нею не спит, вдруг застенчиво сообщает, что она случайно беременна и развод откладывается до родов. Вы чувствуете, что у вас горит хвост и пламя подбирается к топливным бакам. И вы тогда берете телефон и звоните этой

женщине. Это и будет огненный таран, о котором вы никогда не расскажете.

(В отличие от воинского — это самоубийство, замешанное на подлости, а не на подвиге, но степень разрушительности аналогичная.)

Однако таран может стать не только способом смерти, но и образом жизни. Когда решение любой проблемы, да и вся ваша жизнь превращается в трюк, за которым люди ошеломленно наблюдают с земли. А в промежутках между подвигом вы за чашечкой чая рассказываете им, как всё произошло, показывая руками «виииу» и «бдыщ». И только вы знаете, что на самом деле это был точный расчёт и немножечко везения, а не как им показалось — чистая поэзия и самоубийство.

Как бы ты ни отличился на глазах у изумлённой публики — под дулом пистолета обменял вагон мармелада на тонну никеля, украл женщину (в приятном для неё смысле) или почти сжёг нервы кокаином, пока писал великий роман, — приём прекрасно работает.

Если есть хоть небольшая склонность к драматическому искусству, можно долгие годы заниматься производством впечатления и даже уходя в туалет бросать на остающихся в комнате взгляд, полный печальной нежности: а вдруг я больше никогда не увижу вас, дорогие мои? И дорогие, находясь под гипнозом, будут смотреть вслед со слезами, вместо того чтобы устало сказать «да иди ссы уже, вояка». Конечно, действует при условии, что вы время от времени всё-таки совершаете настоящий таран в боевых условиях. Неважно, будет ли это коммерческая победа, творческий акт или смертельная любовь — главное, иногда делать людям красиво и страшно. И выходить из этого целым.

Весьма эффектный способ жить, за двумя небольшими уточнениями.

Легко пропустить момент, когда перестаёшь обманывать публику и начинаешь обманывать себя.

Во-первых, слишком просто превратиться в пафосного клоуна, если всерьёз привык думать, что идёшь на дело, даже выскакивая за хлебом. Начинается чистый спецназ, с осторожным засматриванием за угол и сохранением перед дверью. Наблюдатели тихо хихикают, глядя, как ты жмёшься к стенам и каменеешь лицом от каждого шороха. В эти «виииуу» и «бдыщ» уже никто не верит, потому что твой последний подлинный поступок состоялся слишком давно. Слишком давно совершал

безумства любви, сделал последнюю книгу или «ограбил караван».

А во-вторых, бывает противоположный случай, когда человек безумствует регулярно и перестаёт чувствовать степень риска. По-прежнему думаешь, что всё просчитал, но на самом деле ситуация неподконтрольна, и все, все вокруг видят, что хвост твой горит и огонь подбирается к топливным бакам. Кажется, что ты почти в порядке, и даже не успеваешь испугаться, когда он происходит, твой последний бдыщ.

Таким образом, для успешного тарана необходимы три вещи в превосходной степени: пафос, расчёт и адекватность. Самолёт — необязательно.

Причинение добра

Опыт показывает, что осуществлению гуманистической деятельности более всего мешают люди.

Чем больше сосредоточиваешься на благе человечества, тем сложнее переносить отдельных его представителей, который по глупости сопротивляются осчастливливанию и вообще раздражают. Тут уместно вспомнить и беспощадно жалостливого Румату, и гоблинское «Наше оружие — доброта и Божье слово! Мочи козлов!», и приковывание к батарее для исправления нравов, и заботливых законотворцев, и множество военных конфликтов с участием миротворцев, которые пролили в разы больше чужой кровищи, чем собственно враждующие стороны. И всё же блаженны миротворцы, ибо их нарекут сынами Божьими. Другое дело, что прижизненные блаженства агрессивным доброжелателям выпадают редко — то людишки брыкаются, то собственная совесть пристаёт с вопросами, то просто усталость такая, что опускаются руки: несовершенства мира бесконечны, а я маленький такой.

Нет, не надо волноваться, я не обо всех — только о благодетелях-насильниках. Только о тех, чьё добро оснащено бейсбольной битой, войсками или обучено приёмам психологического давления. Хотя мне кажется, что каждый хоть раз в жизни занимался причинением добра, даже если бог не дал ему пистолета. Достаточно, если он дал человеку способность любить. Потому что лучше всего мы знаем, «как надо», когда речь идёт о собственных детях и о любимых. Мне известны изумительные случаи насилия из лучших побуждений, когда ближним отравляли жизнь до полной её невыносимости. Потому что у любящего человека из глаз льётся нездешний свет, который помогает разглядеть истинное благо, неведомое тому, на кого он смотрит. И тогда невозможно удержаться от немедленного нанесения пользы. Объект возражает? а он потом поймёт и оценит, и поблагодарит ещё. Любящее, особенно материнское, сердце не может ошибаться.

Потом, через годы, за эти жуткие порывы бывает очень стыдно, и это хороший знак. Хуже, когда собственный повзрослевший ребёнок или бывший муж обходят десятой дорогой, а ты не понимаешь почему. Так что большая удача, если у бодливой коровы нет рогов, у «сумасшедших матерей» — безграничных возможностей, а у обручального кольца — всевластия.

Боевая раскраска: гендерные особенности

Мужская боевая раскраска сугубо функциональна и бывает, пожалуй, трёх видов: маскировочная, устрашающая и уведомительная — означающая, что мужчина встал на некую тропу (войны, поиска, победы или смерти).

К маскировочной я отношу естественный рисунок грязью и прочее наивное спецназовское чернение. Достаточно разбить вертикальные и горизонтальные линии лица — глаза, рот и нос, для этого ото лба и висков наносят диагональные полосы. Выступающие части должны быть тёмными, а впадины — светлыми.

Устрашающая раскраска — индейские узоры.

Уведомительная — например, росчерк на щеках Мертвеца или рисунки футбольных болельщиков.

Классифицировать женскую боевую раскраску заметно сложней.

Макияж в стиле восьмидесятых, безусловно, устрашающий.

Когда возникает настоятельная необходимость отпугнуть самца, он незаменим. Девочки, рисующие на лице лиловую панду с блёстками, конечно же хотят защитить себя от сексуальной агрессии — ничем иным этот раскрас объяснить невозможно.

Когда же становится понятным, что пугать ежа голым задом себе дороже и лучше слиться с грунтом, незаменим маскировочный nude.

«Smoky Eyes» — безусловно уведомительного характера, как и красная помада.

Но есть и другое, трудноуловимое назначение макияжа. Мужской аналог — это когда воин собирается на бой: проверяет оружие, экипировку, подпрыгивает, в конце концов, я не знаю, что там ещё. В любом случае это медитация, выраженная действием; подготовка духа, проходящая параллельно с подготовкой тела.

И женщина — она собирает себя, фокусирует на цель, и в зависимости от того, что есть эта цель, у неё возникает на лице рисунок. Таким образом она обозначает задачу для себя и при этом бесхитростно раскрывает своё намерение всем окружающим. Это бессознательное письмо — прежде всего себе, а потом и миру.

Поэтому так важно покрутиться дома перед выходом и напоследок посмотреть в зеркало ещё раз — мало ли что там написалось.

* * *

Крася левый глаз, я вдруг задумалась, в какой момент будет уместно и действенно предостеречь любимое существо от глупостей, которые оно наметило совершить.

Когда человек красит левый глаз или обматывает шарфом полморды, собираясь на «русский марш», когда конь уже роет мягкую унавоженную землю копытом, — тогда ли нужно придержать стремя и мягко сказать «не напивайся, не дерись, не бери к форели молочный коктейль, а то будет как в прошлый раз»? — Поздно.

Или когда он возвращается через три дня под утро, стеклянный и совершенно невосприимчивый? — Не услышит.

Или через четыре часа, пока он причудливо изгибается над унитазом, пытаясь решить величайший вопрос бытия — поблевать или удержать в желудке таблетку седальгина? — Бессмысленно.

Или через несколько дней, в момент хрустальной ясности и

вселенской тоски, когда он только что занёс денег доктору или юристу ради окончательной ликвидации последствий своей резвости? — Немилосердно.

Или в минутку покоя и невинности, когда и не затевает ничего, вдруг сказать «береги себя» и поцеловать в ладонь? — Опасней всего, потому что до конца дней станет считать вас сраной пифией, которая накаркала.

Нет, нет для любящего человека времени, когда он может подставить руки, подстелить соломку и оберечь того, кто уже накрасил левый глаз.

Храбрость женщины, храбрость мужчины

Воинская доблесть, по моему скромному мнению, пола не имеет. От бойцов любой сексуальной комплектации требуется одинаково наступать, спасать, подчиняться приказам и проделывать, преодолевая инстинкт самосохранения, прочие противоестественные вещи, именуемые подвигом.

Но существует бытовая храбрость, и она, пожалуй, имеет гендерную окраску. То, что для женщины тьфу, для мужчины страшное испытание, и наоборот.

Я сейчас не буду говорить о банальных событиях, вроде уличных драк. Моя любимая семейная история про то, как мы с мужем шли вдоль дороги и какая-то машина лихо припарковалась рядом, задев капотом мою юбку. Ночь, в кабине два лица немосковской национальности, — но если бы мой муж не развернулся, чтобы поговорить с ними об этом, я бы очень удивилась. Хотя внутренняя мальвина пищала «мальчики, не ссорьтесь», но здравый смысл требовал её придержать, потому что непонятно, как потом обращаться с человеком, который не готов оберегать твоё пространство. Инцидент исчерпался за минуту, никакой доблести в нём не было, абсолютно естественное поведение для всех сторон — требовать извинений, приносить их и не лезть под руку, это нормально.

Но есть ряд поступков, которые предполагают недюжинную храбрость, хотя так сразу и не скажешь. Навскидку — две вещи:

Для мужчины — сказать даме, что она ему не понравилась.

Допустим, человек решил откатить отношения после секса или незадолго до. Для женщины[2] это раз плюнуть, «прости, милый, ничего [больше] не будет, я не готова». А для мужчины[3] — чистый беспримесный ужас. Он, запрограммированный добиваться и быть любезным, чувствует себя сразу импотентом и подлецом. Как?! как обидеть девочку и сказать, что её не хочешь — потому что потому. Причин внятных он даже себе назвать не может, просто вдруг стало ясно, что типичное не то, а уж ей как объяснить? Она же наверняка с живого не слезет, будет допрашивать, почему да как, и нельзя ли чего изменить и поправить. А если причина и есть, то обычно довольно обидная для женского самолюбия, и ни один самый завалящий джентльмен, даже российского разлива, не готов оскорбить даму.

В результате этого ужаса мужчина превращается в то, чего и

боялся, в импотента и подлеца. Внутри и снаружи него всё падает, он принимается нелепо хитрить и скрываться. Дорогая, я позвоню; я боюсь серьёзных отношений; страшно занят в ближайший месяц; ты что, голосовала за Прохорова?! — и просто пропадать. Вместо прямого и внятного вранья: «Прости, у меня есть другая, и я её люблю», — так, чтобы женщина поняла, обозвала мерзавцем и гордо замолчала, он начинает вести себя странно, повергать её в глубочайшее изумление, в котором она может оставаться годами. Конечно, и на эту реплику она вспылит и спросит: «а зачем же ты тогда?!» — правильный ответ будет: «прости, я скотина». Это, после бури возмущения, она способна осмыслить и принять. А вот расплывчатое «у меня сейчас сложный период» будит в ней инстинкт сенбернара, немедленно попытается поддержать и вытащить, чем повергнет мужчину в ещё больший ужас. Молчаливое исчезновение тоже не годится, станет чахнуть от недоумения и страха, уродка она или что. Дай ей понятный ответ, свинюга.

И в этом будет огромная храбрость и воля, даже более чем в том, чтобы не затевать секс с кем попало, не разобравшись в своих желаниях.

Для женщины — публикация фотографии, где она даже не хорошенькая.

Это не шутки. Всю жизнь смотришь в зеркало, там показывают кого-то милого, а потом «Фейсбук» приносит угрюмую тётку с двумя подбородками, и она почему-то в твоём платье. Любящий супруг фотографирует пейзаж, в который затесалась колода, неприятно похожая на тебя. После фотосессии присылают действительно отличный кадр, где ты «интересная», но далека от собственных представлений о прекрасном. Именно последний вариант требует осмысления. Тебя не изуродовали, как в первых случаях, альтернативно растущие руки художника, но показали с другой, незнакомой стороны. И там — сюрприз — модели не двадцать лет, у неё своеобразная мимика и соответствующий рисунок на лице. Она не хорошенькая, она живая. И придётся допустить, что совы не то, чем кажутся, что специальное лицо, которым встречаешь себя в зеркале, не всегда соответствует действительности, и вообще, ты не совсем хрупкий цветок.

Позволить себе это признать, да ещё и публично, — огромная храбрость, даже более, чем немедленно помчаться к пластическому хирургу и лечь под скальпель.

Повторюсь, мужчина скорей всего не поймёт, в чём тут пафос.

Можно придумать ещё много примеров специфической гендерной храбрости, которые сводятся к тому, чтобы пойти против своих представлений о том, как пристало выглядеть правильным пацанчикам и девчонкам в глазах друг друга. Главное, иногда выходить за границы своего страха, если там видится какая-то правда жизни.

Женские нестроевые команды

В свободную от сердечных томлений минутку изучаю батальное дело и всюду нахожу изумительные отличия мужского военного правила от женского.

Например:

«Команды должны подаваться четко, громко, властно», безапелляционно сообщают нам интернеты, и это они зря. Их — может быть, а наши ничего никому не должны. Женская команда иной раз подаётся с вопросительной интонацией, а порой и вовсе без голоса. Часто она звучит как просьба, но лучше бы не думать, что её можно не исполнять. Если рассудок и жизнь дороги вам, конечно.

Существенное отличие есть и в том, что армия без команд невозможна, а вот семейная жизнь в идеале обходится без них, и если барышня вдруг стала фельдфебель, что-то явно пошло не так.

Главная женская команда, на мой взгляд, — «ты меня любишь?». Здоровая энергичная жена такими вопросами не задаётся, поэтому обратите особое внимание: возможно, у неё горячий нос или вы в последнее время недостаточно убедительны. Этим сигналом она побуждает вас к различным действиям, и надо быть идиотом, чтобы не понимать к каким.

Именно для тех, кто не понял, существует более конкретный призыв: «Сделай что-нибудь». Произносится без малейшего напора, но с печалью. Я несчастна, жизнь на исходе, как свеча перед рассветом, сделай что-нибудь, котик, иначе я прямо сейчас растолстею и состарюсь. И делать «что-нибудь» нужно без промедления, потому что ты явно запустил свой сад.

«Босяк, сколько может ждать женщина?!» — как бы говорит дама, произнося вслух «мне грустно». Это, безусловно, команда, и не говорите, что вы не слышали.

«Я толстая?» — это приказ. Сексуального характера. Он для совсем тупых, которые пропустили ряд предшествующих безмолвных телодвижений. Когда избушка встаёт к лесу передом, а к зеркалу задом, она вовсе не пытается разглядеть корму. Она намекает, что её давно не разглядывали вы.

Если женщина молчит, всё серьёзно. Разумеется, нужно уточнить, может, она спит, ест или другое. Но когда она молчит давно, тяжело и вызывающе, это наверняка команда, и если её не выполнить, мёртвые позавидуют живым. Внутри женщины зреет боевой крик, и прорвётся ли он голосом или хлопком двери,

стремительным полётом сковороды или тихой супружеской изменой, зависит от характера вашей дамы. Но пока он не прозвучал, у вас есть время что-нибудь исправить. Или залечь в укрытие, по возможности ногами к эпицентру скорого взрыва.

Небо Аустерлица

«Над ним не было ничего уже, кроме неба — высокого неба, не ясного, но всё-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нему серыми облаками. “Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так, как с озлобленными и испуганными лицами тащили друг у друга банник француз и артиллерист, — совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу. Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! всё пустое, всё обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме него. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения. И слава Богу!..”»[4]

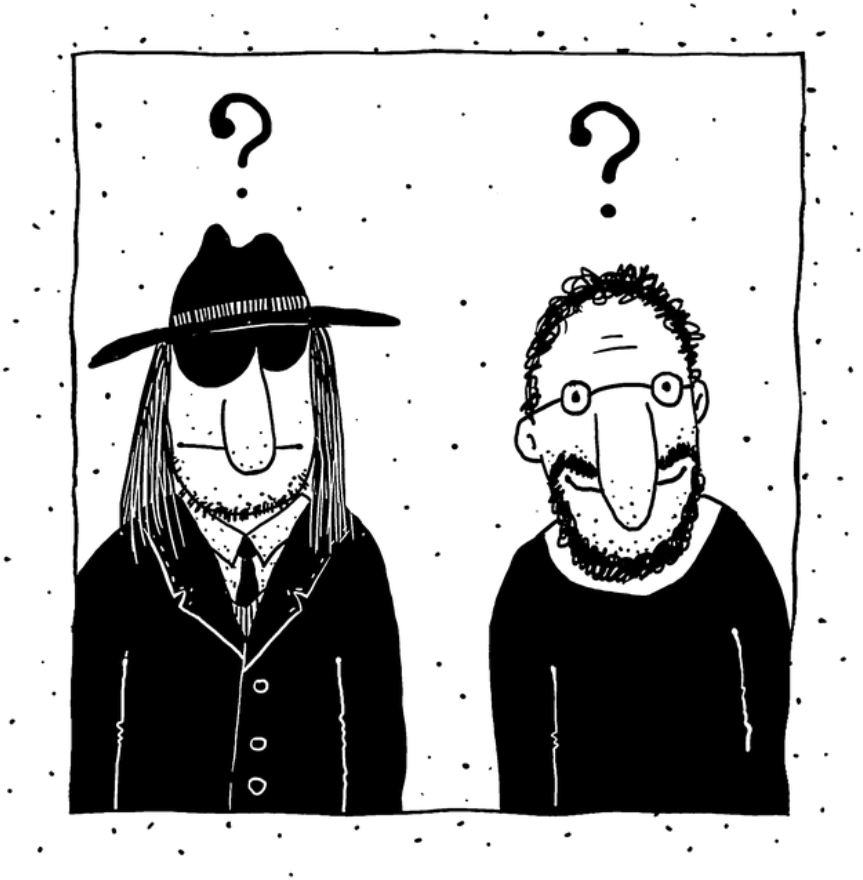
Этот эпизод вы, может быть, учили в школе наизусть — этот или про дуб, — но я напоминаю на всякий случай. Ещё мгновение назад герой нёсся и орал и вдруг споткнулся о невидимое препятствие, красиво зашатался и упал. И вот уже больше не орёт, сегодняшняя атака закончилась для него, он теперь — внезапно — не более чем Ёжик в тумане, который проваливается в небо, в серые медленные облака. И мысли его тоже делаются медленными, как молоко. Я ёжик, я упал в реку — «я наконец-то упал в реку», — и пусть она сама несёт меня вниз по течению или куда захочет. Потом он закрывает глаза и в следующий раз открывает их уже в лазарете, где его тянут, трясут и штопают, и первое чувство его — недовольство.

Таков классический образец мыслей раненого героя, и у меня нет оснований оспаривать опыт автора. Но я уверена, что если бы у князя Андрея были сиськи, то есть раненый герой был женщина, её внутренний монолог звучал бы несколько иначе.

Она бы тоже начала падать в это небо, но на полпути обязательно оглянулась на своё тело и подумала: «Как я лежу? Интересно, где моя сумочка?» Она бы попыталась пошевелить ногой и поняла, что нога её слышит, хотя и не принимает всерьёз. Она бы также подумала: «Хорошо, что на мне приличное бельё. Правильно, что в атаку надевают чистое. А то нехорошо», — она даже в мыслях и раненая не перепутает «надеть» и «одеть». Потом она с тревогой вспомнит о котиках, достаточно ли им еды, если она сегодня не вернётся из боя. Она, разумеется, заранее попросила соседку позаботиться о них, «если со мной вдруг что». Но Людмила Витальевна придёт только утром, так они

договорились, а хватит ли им на сегодня? Им, конечно, хватит, и лоток у них чистый. Потом она немного побеспокоится о том, куда же всё-таки ранена и останется ли некрасивый шрам. Попробует немного поплакать, но быстро поймёт, что не хочется, и пошевелит рукой. Вспомнит, как она смотрела на себя сверху и где валялась сумочка, и потянется за ней. Нащупает на земле выпавшую косметичку — там где-то должно быть зеркало — и айфон. «Надо сфотографировать небо и себя в нём, — подумает она, — как ползут облака. Оно никогда не было таким высоким». И сил её ещё хватит, чтобы притянуть айфон к себе и нажать кнопку, провести носом по экрану, вызвать камеру и даже, кажется, щёлкнуть. На этом она потеряет сознание и очнётся уже в лазарете, где её тянут, трясут и штопают, и первая мысль её — «где моя сумочка?»

В поиске героя



Поиск героя: мужской и женский способы

Для понимания мужской психологии друг наказал посмотреть фильм «Предчувствие любви» — тот, где хорошенькие Алфёрова и Абдулов. Меня в нём поразили две вещи.

Во-первых, общая нацеленность на уловление мужа. Женские персонажи подобраны разного темперамента, но их объединяет ищущий голодный (или жалобный) взгляд. Подразумевается, что всем надо замуж, и срочно, вопрос только в том, с какой степенью ловкости, энергии и деликатности охотится дамочка. Я что-то не припомню таких глаз ни у одной из своих подруг. Они иногда влюбляются, но отнюдь не проводят жизнь в поиске, а занимаются каким-то неполовым делом, работают например.

Во-вторых, осанка мужчин. Хорошие, годные пацанчики — в контексте фильма это непьющие интеллигенты — ходят с зажатыми плечами и деревянной шеей, прижав руки к бокам и будто бы не дыша всей грудью. Это, видимо, символизирует воспитанность. Ближе к финалу по Калининскому целая толпа таких идёт. Главгер наименее зажатый среди приличных людей, а наиболее раскованные — дураки и ловеласы негодные.

Кажется, за последние сорок лет положительные персонажи обоего пола приятно изменились.

Но ценность киношки не в этом. Мне сказали, что монолог Глузского об «ускользающей женщине» есть квинтэссенция мужского поиска героини. Он говорит, что идеальная женщина — это та, которая всегда проходит мимо. Можно провожать её взглядом и довольствоваться девчонкой из соседнего двора, можно пытаться догнать — но даже если поймаешь, она всё равно превратится в жирную синицу. А мимо тут же промелькнёт другая невозможная красавица, всегда не твоя. (Как я поняла, это романтический парафраз пословицы «В чужих руках морковка толще».) И мужская мудрость вроде бы в том, чтобы перестать кобениться и взять уже эту, с доверчивым и честным взором.

Если допустить, что это правда, обнаруживается отчётливая разница в представлениях об идеале.

Для мужчины — та, что проходит мимо, а для женщины — тот, кто остался рядом.

Женщина удивительно ловка в лепке героя из подручного материала. Она не любит ускользающих субстанций, поэтому её можно взять надёжностью и настойчивостью. И, отдавшись сердцем и телом, она начинает огромную таинственную работу по

превращению имеющейся субстанции в идеал. Находит достоинства, высматривает красоту; чего в наличии не будет, то придумает, старательно не заметит вопиющие недостатки. Если результат её усилий окажется несовершенным, она его всё равно полюбит, несколько по-матерински. Поэтому песня Алёны Апиной «Узелки» — великая.

Подозреваю, для многих это главный в жизни творческий акт — создание своего героя. Разумеется, она делает это ради себя, мужчине от её деланья ни пользы, ни вреда, разве что разбалует его. Это чтобы ей было кого любить.

Но было бы интересно выстроить героя лабораторным образом, не на основе имеющегося мужчины, а просто придумать с нуля, от ушей до хвоста, а потом посмотреть, существует ли на свете такой, как я всегда хотела.

Кто, если не кот

Поразмыслив, поняла, что мой герой, он не для секса — али мало мне объектов, — он для жизни вообще, чтобы геройствовать направо и налево, когда самой некогда. И чтобы я могла им восхищаться.

И это создаёт дополнительное пространство для воображения. Например, он может быть кот.

Кот, если от героя надо безусловной любви, красоты и ласки. Но энергичных мер по спасению меня от него вряд ли дождёшься.

Или тогда он может быть женщина. Очевидное решение, если вспомнить Глорию Стайнем — «мы сами стали теми парнями, за которых хотели выйти замуж». Но, знаете, хотелось бы всё-таки отойти от идеи «я и лошадь, я и бык» куда подальше.

Как вариант, он может быть гей. Один из случаев социального мужества, который мне запомнился, я наблюдала как раз в исполнении рыжего мальчика соответствующей ориентации, вышедшего с радужным плакатиком на Дворцовую площадь в день ВДВ. Но герой всё-таки должен уметь жениться. Теоретически. Не обязательно на мне. Но шанс у женщины быть должен! Иначе с ним как-то скучно и бесперспективно.

Так что ОК, пусть это будет гетеросексуальный мужчина. А какой — я постепенно придумаю.

Размер имеет значение

Чуть не главным критерием мужской привлекательности для меня всегда был размер. Я серьёзно думала, что мужчин меньше 190 см не бывает, всё остальное — это ошибка и недолив после отстоя пены. Но если выбирать героя не для секса, а для текста или подвига, подход придётся изменить.

Кинематографические гиганты восхитительны — туповатые и несокрушимые, но на практике всё чуточку сложней. Долговязые, они медленные, пока сигнал доберётся до мозга, героя уже десять раз убьют. А жрут сколько! Опять же, длинные ноги, слабая половая конституция. Ладно, пусть не для секса, но и для войны тестостерона в нём должно быть много.

И вообще, есть Тирион, карлик.

«Ты не чувствуешь ни ран, ни ноющей от доспехов спины, ни пота, льющегося тебе в глаза. Ты перестаёшь чувствовать, перестаёшь думать, перестаёшь быть собой, остаётся только бой и враг — один, другой, третий, десятый, и ты знаешь, что не подвластен усталости и страху в отличие от них. Ты жив! Вокруг тебя смерть, но они так медленно поворачиваются со своими мечами — ты танцуешь среди них, смеясь». Боевая горячка. “Я полумуж, охмелевший от резни, — пусть убьют меня, если смогут!”»[5]

А? а?! Герой же? Но карлик. Вынести на руках из пламени — увы… даже меня, маленькую.

Поэтому придётся без изысков — средний рост, около метра восьмидесяти, ноги короткие, но, если можно, не кривые. Ладно, не очень кривые.

Что касается ширины, то не толстый, не хрупкий и, к сожалению, не качок. Мне очень больно говорить это, но гипертрофированные мышцы неудобны в носке. Бодибилдеры — не более чем паркетные джипы, которые прекрасны в городских условиях, но для экстрима непригодны. Далеко ходить не могут, массу тяжело носить; жрать что попало тоже не готовы, без своего чемоданчика с протеинами и биодобавками шагу не ступят; пялятся на своё отражение в каждую ложку, вместо того чтобы глядеть на меня; отрубленное ухо загонит такого в непозволительно долгую депрессию — некрасиво же! Так что пусть он будет умеренно мышцат.

Но, добрый бог, можно ему кубики? Без них я отказываюсь играть дальше.

(«Можно, — отвечает добрый бог, — ты была очень хорошей в

последнее время, поэтому у него будут кубики, чтобы любоваться».)

Уже сейчас я могу придать своему герою 3ф-форму, фиговый листок и шапочку из фольги. Шапочка необходима, чтобы в его девственный покуда мозг не вкралось ничего лишнего, никаких инопланетных матриц, идеалов общества потребления и прочего идеологического мусора.

А фиговый листок нам понадобится довольно большой. Извините. Пусть этот герой мне не для секса, но я не собираюсь потом сражаться с его комплексами, с его красными спортивными машинами и двадцатилетними модельками человека.

Вопросы крови

Кровь героя принадлежит народу, это очевидно. Но вот какому народу, предстоит выбрать.

Чтобы я могла его хоть приблизительно понимать, процентов на пятьдесят он должен быть славянином, мне так проще. Ради высоких скул следует добавить немного монголоидной составляющей, а также самую капельку африки, чисто для оттенка кожи. Я в этом смысле совершенно согласна с Макаром Нагульновым — желаю, чтобы личиком все были приятно смуглявые. Ещё хочется красивый нос, не знаю, за этим, наверное, к семитам. Конечно, ради торжества интернационализма следовало бы влить индейской крови, но давайте смотреть правде в глаза, где я тут достану индейца?! Сейчас-то в Москве перуанцев хоть отбавляй, но это же надо было уговорить его прапрабабушку на всякое.

Смешение кровей (не путать с кровосмешением) я считаю благим делом. Вот и котик мой. Пусть он несколько ублюдок, зато мы имеем детскую британскую мордочку без типичных породных болезней.

Да и сами мы… Прадедушка Алексей (по маминой линии) носил шёлковую рубаху и серьгу в ухе, потому что был цыганом. Однажды решил остепениться, украл украинку и переехал в Подмосковье. Из-за этого, когда расслабляюсь, меня иногда тянет врать и воровать. Последнее я себе категорически не позволяю, я же не точная его копия, и лошадков не очень, и ковать не умею, а ведь он был кузнец.

Соседний дедушка (который женился на дочери этого Алексея) имел хрупкий арийский череп, общую белокурость и заведовал городской организацией ДОСААФ. Кто бы мог подумать, что привычка интересоваться армией передаётся по наследству и проснётся во мне так внезапно.

Папа, что интересно, тоже интересовался. К сожалению, отсутствие и в нём, и в дедушке цыганской крови не позволило им припасть к армейской сиське и стырить что-нибудь нужное в хозяйстве, как это принято повсеместно. А я, между прочим, очень хотела парашют. Единственной военной вещью в нашем доме был чёрный чемоданчик из-под рации, с красным плюшевым нутром — я любила хоронить в нём своих кукол, получалось красиво, как в мавзолее.

Открываем личико

У меня нет особых требований к внешности героя, она, в сущности, не имеет значения — лишь бы чуть симпатичней обезьяны, а так я предпочитаю оставлять людям свободу для самовыражения.

Например, герой может быть любой масти при условии, что он темноглазый брюнет. Но совсем чёрные волосы нам ни к чему, в них заметней седина — вдруг он исхитрится до неё дожить. Карие при этом глаза или зелёные, это как захочет. Да чего уж там, допустимы даже серые, но ему понадобится всегда носить цветные линзы, а это неудобно. Так что карие.

Человеку необходим нос. Нос тоже какой угодно, лишь бы тонкий, с горбинкой, сломанный очень деликатно (без этого не обойтись, мужчина, которому нос не ломали, всё равно что не жил).

Один рот с несколькими зубами, передние пусть лучше все, а коренные как пожелает, хотя жевать всё-таки чем-то надо.

Щекастые мужчины повергают меня в уныние, ему бы всё время пришлось закусывать щёки изнутри — это, конечно, обеспечит приятную молчаливость, но немного затруднит общение. Так что проще сразу слепить череп с соответствующими лицевыми костями, который будет прекрасен при жизни, а после смерти из него можно сделать вместительную чашу.

Высокие скулы и достаточный подбородок, это очевидно.

Качество и количество волос на организме надо обсуждать отдельно, слишком серьёзный вопрос.

А так я сама себе удивляюсь — покладистости своей и смирению. Раньше-то могла с утра до вечера петь песню о мужской красоте, и в сердце моём был отпечаток маски героя — как если бы он упал в него своим красивым лицом, как в салат, и так оно и замёрзло, подёрнутое льдом, будто засохшим майонезом.

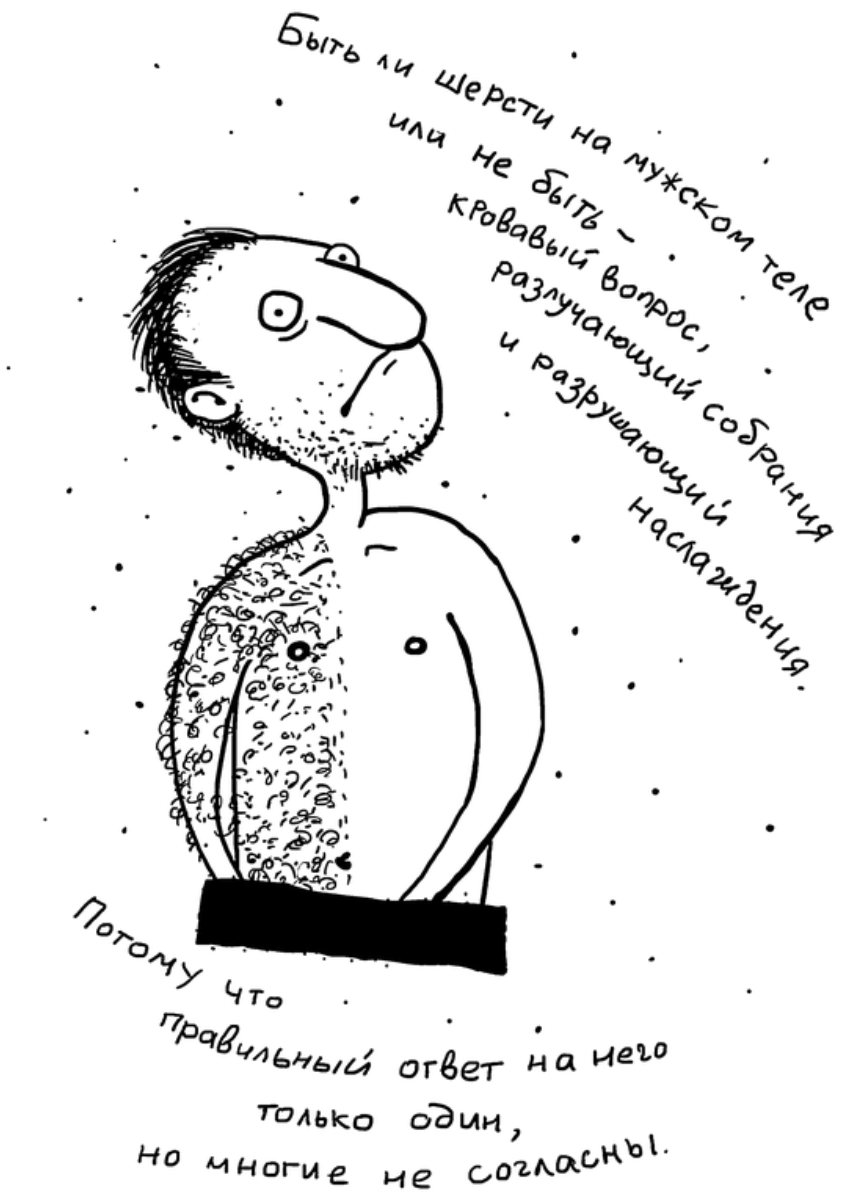
Теперь во мне что-то надломилось, салат согрелся и потёк, и я допускаю, сами видите, варианты. И много думаю, как сложилась бы моя жизнь, утрать я разборчивость чуть раньше. Возможно, у меня было бы несколько некрасивых детей, или больше денег, или ещё что.

Красота в повседневном употреблении гармонизирует душу, но на позиции «ничего не делай, только туда ходи, сюда ходи» дешевле иметь котиков, а не крупных прожорливых мужчин.

Поэтому пусть, пусть он будет обыкновенный, зато не будет трястись над своей драгоценной физиономией. А любоваться я буду делами его. И кубиками.

Растительная жизнь

Быть ли шерсти на мужском теле или не быть — кровавый вопрос, разлучающий собрания и разрушающий наслаждения. Потому что правильный ответ на него только один, но многие не согласны. Нет, серьёзно. На самом деле существуют люди, которые считают, что шерсти на мужчине быть не должно. В то время как медицина доказала, что плохо оволошенный самец жалок, слаб и подвержен простудным заболеваниям. Зато как бодр тот, кто оснащён меховой горжеткой, волосатыми чулками и нарукавниками, чьё пузо подобно пушистому персику, а спина — исфаханскому ковру.



Нет, из гигиенических соображений какие-то места можно побрить, но не всё, не всё.

Что касается растительности на голове, имею некоторые сомнения. Длинноволосые мужчины бывают эффектны, пока не начнут лысеть, да и самурайская косичка, и казачий оселедец освящены традицией. Красиво, и есть за что поднять отрубленную голову. Но девочки и котята — те, кого в детстве таскали за хвостики, — знают это чувство уязвимости в драке. Только что ты

был лев и бог войны, и когти твои краснели от крови врага, — и тут же становишься беспомощен. Волосы, шарфы и капюшоны — большая и бессмысленная фора противнику.

Поэтому давайте его побреем? Оставим щетину миллиметров пять, чтобы лысина не обгорала. Сразу появится возможность дразниться: «лысая башка, дай пирожка» — во-первых, весело, во-вторых, есть вероятность таки получить пирожка. Он же положительный герой.

Борода. Всё сложно. Детский мой идеал Джон Грей — силач-повеса, сильнее Геркулеса, из книжки Аксёнова «Мой дедушка — памятник». Портрет работы Елисеева похож на Арамиса. Через много лет я встретила такого мужчину, и всё было точно как в книжке: и русые волосы до плеч, и рост два метра, и бородка, и гитара. Я его, конечно, не полюбила, потому что это было бы слишком, но гештальт закрыла. Поэтому бородёнку эту козлиную мы изведём. Пусть носит благородную щетину 3 мм, машинку я ему дам.

Про усы не знаю и очень мучаюсь. У тех, кого люблю, есть усы: у папы усы, у кота усы, у Халка Хогана усы, у барона М. усы тоже, — но мне с ними в уста не целоваться. А с героем ну мало ли, я не планировала, но вдруг кораблекрушение, необитаемый остров или в лифте застрянем, и на эскалаторе я тоже иногда могу начать целоваться с малознакомыми людьми, чисто от смущения. А у него капуста в усах.

Придётся брить.

Ливер героя

Когда я слышу о богатом внутреннем мире, мне неизменно представляется копошение микроскопической живности в лиловых кишках, а вовсе не таинственные ландшафты чьей-то души. Всё это говорит только о личных особенностях моей натуры — другого внутреннего мира у меня нет. Есть серый морщинистый мозг, быстрое сердце, жадный желудок, маленькая упругая печень, две почки на чёрный день, рабочий половой ливер и многое по мелочи.

Внутри меня, полагаю, скользко, но интересно.

Иных сокровищ я в себе не знаю и от героя жду той же незамысловатости.

Конечно, более всего меня волнует его печень. Много думаю о зависимостях и всё пытаюсь допустить в моём герое какие-то маленькие слабости: обаятельный алкоголизм или романтическую наркоманию. Пусть, думаю я, иногда релаксирует с травой, путешествует на грибах или ускоряется амфиками. Но опыт показывает, что мужчины почему-то не умеют возвращаться из трипов полностью. Раз, другой, пятый, а потом некая часть личности утрачивается, теряясь в переходах. Каннабис забирает волю, скорость — удачу, а психоделики — точность. В результате мы имеем почти приличный андроид: чуть запаздывает отклик, не совсем очевидный интерфейс, маленькая батарея и общее чувство вторичности дизайна. Внутри, безусловно, таятся возможности тонкой настройки и многогиговые мозги, но пробиваться к этим ресурсам через повседневные глюки всё утомительней.

Алкоголь действует иначе: он ничего не похищает, а встраивается в систему, как вирус. Однажды понимаешь, что отделить его от личности — всё равно что вытащить скелет. Разговаривая, уже не можешь понять, кто сейчас с тобой, кто тебя любит и кто врёт, человек или прошитая в нём зависимость. Я в этом смысле какая-то нерусская — не извиняю. У меня, разумеется, детская травма: в юности я любила пьющего мужчину и несколько раз была неприятно удивлена. Ну, знаете, когда вечером тебе говорят по телефону: отдай мне свою жизнь, любимая, давай умрём или будем вечно молодыми, неважно, приезжай навсегда. Ты плачешь всю ночь, а в шесть утра, поглядев заплывшими глазами на спящую родню, тихо закрываешь дверь. И вот ты у его порога, с двумя чемоданами и

разбитой жизнью — но ведь позвал. Через пятнадцать минут он откроет, посмотрит тупо, а потом внезапно просветлеет лицом. Ради этого света ты и летела, теряя тапки и семью. И он говорит: «Любимая! какое счастье! сходи, пожалуйста, за пивом, помираю».

После этого хорошие девочки оставляют чемоданы в прихожей, щучкой ныряют за пивом, приносят, меняют на чемоданы и уезжают домой, размышляя по дороге, как бы прокрасться к себе понезаметней. Несколько сеансов таких размышлений сильно развивают мозг и вырабатывают иммунитет к пьяным принцам.

Поэтому, конечно, печень героя — его визитная карточка, пусть предъявит её, румяную и здоровую, а там уж как-нибудь. Собственно, и к остальным органам у меня нет никаких снобских претензий, работает — и хорошо, и прекрасно.

Годовые кольца

Возраст, конечно же, важнейшая характеристика, и тут действительно возможны варианты, это вам не бесспорные ценности, вроде волосатости.

Например, герой может быть совсем юным — раз уж он всё равно не для секса, почему бы не Гарри Поттер или пятнадцатилетний капитан. Вся эта прелестная пылкость, чистота, внушаемость и бездна энергии, юный паж, — из огня на руках не вынесет (не поднимет), но совершит множество подвигов просто так, совсем бесплатно, за одну идею и тёплый взгляд. К сожалению, зная женщин, могу предположить, что в конце концов сама начну выносить его из огня и усыновлять. Наивная доверчивость только поначалу вызывает раздражение, но постепенно обезоруживает. Давным-давно я прочитала прелестную фразу о щенках (в прямом смысле, о собачьих детях): ты заводишь щенка, и он начинает гадить на пол, портить мебель, жрать обувь, пачкать, ломать и крушить всё вокруг; ты тратишь кучу времени и сил, чтобы его обучить, и это почти получается, а потом он вдруг стареет и умирает — и оставляет тебя безутешным. И воспитание юного героя видится мне столь же бессмысленным предприятием. Притом умереть могу и я, ещё до достижения результата, и это гораздо, гораздо хуже. Или он повзрослеет и поймёт, что от женщин можно получать другие награды, кроме лент на запястье.

На другом полюсе находится герой-старец. Сильно постаревший Джеймс Бонд, таинственный Гендальф или невесомый мастер восточных единоборств, научившийся двигаться поперёк потока времени. К нему можно свободно удочериться, его опыта и влияния хватит, чтобы вытащить меня из любой переделки, а что до остального — с ним же не спать. Но, раз уж у меня день цитат-не помню-откуда, приведу ещё одну, тоже приблизительно: импозантные пожилые джентльмены плохи тем, что однажды с ними обязательно произойдут необратимые изменения; вчера с вами был галантный седовласый господин, а утром он спускается к завтраку в попугайской гавайке и шлёпках и с этого момента впадает в беззаботную пенсионерскую расслабленность. Он больше не герой, он дедуля на покое. Конечно, я не очень верю, что Гендальф может внезапно превратиться в маразматика — но я и в Гендальфа не очень-то верю.

И что там ниже — сорок — пятьдесят лет, время социального расцвета? Да, но не будем забывать о кризисе среднего возраста. Тестостерон падает, с ним вместе падает всё остальное, «сначала впервые не получается второй раз, потом второй раз не получается в первый» — ну вы знаете. И всё, герой, вместо того чтобы спасать мою жизнь, начинает выжимать досуха свою, красить волосы, колоть ботокс, бегать по девочкам и всё такое. Нет, нет и нет.

Солнечные двадцать — двадцать пять? Оооо. Вот где брызжет тестостерон, прямо-таки устоять невозможно. И это плохо. Я как-то совершенно не готова, чтобы мальчуган, не прояснивший отношений со своей матерью, закрывал гештальт в моей постели. Я подвига хотела, а не вот это. Джулия Ламберт печальна даже в исполнении великолепной Аннет Бенинг, что уж говорить об обыкновенных человеческих женщинах в этой роли.

И что же остаётся? Прекрасный тридцатник. Минуточку, он так прекрасен, что я должна начать с абзаца.

Возраст, когда мужчина уверен, что знает о мире всё. Сердце его разбито минимум дважды, жизнь поломана в одном месте, а во втором слегка треснула. «Мы встретились в странный период моей жизни», — это я как раз помню откуда, из «Бойцовского клуба». Его опыт широк, как море, и такой же плоский, — он же ещё не встречал меня. Его самоуверенность весьма убедительна и невероятно трогательна, поэтому с ним очень легко управляться. Если у вас один раз был тридцатилетний мужчина, второй-третий-пятый покажется прозрачным, и вы вполне сможете овладеть ситуацией так, чтобы сделать из него друга и героя, а не очередную головную боль. Главное, не перепутайте — овладевать ситуацией, а не им.

Поэтому пусть ему будет тридцать.

Вокабуляр, словарь по-нашему

Есть мнение, и не только моё, что герой должен быть неразговорчив. За звуками своего голоса он может упустить шорох врага в кустах, движение змеи в траве и момент, когда я, соскучившись, уйду к новому герою. Но это вовсе не значит, что словарный запас его беден. Он, например, обязан знать слово «рефлексия», даже если не сможет его правильно написать. А вот слово «нарратив» ему без надобности, и пусть язык с мылом помоет, чай не филолог какой, а приличный гетеросексуальный мужчина.

Необходимо определиться с ненормативной лексикой. По-моему, последний человек, который ею не пользуется, это я. Все остальные давно включили её в активный словарь, и только самые стойкие не ругаются при детях, родителях и женщинах. Как-то я едва не обезглавила российские сухопутные войска, когда случайно оказалась на учениях в Дарьяльском ущелье: при женщинах старшие офицеры, видите ли, не матерятся, и потому в критические моменты они жестко душили естественные реплики и ограничивались цензурными. Представьте, установки «Град» палят, танки носятся с космической скоростью, вертолёты шныряют на минимальной высоте, дымы, грохот, — а мужчины так деликатно: «Ух… молодцы… красиво». Потому что с ними дама, а как же. Я уже начала бояться, что задохнутся от напряжения.

Но, понятно, это был заповедник, а в принципе мне бы хватило, чтобы герой не сквернословил в быту, а в минуты стресса, так и быть, я ушки заткну.

Чего не говорить, мы определились, а с тем, что всё-таки говорить, совсем просто. Герой должен уметь произносить одну сакраментальную фразу. Остальное как хочет, а эту — обязательно. Для разъяснения моей позиции придется сделать экскурс в прошлое.

Так вышло, что мне с юности попадались мужчины, не готовые сказать «я люблю тебя». Кому другому — утверждают, что говорили; с оговорками — пожалуйста. «Я тебя люблю, насколько вообще я сейчас способен любить» или «Не парься, я вообще всех люблю. И тебя, и жену, и кошечку нашу Марусю» — это лучшее, что удавалось услышать. Почему-то часто попадались раненые герои, непременно с незаживающей травмой от прошлых

отношений, и неважно, было им тридцать два или двадцать три, буквально каждому кто-то успел погрызть сердце, сжечь его осинки и берёзки, и мне доставались одни головешки. Я чувствовала себя маркитанткой, разгуливающей после боя среди трупов. Ладно, хоть сапоги сниму, думала я. В этом есть драйв, но нет радости. У каждого на примете был какой-то идеал любви, и наши отношения до него всегда маленечко недотягивали. Вроде всё страстно, нежно, ослепительно — но там, ТАМ где-то было ярче и краше. Я же была здесь и сейчас, простодушно пахла теплом и карамельками и не умела сражаться с призраками, существовавшими то ли в прошлом, то ли в воображении.

Со временем смирилась, что это я урод какой-то, не умеющий вызывать любовь, не может же быть, чтобы у них у всех проблемы, ведь буквально каждый рассказывал о прежних своих пыланиях, а некоторые умудрялись влюбляться, уже встретившись со мной, — но всё не в меня. Значит, это консерватория виновата. Многие, правда, после нашего расставания принимались рассказывать, что это я была их единственной любовью, но я существо примитивное и желала прижизненных почестей.

Таково было положение вещей, когда на Форосе, возле реликтового можжевелового леса, я встретила очередного мужчину; он через поле шёл, а я приметила. Буквально через три дня после знакомства мы удалились вместе на Чуфут. Ну, вы знаете, в наше время это было принято, чуть что, сразу в пещеры. И там, у костра, он сказал:

— Такая фигня, птичка, что я, кажись, влюбился.

Знаете, я даже не расстроилась. Они все раненые, все. Этот вот влюблённый в кого-то, ну и что, мы всё равно с пользой проводим время. Хоть сапоги, да. Жаль, что он чувствует потребность поговорить об этом, но и жилеткой я привыкла быть тоже, такова часть ритуала. Поэтому я сделала доброе лицо и сказала:

— Сочувствую, а в кого?

— В тебя [дура], — несколько удивлённо ответил он, не озвучив даже последнее слово. Но ему действительно казалось странным уточнять, если уж мы удалились на Чуфут вместе.

Что сказать? Я подумала, что он либо неталантливый лжец, либо идиот, и не поверила. Но он не менял показаний ни в следующие несколько лет наших регулярных встреч, ни после свадьбы. Так и стоит на этом до сих пор.

Именно поэтому мой поиск героя носит исключительно лабораторный характер (и не надо больше слать мне свои

резюме). И только поэтому я знаю точно: герой должен однажды сказать своей женщине «я тебя люблю». Недостаточно иметь высокую любовную потенцию и испытывать чувства внутри себя, надо ещё иметь храбрость произнести это вслух. Это крайне опасно. Да, она потом способна потребовать доказательств; да, она рассобачится и перестанет трястись от страха, что её бросят; она вообще от этого может захотеть замуж. Но он всё равно должен, при условии, что правда любит, конечно (если нет, то это просто чужой герой).

А иначе я не играю.

Лучшая часть героя

Всегда считала лучшей мужской частью, как бы это сказать, туловище. О, я знаю, некоторые ведущие специалисты со мной не согласятся и станут говорить о Крепких Мужских Руках или вовсе о мозгах. А я человек простой и дорожу базовыми ценностями.

Но потом пришло в голову поспрашивать мужчин, что им самим-то кажется важным. И я услышала неожиданное.

Они, оказывается, чрезвычайно серьёзно относятся к тому, что, по их мнению, и делает из человека мужчину, — к своим принципам.

Кажется, наличие п. обеспечивает им самоуважение и ощущение некой самостоятельности. Если я следую своим п., значит, мною не манипулируют.

Эта шокирующая информация заставила меня даже подумать некоторое время!

Во-первых, автоматически вспомнила фразу Битова, что «хищника надо ласкать по оружию» (в книжке он приговаривал это, гладя ворону по клюву и по когтям). Значит, хвалить героя надо за то, чем он гордится. В своё время дорогая подруга научила, что мужчина беззащитен перед грубой лестью. Я проверяла — да. Когда-то для своего удовольствия и прокачки жизнепонимания брала интервью у сорокалетних успешных чуваков; составила длинный список вопросов — и через каждые восемь — десять делала пометочку «гр.л.» — чтобы не забыть. Самое простое, что тут можно сказать: «Удивительно, но вы, кажется, единственный мужчина, который не ведётся на грубую

лесть!» Практически все розовели, говорили — дааа, меня этим не возьмёшь! я нечувствителен! — и становились как воск. Один только на моей памяти ответил «бгг», и с тех пор я его боюсь.

Следовательно, столь же беспроигрышной репликой может быть фраза: «Ваши принципы, они такие большие и твёрдые!»

А во-вторых, вдруг поняла, что мужчины, пожалуй, правы.

Со стороны всегда воспринимала п. как стальную пластинку, вшитую в мозг. Бывает, общаешься с неглупым человеком, сначала много смеёшься, но постепенно разговоры заходят о более тонких вещах, и вроде очевидна интеллектуальная близость, а потом вдруг с мерзким металлическим звуком — бздым! — ты наталкиваешься на железку. И глубже тебя не пускают, потому что есть понятия, с которыми он играть не готов.

У дураков эта пластинка закопана очень мелко. Буквально две-три фразы, и чайник закипает: неужели непонятно! как вообще о таком можно говорить! все нормальные/порядочные люди думают только так! — это очевидные маркеры идиота.

Умный человек допускает разнообразие мира и даже — вот ужас-то — правомерность точек зрения, отличных от его. До определённого предела. Когда-нибудь и он перестаёт пружинить, гнуться и отвечать уклончиво «да, это вариант нормы», — верный знак, что вылезли они, п. Человек тогда вовсе не тупеет на глазах, но делается непреклонен.

Не могу сказать, что мне совсем чужды п. Буквально сегодня. Хотела купить чистую майку, но моего размера была только исчерна-синяя. Девушка, говорю, нет ли такой S, но совсем чёрной? А она мне спокойно отвечает страшную вещь: да вы посмотрите, синего оттенка почти незаметно, только если их рядом положить. Я окаменела лицом и ушла. Потому что есть же какие-то границы! Именно в таких случаях я восклицаю: «Не могу попуститься принципами!» (нет, не опечатка) — по-моему, очень ужасная фраза.

А в остальном вполне допускаю варианты.

В связи с этим, представляя своего героя, конечно, первым делом вижу циничного товарища по играм, лёгкого и текучего. Но потом понимаю, что мне не нужна «вторая я», и с одной-то не знаю что делать. Я хочу другого, чтобы он был не такой. Не воск в пальцах, не андрогин и даже не бессмертная солнечная пыль, способная ненадолго принять любую форму. Пусть он будет уязвимым и временами утомительно серьёзным, зато у него останется какая-то недоступная для меня однозначная ценность. Такая фундаментальная штука, об неё сам владелец способен

разбить лоб, но на которую он сможет опереться, если совсем беда и ничего постоянного вокруг не осталось.

Это как-то… как-то нелогично и храбро.

Навыки героя: приношение даров

Умение дарить — один из базовых человеческих навыков. Люди только и делают, что обмениваются приношениями, которые далеко не всегда материальны, чувства и обязательства тоже бывают весьма веским подарком.

Я наблюдала три ступени развития дарителя. Не знаю, эволюционируют ли они одна в другую, или человек сразу может родиться с определённым талантом.

Первый тип действует по принципу «на тебе, боже, что мне негоже» — носки, крем для бритья, бесплатные косметические пробники, декоративные свечки и мягкие игрушки из «Хэппи милз». В области нематериального это будут нудные неврозики, которыми с вами щедро поделятся: «А сейчас я расскажу тебе всю свою жизнь!» Ну офигеть теперь, какое доверие.

Вторая ступень, когда человек дарит то, что искренне нравится ему самому. И счастье тут возможно, если вкусы ваши совпадают. А если нет, вы станете счастливым обладателем хорошеньких непонятных приблуд или отличных платьев, которые вам не идут. Я сама из таких, мои мужчины всегда пахли «Issey Miyake Intense» вне зависимости от своих предпочтений и ходили с гаджетами, которые я хотела бы для себя. Говоря о чувствах, это по принципу «уж чего завезли»: ему нужна доброта, а у меня только секс; ему необходима поддержка, а я могу роскошно подхлестнуть самолюбие и прокачать боевой дух — и не более.

И есть, конечно, идеальные герои, которые, глядя на человека, видят именно его, а не собственные проекции. И присматриваться начинают не только накануне дня рождения, они всё время внимательно следят за бытом любимого существа, запоминают желания и нужды. Они дарят именно то, что необходимо, и ещё немного, чтобы был сюрприз. В любви это люди с открытыми глазами, ушами, а заодно и сердцем, с ними легко. На запрос «пожалей меня» отвечают сочувствием, а не фразой «соберись, тряпка»; а на вопрос «я толстая?» — «нет», а не правду.

Я уверена, что они существуют. Мой герой наверняка из таких.

А пока он не сформирован, я предпочитаю принимать символические подарки, потому что ужасно не люблю разочаровываться. Обычно я говорила: «Подари мне камешек»[6]. Редкий герой на это не способен, а уж если он совсем плох, я сама находила камень в каком-нибудь знаковом для нашей любви месте. Не то чтобы у меня была богатая эмоциональная жизнь, но шкатулка набралась знатная, уж и людей тех нет, а камешкам ничего.

Сама я тоже однажды попыталась. Дело было так. Я прочитала, что пингвинячьи самки обменивают секс на булыжники — самец им камень для гнезда, а они ему это. Идея меня восхитила, и тут как раз понравился один (человек, не камешек), и я подумала, что наоборот тоже должно работать. Набила карманы лучшими образцами своей коллекции и прибежала к нему, объяснила дело.

Что сказать? Камень взял, а от остального воздержался.

Изумительное переживание, когда возвращаешься домой обобранная и потрясённая.

С тех пор я этот опыт не повторяла. А камешки-то остались.

Уход за героем
(не для чтения за обедом)

У замечательного минского психолога Ольги Андреевой я нашла любопытный текст.

Если коротко, он состоит из трёх частей.

Двести грузинских солдат-срочников покинули воинскую часть из-за приказа помыть сортиры. «Мы, солдаты, находимся там, чтобы выучиться военному искусству, а не драить туалеты, — сказал один из них. — Если для них (командиров) драить туалеты представляет приоритет, для нас это было неприемлемо, и мы ушли».

Далее Ольга цитирует статью, классифицирующую виды грязных работ — с физической, социальной и моральной точек зрения.

И в заключение она спрашивает, как распределяется грязная работа в семье, только ли женщины этим занимаются.

Вопрос, по-моему, почти риторический.

Помню, как я жестоко обиделась на одного своего мужа: он перевернул вазу с астрами и не стал вытирать лужу застоявшейся

воды, потому что «мне противно!». С тех пор я предпочитаю весенние цветы и розы — у них глянцевых стебли, которые не раскисают за два дня, — а также других мужчин.

Следующий муж способен выскоблить свежеснятую козлиную шкуру от мяса и жира, но не в силах убрать наблёванное котиками. Но не думаю, что менять его придётся из-за этого, — мыть за котиками я уже привыкла.

Я, со своей стороны, не в состоянии трогать тараканов и мёртвых животных (кому на подушку не приносили полусъеденную мышь, тот не знает жизни), но это всё-таки фобия, а не брезгливость. Вычистить из квартиры остальные продукты жизнедеятельности семьи я могу совершенно спокойно — к счастью, мой муж дома не расчленяет.

Опыт показывает, что у мужчин вообще большие проблемы с брезгливостью — ладно, они через одного падают в обморок, присутствуя при родах своих жен, это правда зрелище тяжёлое, и в психологическом смысле тоже, — но простые вещи, касающиеся уборки за собой, вроде вышеприведённых примеров с туалетами и цветами, это ведь не так страшно? Более того, до ужаса много взрослых мужчин не в состоянии наладить свой жизненный цикл без чужой помощи — одеться по погоде, вовремя помыть голову, приготовить поесть, держать дом более или менее чистым. Возможно, у всех этих людей были мамочки-клуши, которые отказывали ребёнку в возможности прислушаться к своему телу и позаботиться о нём. И они привыкли игнорировать всё, связанное с телом и бытом, переступать через сброшенную одежду, запихивать огрызки под кровать и шарахаться от унитазного ёршика.

В связи с этим о солдатах: я, конечно, идеализирую армию, представляя её вариантом скаутского лагеря, и потому не понимаю, почему бы срочникам не привить основные навыки выживания. Если юноша по возвращении оттуда сможет не только кидаться гранатами, но и будет знать, как пережить ночь в горах и не замёрзнуть, как разжечь костёр, продержаться на подножном корме, — прекрасно. Но ещё прекрасней, если герой освоит специальное медитативное состояние, позволяющее вымыть за собой сортир и не получить при этом неизбывной моральной травмы. Не зубной щёткой, а по-человечески, тряпочкой.

Мне кажется, изумительное заявление грузинских солдат — отнюдь не проявление «кавказского высокомерия». Больше похоже на общемужское заблуждение, что когда они заняты Делом — войной, работой или размышлениями о судьбах мира, — дерьмо за ними должен разгребать кто-то другой. В идеале боец шагает

по планете, красиво убивая и взрывая, а за ним ползёт команда чернорабочих, которая вывозит образовавшийся после подвига мусор.

Лично мне эта схема кажется абсурдной.

Когда герой болен

В качестве зачина — разговор с подругой. Обсуждаем с ней, почему заболевшие котики ныкаются по углам: не то что они «хотят побыть одни», просто в дикой природе ослабевших принято убивать, вот и прячутся.

— Знаешь, — говорю, — а это довольно обидно: лет восемнадцать кто-то живёт с тобой, спит, ты его кормишь, а потом он заболевает и ни секунды не сомневается, что теперь ты его сожрёшь.

— С другой стороны, — отвечает она, — в этом есть какая-то правда. Ведь от доброты могут и усыпить сгоряча, чтоб не мучился, а ему, может, всего-то слегка поплохело.

Интересно, что среди болящих или просто забедовавших героев встречается та же манера: отползти в кусты и пережить страдание в одиночестве. Не хочется выглядеть слабым в глазах женщины, нет сил соответствовать её ожиданиям, не готов быть обузой — такие объяснения я от них слышала. Надо сказать, это не менее обидно, чем с котиками. Как-то сразу понятно, что человек тебе ни на грош не доверяет, не расслабляется с тобой и не желает принимать помощь. Им всё кажется, что женщину интересует только праздничная сторона любви, а чуть покажи ей проблемы, она в лучшем случае брезгливо отвернётся, а в худшем — ага, попытается сожрать. Хочется спросить: как же ты спал с нею, с такой вероломной, не боялся, что ночью горло перережет?

Бесполезно говорить о том, что забота — одно из базовых женских свойств, что выхаживать детей, животных и недужных для нас так же естественно, как и пудрить носик. Не верят и на передних зубах ползут в укрытие.

Или, может, вид у меня такой, что, чуть что, сразу усыплю, не знаю. Мне-то кажется, я нежная.

И тому есть подтверждения: например, во времена заполошной юности мою кудрявую крышу надолго снёс ролик Эрика Клэптона «Tears in Heaven». Он нарезан из американского фильма девяносто первого года «Кайф» («Rush»).

Точней, снёс её мужчина, который был гораздо красивей, чем хорошо откормленный хиппи, который там за главного героя. Он позволял себе бывать пьяным, больным, однажды я отмывала его волосы, вишнёвые от крови, — и долго потом никого не любила так сильно, как его.

Позже пришлось взять себя за шкирку и зафиксировать, пока не пройдёт тяга ко всякого рода потерпевшим. Ах, эти мальчики в

грибах, которых держишь за руку во время трипа; ах, прекрасные невротики, забившиеся в углы; эти больные брюнетистые головы на моих коленях, эти широкие спины, вздрагивающие под пальцами. В конце концов я утомилась от однообразия впечатлений и процитировала кому-то из них фразу, которую сказал мне тот первый герой: «Не смотри на меня глазами раненого оленёнка, сразу хочется добить». Она оказалась изумительно целительной и разрушила всю медицинскую идиллию.

С тех пор я старалась различать героев, попавших в трудную ситуацию, и тех, которые в ней живут. От вторых держалась подальше, а против первых ничего не имела. Но, увы, эти первые не умеют принимать заботу, прям хоть обездвиживай и причиняй добро насильно.

Не знаю, может, недобрая спасательская решимость проступает у меня на лице или что, но реализовывать припадки милосердия получается только с котом, его-то я легко могу вытащить из-за унитаза (обычно он туда уходит болеть, и кто его осудит).

Навыки героя: стимуляция точки С и ещё кое-что

Знала я одного человека, которому всё время доставались необыкновенные женщины. Сам он был мужчина хотя и творческий, но нормальный, а дамы его поражали редкой неординарностью. Что они в нём находят? — вопрошала изумлённая публика.

Я, конечно, тоже полезла исследовать этот феномен. Надо сказать, ответ нашла достаточно быстро, буквально с одной ночи, но чуть позже поняла, что вопрос поставлен неправильно. Всё дело в том, что он находит в них.

Этот человек обладал удивительной способностью к стимуляции женской самооценки. Всевозможными способами, вербальными и не только, он сообщал даме, что она особенная — в хорошем смысле, а не в политкорректном. У неё непременно обнаруживалась редкая сексуальность, талант, познания или просто невероятная тонкость души. На пикаперские техники понижения её ЧСВ он плевать хотел, ему и так давали — именно за честное восхищение. Около него женщины распускались, как цветы, иногда даже немного слишком. По первости приходили к нему, как пришитые, потому что каждому хочется возвращаться на то место, где он лучший, талантливый и любимый. Но, успокоившись, начинали потихоньку задумываться, а чего это они, прекрасные такие, делают с этим занятным, но обыкновенным мужиком? И после этого случались эксцессы, в результате которых герой находил новый цветок и принимался поливать его с удвоенной энергией.

Я была очень упорным растением и отказывалась признавать собственную исключительность. Не хотела быть ни художником, ни ведьмой, ни владычицей морской, а хотела только домохозяйкой и ещё капельку — стрешневским гопником. Он уже почти смирился, но аграрные работы не прекращал, и вскоре угрюмый кактус дал бутон и сделался довольно притягательным персонажем по имени Марта.

Не могу сказать, что я теперь чувствую себя счастливей, но осмысленней точно.

Я к чему. Герой не обязан быть позитивным придурком, не всем так везёт, но он, во-первых, должен уметь восхититься достоинствами ближних — красотой, хорошей работой, талантом,

а во-вторых, неплохо бы ему говорить об этом вслух. Тогда под его ногами начнут расцветать лилии, а поля заколосятся с удивительной силой, и капуста взойдёт небывалая.

Этот навык нужен не только в любви, но и в дружбе, умение похвалить другого человека без лести и не свысока (как равного, а не как старательного школьника) — большой дар.

А что касается этих ваших «отношений», у меня есть две истории.

Однажды я гуляла по Тель-Авиву с женщиной, которая гораздо умнее и красивее меня. Редкое, знаете ли, ощущение. Но поскольку она и воспитана лучше, чем я, это не подавляло. Наоборот, я совершенно неожиданно сказала слишком толковую для себя вещь. Она спросила о критериях правильной связи, и я вдруг ответила:

— Очень просто. Отношения, которые тебя поднимают, правильные. А те, что принижают, где ты виноватая, ненужная, неприкаянная, — неправильные.

Вспышки счастья случаются везде, но правда там, где ты себе нравишься и чувствуешь свою подлинность, что ли. Я-настоящая, например, — любимая. А нелюбимая — нет, это какой-то подменыш. А кто-то настоящий — сильный или добрый, у всех по-разному. Надо искать, с кем ты хорош.

Второй разговор был со священником. Он спросил, чего это я не припадаю к матери нашей РПЦ. Я, конечно, промолчала, но много думала. Во-первых, я пока лучше без посредника, индеец разговаривает с богами напрямую. Во-вторых, обычное содержание беседы человека с Богом — это просьба, поиск утешения и благодарность. Просить мне пока нечего, с горестями я почти справляюсь, остаётся третье. И я подумала, что самая естественная благодарность — это радость, природный способ человека поблагодарить Бога. Восхищаться его дарами — лучшее, что мы можем. Заодно поняла, почему моя мама, погружённая в религию, сказала: «Постарайся украсить свою жизнь».

Поэтому отношения, которые лишают радости, разрушительней, чем кажутся. Всё, что забирает эту способность, вредно для души.

И герой мой, конечно, поэтому должен любить жизнь, женщин, хорошую еду и красивое небо. И уметь радоваться.

Правила жизни, о которых не пишет «ESQUIRE»

Давайте я буду учить вас жить?

Сейчас расскажу главное (и не благодарите).

Главное, известное всем мудрым существам — и вам теперь, — состоит в том, что едва практичный человек освоит какой-то маломальский навык, он должен немедленно научить этому других, и обязательно с выгодой.

Буквально: только овладели каким-нибудь, извините, скрапбукингом настолько, чтобы не отваливалось, как тут же обязаны провести мастер-класс «Скрапбукинг — плюсы, минусы, подводные камни». Если случайно выпустили книжку, вторая должна называться «Как написать бестселлер: пособие для начинающих авторов». Пусть даже вам пришлось на коленях проползти от метро «Алексеевская» до дверей издательства, чтобы они согласились напечатать, пусть без гонорара, и даже вы сами скупили весь тираж — всё равно науку нужно записать и продать. Кто совсем безрукий и безъязыкий, становитесь фотографом, там только на кнопку жать. Как найдёте кнопку, начинайте преподавать. Вдруг умеете жарить картошку? заводите кулинарный блог. Перестали опаздывать на самолёты? набирайте курс тайм-менеджмента. С помощью консольного зафренживания раскрутили какой-никакой блог? немедленно научите людей быть популярными. Если Боженька совсем уронил вас головой вниз, идите хотя бы в инструкторы по сексу.

Я читала книгу, обучающую тому, как написать обучающую книгу неважно о чём, автор к тому моменту издал их несколько десятков и озолотился. Все должны брать с него пример. Но если вы не настолько гений, поищите в себе два-три каких-нибудь дара, чтобы наверняка, и приступайте к наставнической деятельности, не тратя время на совершенствование навыков, это лишнее. Учёба для лохов, чёткие ребята сразу идут на тренерскую работу. Если кто спросит о вашем профильном образовании, отвечайте, что не хотите испортить свой авторский стиль чужими методиками.

Сомневаются в собственных силах только идиоты и слабаки, нормальные берут и делают. Кажется, что у вас знаний недостаточно, — накрадите зерна у специалистов, главное — ваша подача и личное обаяние. На каждое «как стать» написано миллион книг, некоторые из них небесполезны, есть откуда понадёргать инфы. Сначала заведите тематический блог, заспамьте им сообщества, наберите читателей, хоть каких-нибудь, потом проведите по известной схеме розыгрыш мусора — пластилиновой собачки или «места на эксклюзивный семинар»,

пусть люди дают ссылки. Потом устройте показательный урок этим несчастным и садитесь уже за книгу о вашем бесценном опыте. Параллельно набирайте группы для преподавания по авторской методике, число мест ограничено, заплатившим сегодня скидка 20 %.

Повторюсь, продаваемый навык значения не имеет, на всякий товар найдётся свой покупатель, Господь насоздавал лохов в таких количествах, что на ваш век точно хватит. У меня даже есть ужасное подозрение, что именно их он делает по своему образу и подобию — хотя бы потому, что сам до сих пор не провёл мастер-класс «Как лепить человечков из глины, чтобы они шевелились». Предприимчивые люди, может быть, вообще с другого конвейера.

И я, разумеется, подумала, чем специальным могу поделиться, кроме общечеловеческой мудрости. Пожалуй, я расскажу, как написать колонку в женский журнал (или хотя бы успешный девочковый пост в соцсети).

О журнальных колонках

Мне ужасно нравится наблюдать использование колумнистики в качестве арт-терапевтического приёма. Всякий человек, достигнув минимальной успешности, позволяющей публиковаться в СМИ, может прекрасным образом проработать свои комплексы, не отходя от станка, и даже получить за это деньги.

Допустим, вы свободная женщина средних лет, которая предпочитает мальчиков чуть моложе своего старшего сына. Можете молча получать от жизни удовольствие, но если вдруг вас беспокоит мнение света, поговорите об этом. Напишите яркую колонку о том, как стильно и общественно полезно давать путёвку в жизнь молодым существам; как юношеский и зрело-женский темпераменты ловко дополняют друг друга, и сколько же теряют те, кто спит с ровесниками. Или вам не повезло с обменом веществ, и вас всерьёз огорчает, что девки не любят толстых и отказываются кататься на вашем пузе. Расскажите же о глобальном притеснении толстяков, которые на самом деле соль и мясо земли, и пусть это станет не вашей проблемой, а проблемой окружающих. Не хотите рожать детей — не надо, а заодно объясните всем, как круто не размножаться. Если же вас угораздило быть нетрадиционно-ориентированным, поздравляю, тема на всю жизнь.

Просто сядьте за клавиатуру и ответьте всем, кто когда-либо капал на мозги по поводу вашего образа жизни. Уверяю, получится блестящий и страстный текст. Только не нужно личных историй, к чёрту исповедальность, пишите о тенденциях европейского масштаба — так, чтобы ваше личное пристрастие выглядело трендом, а живущие иначе — зажатыми неудачниками.

Ладно, пусть вы скучная тётка, у которой всё приблизительно как у всех, с учётом развода, толстой задницы и капризного ребёнка, вам даже особо нечего противопоставить миру в качестве знамени. Но ведь наверняка найдутся какие-нибудь недостатки? Опаздываете, врёте, много тратите и упрямы, как ослица? Так напишите же об этом немедленно! Только не такими словами, конечно. В «Инстаграме» есть замечательный фильтр «nashville», который высветляет тени и делает всё упоительно розовеньким. Так вот, используйте «nashville». Вы больше не скверная сварливая дрянь, а темпераментная женщина со сложным характером; не занудный невротик, а волшебно чувствительная леди; не алчная паучиха, а просто девочка, которой «надо»; и не

дура вовсе, а непредсказуемое создание. И писать нужно не столько о себе, сколько «о нас» — таких же волшебных, непредсказуемых и темпераментных дурищах, то есть, извините, загадочных женщинах. И вся ваша целевая аудитория немедленно себя узнает и самоумилится, — а сколько на свете дурищ? воооот! все будут ваши.

...Или вам не повезло с обменом веществ,
и вас всерьёз огорчает, что девки не любят толстых
и отказываются кататься на вашем пузе.
Расскажите же о глобальном притеснении толстяков,
которые на самом деле соль и мясо земли,
и пусть это станет не вашей проблемой,
а проблемой окружающих...

Широко используйте приём под названием «мой бывший». С гордостью рассказывая о вашем своеобразии, например о привычке выедать ближнему мозг без хлеба (используя «nashville», назовём это «умением добиваться от мужчины своего»), обязательно упомяните какого-то идиота, который в своё время вас не оценил, вы его бросили, и теперь он, конечно, сгрыз локти до плеч, а поздно. Живёт сейчас с какой-нибудь слабовольной квашнёй или даже спился, конечно же. И совершенно неважно, что на самом деле он бросил вас и ежедневно благодарит за это бога.

Также, рассказывая про «этих козлов», полезно немножечко перерабатывать реальность, творчески переосмыслять свою биографию. Допустим, человек не вынес вашей склочности, необязательности или отяготился тем, что вы слишком настырно лезли в его телефон и почту, — так об этом писать не надо. Пусть, по легенде, безмозглый бывший не смог смириться с вашей очаровательной манерой всё забывать и немного опаздывать. Или его возмутило дизайнерское решение, которое вы избрали для своей спальни. Придумывайте что-то невинное, чтобы аудитория синхронно всплеснула руками и воскликнула: «Болван, такую женщину упустил!» Потому что ей, аудитории, хочется отождествляться с симпатичной героиней колонки, а не с тем, кем вы на самом деле являетесь. Неприятных тёток и без того вокруг хватает, их никто не любит, в том числе и вы. Поэтому пишите о милых странностях, а совсем скверные проявления смягчайте и облагораживайте.

Многое можно списать на национальность и место жительства. Русским дозволительно пьянство, занудство и лень; евреям — бестактность; украинцам — жадность и язык без костей. Питерские жители могут гордиться своей вялостью, московские — корыстью. Короче, берёте бородатый анекдот и любовно воспеваете самые комичные черты персонажей. Если вложить в текст достаточную долю умиления, читатель с аналогичным набором характеристик придёт в восторг и обязательно купит следующий номер с вашей колонкой. Или зафрендит ваш блог, если речь о постах.

Коротко говоря, главный принцип хорошей колонки или успешного поста: вы как бы даёте людям индульгенцию, разрешая им быть неприятными, поэтизируете несовершенство, не только извиняя, но и возводя его в достоинство. Если делать это хорошо и талантливо, люди восхитятся и сложат к вашим ногам свои лайки.

Но это, конечно, не единственный способ сделать

«продажный» текст.

В наше непростое время, как любят выражаться ремесленники от рекламы, обществу остро не хватает доброты. Именно поэтому самый популярный пишущий блогер — это прекрасный и добрый Слава Сэ. Читаешь его журнал и понимаешь — это пишет хороший человек. Ум, юмор, литературный русский — да, но такого в Сети немало, а вот подлинной мужской и общечеловеческой положительности остро недостаёт. И Слава кроет аудиторию, тянущуюся к светлому, как бык овцу. Число его читателей — одна из немногих вещей, примиряющих меня с реальностью (наряду с израильскими папашами, подвешенным кофе и котиками), мне приятно существовать в мире, где хорошие люди востребованы.

Но что делать, если человек вы немножко дрянь, а успеха всё равно хочется? Для вас есть второй путь. Не хуже доброты продаётся агрессия.

Посмотрите, пожалуйста, сколько на свете популярных журналов, выезжающих на энергии ненависти, журналов, чей основной мессидж «как же вы достали, уроды». На каждое такое высказывание находится многоголосый отклик: да! да! как Вы правы, уроды достали! Раздраженный автор повторяет: именно вы, вы уроды, идите в задницу! На что аудитория отвечает: да, да, пусть они уже идут!

Это поразительный эффект социальной виктимности: есть несколько блогов, где читателей регулярно посылают по известному адресу, но они упорно отождествляются с посылающей стороной. Я не понимаю как, но это работает. И не только в Сети: возьмите кого-нибудь и расскажите ему о его же очевидных недостатках, пользуясь рефреном «бывают же такие люди», — и, клянусь вам, огромный процент собеседников радостно согласится, что людей таких легион и они невыносимы. Уйдут, восхищаясь вашим умом и пониманием жизни, ни на секунду не чувствуя себя оплёванными.

Если у вас не хватает задора крыть людей напрямую, пишите о каких-то конкретных мерзавцах, лучше бы с именами и ссылками, но можно выбирать и абстрактные жертвы. Схема текста всегда одна: кругом козлы, дураки и уроды, и я вам сейчас о них расскажу. Далее может быть пример из Сети или из жизни, рассказ о грубой рыночной продавщице, о курящей мамаше с коляской, о блондинке за рулём, о мужиках-сволочах и пр. Даже если вы едва способны связать два слова, читательская отдача гарантирована, а когда у вас хоть немножечко способностей, есть

шанс прослыть золотым пером русской публицистики, ваш меткий глаз и острый язык будут вызывать неизменное восхищение. Стесняться ваших методов не нужно, это называется сатира, правдолюбие, неравнодушие и салтыковщедрин.

Кривое зеркало тролля, искажающее реальность в сторону невыносимости, — очень полезный для продвижения прибор. Розовые очки качественно работают только с применением ума, таланта и юмора, а вот троллячью линзу может использовать практически кто угодно. Публика готова бесконечно слушать рассказы о чужих недостатках. Ибо на их фоне собственная прекрасность расцветает розами и лилиями.

«Инджой», как говорят в европейских кафешках, ставя вам под нос огромный завтрак, пользуйтесь и наслаждайтесь успехом на здоровье.

Московский способ работать с людьми

Я хотела бы напомнить о забавном психологическом извращении, которым недавно увлекался весь Рунет. Нас ведь периодически охватывает мода на термины, и все разом выучивают слова «прокрастинация» или «перверзные нарциссисты» и некоторое время страстно ищут это в себе или вокруг.

Посты о нарциссах меня немного раздражали, потому что кухонная психология относила к ним всякого, кто нас не полюбил. Говорим «перверзный», подразумеваем «козёл», а это всегда немного скучно.

Но недавно я раздумывала о нашей московской манере выстраивать деловые отношения и поняла, что поведение партнёров часто напоминает упомянутых нарциссов, как их описывали девочки и психологи в своих дневниках, по крайней мере, в той части, которая касается обратной связи: «Они просто берут у жертвы то, что им нужно, в тех количествах, которые им необходимы» (с) accion-positiva.

Однажды утром вы обнаруживаете в почте письмо, полное лести и соблазна. Как нам нравятся ваши работы, пишет некто, и как же мы хотим сотрудничать — это не пересказать, кушать не можем в ожидании вашего согласия. Ой, отвечаете, да конечно, только вы кто? Они представляются, и переписка какое-то время идёт со скоростью свиста — сразу видно, что людям срочно. И наконец наступает волнительный для брачующихся момент — приходит пора задрать невестин подол, в смысле поговорить о деньгах и условиях. Вы отправляете цифру, и в девяноста случаях на стороне жениха наступает гробовая тишина. Вы ожидаете чего угодно — да, нет, давайте торговаться, — но они молчат так мёртво, что хочется испуганно заглянуть себе под юбку, то есть в прайс: там что, зубы? какая-то дикая сумма? нечто оскорбительное? или заказчик просто случайно попал под поезд в процессе беседы?

Я всегда думала, что дело в моих обидных расценках, но оказалось, не только в них. На заре писательской деятельности ко мне обратился один симпатичный независимый издатель, любящий публиковать начинающих ЖЖ-авторов. «А давайте сделаем книжку», — тоном Деда Мороза предложил он. «А давайте! — ответила я, ужасно польщенная. — Первую меня напечатал издатель «А», на вторую у нас договор с «В», но сейчас

я затеяла третью и была бы счастлива сделать её с Вами».

Ответа не было. Сначала я подумала, что моё письмо не дошло, и написала ещё раз. Потом оставила комментарий в его блоге. Возможно, даже стукнулась в «личные сообщения» — безрезультатно. Не то чтобы это было страшно интригующее предложение, но вдруг я допустила какую-то невежливость? Я перечитывала своё письмо с лупой, подозревая, что ненароком обидела хорошего человека хамской запятой.

Нет, я его ничем не задела. Просто это такая манера вести дела: человек получил информацию, принял к сведению, и больше вы его не интересуете. Сообщить о своём решении он не счёл нужным. А зачем? был вопрос, и он его разъяснил, а вы-то тут при чём? вас как бы нет.

И не всегда молчание означает отказ, через неделю или месяц может прийти письмо: «Я готов, приступаем». Где-то там человек принял решение и снова включил ваше существование, и вы должны по щелчку впрячься в работу — как же, ОН ГОТОВ!

Не обязательно после этого посылать его куда подальше, но обязательно нужно подумать о гонораре: вдруг в следующий раз он «отключит» вас до оплаты? Поэтому обговорите всё словами и составьте договор со сроками. Там, где вам очевидно, что деньги послезавтра, ему может быть очевидно, что через два месяца, но поделиться этим фактом он забудет. И это ещё никто не собирается никого кидать, просто партнёр не считает своей обязанностью информировать вас об условиях игры.

Также он не будет информировать вас о её течении. После того, как ОН ГОТОВ, всё должно заверте… и обычно нужно предоставить вашу работу уже вчера. Вы в состоянии аффекта всё исполняете, отсылаете и… догадались? Он опять попал под трамвай. И это опять не значит, что вы запороли задание. Через неделю может прийти требование срочных правок. После которых, мы уже знаем, все умрут на неопределённый срок.

Допустим, всё получилось, работа принята, наступает время оплаты. Тишина? Нет, это ещё не кинули. Просто партнёр не считает, что его долги — его проблема, это проблема ваша, поэтому сами следите за соблюдением сроков. И вам придётся добывать свои деньги на тех условиях, которые он назовёт: приезжать ночью на какие-то окраины за наличными или заводить кошелёк на нелепом сервисе, который ему удобен. А раньше надо было договариваться.

К концу эпопеи вы полны ненависти, но это не значит, что сотрудничество не удалось. У партнёра может остаться самое благостное впечатление, и при случае он снова к вам обратится,

чтобы повторить всё сначала.

Такая модель отношений не всегда про деньги. Удивительно часто грешат этой манерой журналисты, особенно теле. Пока вы для них информационный повод и возможность заткнуть дырку в эфире, вам будут облизывать даже те закоулки организма, куда вы совсем не готовы допустить посторонний язык. Но как только сделана запись или получено последнее фото для интервью, вас мгновенно вычёркивают из списка живых. Единицы присылают журнал с публикацией, единицы приносят вам чашку растворимого кофе после передачи и вызывают машину, чтобы отвезти вас домой (на запись — сколько угодно). Соответственно, утверждать тексты и условия нужно до того, как вы сдали им всю информацию и вылезли в кадр.

Что с этим делать, мне неизвестно. Всё это обычные деловые люди, которые не хотят на вас затрачиваться, о мошенниках и пустых прожектёрах мы сегодня даже не говорим. Ваш выбор — бодаться с ними или сидеть без работы, пытаться перевоспитать или принять как данность. Лично я борюсь с ними повышением прайса — пусть хотя бы оплачивают психологический дискомфорт, — но это в том случае, если их манера известна заранее. Так что первый раз им всегда удаётся без компенсаций, и на самом деле такое поведение скорее норма, мне попались от силы человек десять, которые работают иначе.

Иначе — это:

— сразу отвечать на письма, даже если изложенная в них информация закрывает для вас тему. «Нет» — это хороший внятный ответ, гораздо лучший, чем молчание. «Я должен подумать» — тоже очень хороший, в отличие от;

— заранее предупреждать о плюсах-минусах-подводных камнях, вроде сроков и способов оплаты;

— осознавать, что заказывать работу надо загодя, а не накануне дедлайна;

— оставлять время на внесение правок;

— помнить о своих долгах;

— соблюдать вежливость после того, как получаешь желаемое.

И если вы думаете, что всегда так и поступаете, вспомните, пожалуйста, на сколько писем вы просто кивнули, потому что приняли к сведению, и не ответили.

О правилах

Существует поговорка, которая касается не только правил дорожного движения и звучит приблизительно так: «Есть деньги — поезжай быстро». В том смысле, что правила можно нарушать, когда ты готов за это заплатить. И я теперь думаю об отношениях к правилам у субъектов с разным уровнем осознанности.

Внизу пищевой цепочки стоят люди с подростковым мышлением, которых я в злые дни месяца называю болванами, а в остальное время нонконформистами. Они руководствуются весёлой и бессмысленной фразой: «Правила нужно нарушать!» Опустим завесу милосердия над расшифровкой этой блестящей мысли, я намекну только на тихую народную мудрость «дуракам закон не писан».

Ноздря в ноздрю, но на полкопыта впереди идут начинающие анхуманы, которые уверены — «правила существуют для слабаков». Их трагическая слепота заключается в том, что они упорно отказываются замечать свою принадлежность к упомянутой категории. От этого с ними случается много смешного, особенно в тюрьме. (Или на любой территории, где работает право сильного в самом прямом и скучном смысле.)

Практически нормой мне кажется утверждение «правила существуют, чтобы защищать тех, кто слабей». Носитель данной идеи уверен, что он сможет затормозить на любой скорости, но учитывает ребёнка или котика, которые способны метнуться под колёса в разгар манёвра, — и потому особенно не гонит. Опять-таки, я не про ПДД.

Крайне интересно, что думают о правилах эльфы восьмидесятого уровня, но мне пока таковых не встречалось. Я даже почитала последнее интервью БГ, но кроме изумления, насколько беззубым может стать высказывание умного осторожного человека, ничего оттуда не почерпнула.

...люди с подростковым мышлением, которых я в злые дни месяца называю болванами...
Они руководствуются весёлой и бессмысленной фразой "Правила нужно нарушать!"
НЕ ВЛЕЗАЙ УБЬЕТ
... я намекну только на тихую народную мудрость "дуракам закон не писан"...

Я в данный момент всего лишь чистое зло семидесятого уровня (так записано в игровом профайле моей героини одной онлайн-игрушки) и думаю примерно следующее: «Правила даны нам, чтобы преуспеть». И, как чистейший теоретик, имею ряд наблюдений за чужим опытом. Хочешь понять человека или общество — посмотри на его запреты и долженствования. Подумай:

— чего люди не видят, следуя им, и чем сильны;

— как тебе комфортно устроиться в этих условиях;

— как обойти правила и оказаться чуть впереди;

— как при этом не попасть под закон;

— как сделать соблюдение правил приятным для окружающих и как продать им этот способ;

— как сделать нарушение правил безопасным для окружающих и как продать им этот способ;

— как в таких случаях действовал Джобс.

Последний пункт здесь не только для того, чтобы вы не уснули. Просто человек этот идеально управлялся с реальность, в которой ему довелось работать. Маленький прокол случился с раком поджелудочной, и этот факт подлежит отдельному осмыслению. Смерть всяких таких типов вроде Ошо — специальный урок всем нам, и нужно быть субъектом из второго абзаца, чтобы его недооценивать.

Я сейчас настойчиво и простодушно смешиваю эзотерику, мораль и маркетинг, вы же понимаете. Но это, в общем, главные пункты, по которым следует оценивать любую ситуацию и по которым нужно хорошо понимать свою позицию в мире.

И да, всё это интересно только тем, кто заинтересован в светской модели «преуспевания». Духовно ориентированных граждан все эти глупости не касаются, конечно же.

Кое-что о языковых штампах

Очень даже хорошо, что у меня проблемы с логикой — ничто не мешает делать смелые обобщения. Спокойно могу обобщить взятую с потолка побелку с мухой и вывести невиданную по глубине закономерность. А если сама не стану, найдутся люди, которые присмотрятся к моим белым пальчикам и насекомому, сами что-то поймут и скажут «чёрт! а ведь да! спасибо!» Да завсегда пожалуйста. Когда вырасту, вообще буду как БГ. А если не вырасту, останусь попугаем с полной шляпой предсказаний.

Сегодня у меня есть аж четыре позиции для этих упражнений.

1. Анекдот про еврейскую маму.
2. Фразы «мой рот сказал», «моя голова подумала», «организм решил».
3. Супружеские пары, которые «друг за другом смотрят».
4. Расхожая уверенность, что «самодостаточность» равна «ни в ком не нуждаться».

Осмыслимте, бояре!

Милейшая история «я замёрз? — нет, ты хочешь кушать!» перестаёт быть такой смешной, если предположить, что младенчик, чьи физические потребности не только предугадываются, но и назначаются ему свыше, постепенно перестаёт к ним прислушиваться. Пока маленький: «Почему ты пять минут назад не сказал, что хочешь писать?» — да почему-почему, а откуда бы он узнал? это же сколько надо опыта, чтобы связать некоторую тяжесть в пузе с видом туалета, мимо которого как раз шли. А уж с вероятностью мокрых штанов десять минут спустя — вообще. Рано или поздно это изживается, зато появляются мальчики, способные ходить в гагачьем пуховике до середины апреля, в зимних ботинках до лета, в синтетических рубашках в +30 и без шапки в -25 — потому что мама вовремя не углядела. Их легко перепутать с модными детишками, выбирающими в шкафу не подходящую, а новую куртку, но с возрастом разница проявляется всё чётче. Одни в конце концов перестают морозить гениталии, а другие их либо отмораживают, либо передают в хорошие руки заботливых девочек, которые отныне за ними смотрят.

Я даже не хочу сказать, что это плохо. И я не хочу сказать, что это только мужское.

Практически языковой нормой стали жутковатые выражения типа «я услышал, как мой рот произнёс». Это они хотят сказать, что выпалили раньше, чем подумали, я понимаю. Или «мой организм считает». Я учитываю долю юмора, но слишком часто повторяемые шутки напоминают о разлучённости человека с собственным телом. «Что вы делаете, когда ваш организм не хочет…?» — ой, да я пугаюсь очень. Потому что это означает: я и моё тело не одно целое, оно мне не подчиняется, я его не слышу и, видимо, либо уже умерла и озомбела, либо вот-вот.

А почему нет, если у тебя мама из первого абзаца или папа — Павка Корчагин? В смысле, в голове сидит идейный страстотерпец и запрещает тебе себя чувствовать. Мы так любим пожилые парочки, которые повязывают друг другу шарфики, не берут котлетку из холодильника, а только из любящих рук, не ходят по своей воле к доктору, а вяло ползут, когда их «гонят». «Жена погнала, а врач сразу в больницу отправил» — это произносят с гордостью. Не думаю, что они сами не чувствуют боли, тут скорее Павка — о себе заботиться неприлично, разве что заставят. И они так друг друга восхитительно дополняют нам на радость, а потом мрут с разницей в полгода, потому что: а) любят очень, б) физически не могут выжить без «смотрящего».

И я опять не хочу сказать, что это плохо.

Я только намекаю, что это не единственный способ существования. И даже не единственный способ существования в паре. И далее я чуть перепрыгну к слову «самодостаточный» в общеупотребительном значении «тот, кому никто не нужен». А для меня это, прежде всего, человек, способный себя занять, не испытывающий тоски и ужаса, если ему приходится провести какое-то время в одиночестве и молча. Но также и тот, кто может себя содержать, кормить, умеющий одеваться по сезону и ходить к врачу, когда надо. И всё это не отменяет его нужды в паре и в общении. Да, он способен быть один, но он не социофоб, не убеждённый асексуал и не хладнокровная жаба. Автономная система не равна замкнутой. Самодостаточный человек как раз замечательный партнёр, потому что не падает к вам на хвост, когда ему скучно или когда нуждается в чём-то. Он дружит/спит/сотрудничает именно с вами, а не с безликим источником развлечений или благ. И, понятно, ждёт от вас того же — что вы будете видеть его, а не исполнителя функции няньки/клоуна/дойной коровы. А если не получит полноценного диалога, улетит из рук. Будет грустить, конечно, но не сдохнет, гад такой, и во многом потому, что этот Карлсончик способен сам переодеть

носочки.

И в заключение должна подчеркнуть, что речь не о способах выживания и взаимодействия, я о словоупотреблении. Если не всегда получается думать, прежде чем сказать, подумайте хотя бы после — почему вы избрали именно это слово, именно этот штамп, что вложили в наспех найденное понятие. Почему ваш рот так сказал, ага. Иногда удаётся внезапно узнать о себе что-нибудь новое.

P.S. А интересно, в поколении памперсов будет столько же этих, которые «в мою голову влезла мысль»? Почему-почему — потому что муха. Когда три года писаешь в штаны, не испытывая дискомфорта, это освобождает или запутывает?

Бешеные балерины

Писатель Денис Драгунский рассказал в своём блоге о том, как молодая актриса восхищенно осматривала сорокалетнюю коллегу, собою прекрасную и свежую, и между ними произошёл диалог:

— Какая у вас фигура…

Та усмехнулась и сказала красивым низким голосом:

— Потому что я никогда не шла ни на какие компромиссы.

Понятно, что у него в комментариях люди попытались определить, о каких компромиссах идёт речь. Когда я туда заглянула, общество склонялось к чему-то вроде «не давать поцелуя без любви» и прочей романтике. К морально-этическим компромиссам, в смысле.

Я удивилась несказанно. Потому что для меня трактовка однозначная (хотя не факт, что правильная):

«Не переставай быть красивой, пока можешь, и ты сможешь долго» — вот и всё. Но запускать нельзя ничего. А женщины устают и смиряются сначала с одним пустяком, с другим, а потом вдруг второй подбородок, и уже глупо корчить девочку. Им дороже психический комфорт, а ей, видимо, нет, такая была моя версия.

Как мы знаем, по стандартам глянцевых журналов, именно психологический комфорт важнее или, как бы сказали в моём детстве, первей. Да, глянец рекомендует быть в отличной форме, но соблюдать её нужно играючи, не напрягаясь, не пытаясь прыгнуть выше головы и регулярно смиряясь с возрастными потравами. Изнуряющим диетам, многочасовым тренировкам, постоянным пластическим операциям на лице и теле, Донателле Версаче и ядерному взрыву — нет-нет-нет. А йоге, сбалансированному питанию и массажу лица с инновационным кремиком средней ценовой категории, а также позитиву — да-да-да. И тогда вы в свои сорок два будете выглядеть на твердые жизнерадостные тридцать шесть, которые вам, конечно, никто не даст, и вы сами в первую очередь себе не дадите — потому что для эталона ровесницы используете жирную алкоголическую одноклассницу из «ВКонтактика». А на всяких перетянутых негодяек мы смотреть не будем, у них генетика, бездетность, неограниченный кредит от дурака-мужа и семь любовников, нанятых на его деньги. И фотошоп! То есть их как бы нет, тех, кто выглядит лучше.

С глянца спрос небольшой — как же они продадут вам инновационный кремик, если напишут неприятное? Вы обидитесь, перестанете покупать журнал, тираж упадёт, рекламодатели прекратят размещать заказы, и где тогда главредше брать деньги на пластику?

И, кроме того, они абсолютно правы. Что может быть прекрасней мира на душе и сбалансированного питания? Что может быть хуже бессмысленного самоизвода? «Жизнь невозможно повернуть назад, и время ни на миг не остановишь», — пела нам женщина, долгое время убивавшаяся в попытках сделать именно это, но потом смирившаяся. И теперь она нас больше не бесит!

О чём же речь? О том, что на самом деле всё не совсем так. В принципе — да, но есть варианты. Да, старость неизбежна, но существуют женщины, которые действительно выглядят в 40 на 28. Не «так хорошо сохранились для своего возраста», а просто на 28. Да. И даже вблизи. Негодяйки. Они нам всё портят.

Они обязательно однажды состарятся, но ещё долго будут нам всё портить, слишком долго.

Не скажу за всех, но, как правило, это бешеные балерины. Для понимания термина нужно поглядеть одноимённую короткометражку Григория Константинопольского, где в роли заглавной героини — Михаил Ефремов. Ефремовская балерина, конечно, не совсем то, она пыталась возместить отсутствие таланта работой и вообще была мужик, но посыл у неё правильный: «Жертвы, упорство, фанатизм и труд каторжника».

Жертвы. Упорство. Фанатизм. Никаких компромиссов, деточка.

И начинают они обычно очень рано. Они не реставрируют, а с самого начала держат себя в жесткой кондиции и каждую маленькую потерю немедленно восстанавливают. Диета, зал, косметолог, врачи. Ботокс, филеры, подтяжки. Они диагностируют и вылечивают любую болячку, потому что понимают: это не просто гастритик-отёк-зубик, это обмен веществ, тонус кожи, улыбка и запах. То, что делает женщину очаровательной. И «тортик» — не маленькая радость, а большая попа. И здоровые волосы, и подтянутый подбородок, и талия — это всё деньги и работа. Поначалу требуются просто «жертвы, упорство» и везение в виде хорошей наследственности, потом без фанатизма не обойтись, потому что бьёшься против непобедимого врага. А часто ещё и против армии настоящих двадцативосьмилетних.

А награда такая… ну, на пятнадцать лет дольше радует

отражение в зеркале. Оно стоит того? Они ненормальные, да?

Однозначно.

Только, девочки, а кто тут нормальный? И чем этот невроз хуже других?

По своей структуре он напоминает мне синдром «флай-леди». Знаете, тётеньки сходят с ума на предмет чистоты, отсутствия лишнего и постоянного поддержания порядка? Кто тут вякнет хоть слово против — разве ж они плохого хотят? Только хорошего! Крайняя форма — идеальная американская хозяйка из шестидесятых, живущая на антидепрессантах и виски; нечто среднее — современная тётка, которая разложила весь дом по икеевским коробочкам и тихо ненавидит детей, не желающих спать в одной из них; норма — женщина, лишь немного слишком сосредоточенная на принципах ведения домашнего хозяйства.

Так вот, у бешеных балерин принципы ровно те же: отсутствие лишнего, постоянное поддержание порядка, только фетиш не чистота, а молодость. Они не худеют, обзаведясь сверхнормативными килограммами, они всегда на диете. Убирают морщины, как те, другие, пыль, — сразу же. И сантехнику держат в порядке, не дожидаясь потопа. В смысле, регулярно обследуют организм.

Разве их самодисциплина позорней и ненормальней, чем у флай-леди? Если уж вы сосредоточились на мирском, а не на Духовности и Помощи Детям, какая разница, на чём сходить с ума? Имеет значение только степень — тут ещё норма и польза, а тут уже клиника неврозов.

А всё равно они нас раздражают больше. Потому что амбиция иметь идеальный дом есть далеко не у каждой, а вот амбиция отлично выглядеть — почти у каждой. Но мы помним, что (см. выше) психологический комфорт первей, а у этих — жертва, упорство, фанатизм и до отвращения идеальные фигуры.

И никаких компромиссов, деточка.

Фазы мужской луны

— Все мужики козлы!
— И даже я?
— Нет, ты мне ничего не сделал. Ты ничтожество.

Диалог этот полностью выдуман, потому что говорить такое очень стыдно, лучше бы сразу повесить на грудь табличку «ПМС/климакс/истерика».

Но время от времени любая женщина осознаёт себя волком, вокруг которого примерно семеро козлят. И козлит не только актуальный мужчина, но и коллеги, друзья и почти посторонние люди, и даже подросшие сыновья выступают простенько, но красиво. Разумные существа начинают изучение проблемы с себя, но, исключив гормональные нарушения, выпив успокоительную пилюлю, женщина понимает, что дело всё-таки в окружающих. И тут есть два варианта.

Возможно, она ослабела.

Недавно я читала статью, в которой объяснялось, почему заболевшие кошки убегают в лес или хотя бы прячутся. Вы знаете, всё не так, как мама говорила, — котик уходит не на поиски лечебной травки, и он не хочет побыть один, и даже не боится меня расстроить. Котик озабочен тем, чтобы его не прикончили ближние, потому что в дикой природе больных и старых принято убивать.

И когда вы плохи, вдруг оказывается, что вокруг поразительно много боевых самцов, стремящихся осуществить акт естественного отбора. Как только вы теряете способность выносить средний уровень агрессии, свойственный вашей среде, окрестные мужчины не снижают его, а, наоборот, повышают, даже не отдавая себе отчёта. А уж если к вам стали приставать ещё и цыгане, милиция, психи и собаки, то наверняка пора отползти в укрытие и подлечиться.

И есть версия несколько конспирологического толка. Иногда мне кажется, что существуют какие-то фазы мужской луны, или, не знаю, атмосферные вихри, которые влияют на лиц не нашего пола. Проблемы возникают не только у отдельно взятой женщины — несколько подруг начинают жаловаться на своих мужчин, которые достаточно разные, но вдруг будто сговариваются вести себя неадекватно. Рассказывают, что такие вспышки можно отслеживать в Живом Журнале по сообществу girls_only —

душераздирающие истории о животных там приходят волнами. Нет, понятно, что некоторые просто вспоминают к слову, и ПМС/климакс/истерику мы всё время держим в уме.

Но я подозреваю, что некие закономерности существуют. Вдруг понимаешь, что конец недели был изумителен сразу для многих знакомых. Луна ли в пятницу встала раком, солнце покрылось пятнами или американцы облучили наше полушарие отвратительными лучами, но обоснованных жалоб на мужчин поступило много и отовсюду. А к понедельнику отпустило, и снова они зайки, и даже не очень понимают, в чём дело, но если я был неправ — извини.

Может, на Двадцать третье февраля необходимо массово раздаривать не носки, а шапочки из фольги, а девки-то не знают.

Однажды на площади

В Главном Туалете Страны (туалет на Красной площади наверняка «Номер 1»?) шумно отношаются мальчик и девочка. В самом противном смысле этого противного слова — занимаются выяснением отношений со слезами и воплями, запершись в кабинке, а клининг-менеджер пытается их оттуда выковырять. Девочка упорно хочет делать это именно там, и я с некоторым одобрением думаю, что некоторые люди таки умеют устроить перформанс. В нашем городе трудно выбрать небанальное место для скандала, но у неё получилось. И тут слышу диалог:

— Дайте нам договорить! — орёт девочка.

— Вы так кричите! Кто-нибудь пожалуется, и меня уволят! Вы придёте сюда полы мыть? — Уборщица для доходчивости отбивает фразы шваброй, тряпка чавкает.

— Я никогда не буду мыть полы! Вы даже не представляете, кто мой отец!

Немедленно разочаровываюсь, «кто отец — не знаю, а ты, девочка, дерьмо, и место для тебя самое подходящее», думаю я и закрываюсь в кабинке. У круглой задвижки оторван хвостик, но я всё равно умудряюсь повернуть её по часовой и запереться. Через несколько минут остро понимаю свою ошибку, потому что выцарапаться без плоскогубцев будет непросто, а я уже перешла на летнюю экипировку и выложила их из косметички. Представляю, как придётся докрикиваться до уборщицы или звонить в службу спасения, и от одного раздражения справляюсь с дверью.

На улице вижу парочку, которая продолжает ссориться, упорно не отходя от туалета, видимо, девочку рвёт на родину. Она выкрикивает что-то вроде «у меня всё есть, я обеспечена, но ты обязан хотя бы…» — похоже, требует увеличить порцию любви и внимания, которую мальчик ей должен.

Иду, рассматриваю камни, в сумерках и гумовской подсветке они кажутся золотыми, а не красными, и думаю, чего я такая злющая стала — от ума или от нервов. Раньше истерички обоего пола меня забавляли, а иногда даже умиляли. Конечно, вопить и рыдать на людях унизительно, но если это кто-нибудь маленький и беленький или, наоборот, большой и брюнет, то может быть трогательно, что существо такое уязвимое. А сейчас мне психика не позволяет это выносить, я чувствую вопли как насилие. Женщина, которая орёт на мужчину, по степени отвратительности равна мужчине, который бьёт женщину. А

мужчина, который орёт, иногда хуже того, который бьёт. Потому что это форма подавления, которой ничего нельзя противопоставить. Вроде пальцем тебя не тронули, даже милицию нет повода позвать, а ты при этом деморализован и оглушён. Побои подлежат «снятию», а последствия ора не предъявишь. «Он кричал два часа, нанеся мне многочисленные психические повреждения»? Хорошо, если есть шанс сбежать, а если оно орёт у тебя дома? Правда, можно кричать в ответ, но некоторых, понимаете ли, это не освежает. Некоторых это истощает, практически до полусмерти. И если жертва — женщина, её ещё как-то пожалеют, а претензий мужчины вообще никто не поймёт. Ну так, всерьёз. И конечно, счастливы те, кто организован одинаково и могут вдвоём находить в этом радость и разрядку. Нет сладостней судьбы, чем совпасть с кем-нибудь в извращениях.

И тут для меня проходит черта между нормой и не очень, между «ехать или шашечки». Нормальные, хоть и немного слишком эмоциональные люди ищут партнёра, с которым можно взаимодействовать безболезненно для обоих, а в случае трагического несовпадения они отступаются или умеряют темперамент (это сложно, но я знаю примеры). И только садист ищет жертву. Поэтому чем хуже вы переносите его вопли, тем громче он будет орать и тем неукоснительнее к вам возвращаться. Это будет называться «наша трудная любовь» и «судьба». И вы далеко не сразу поймёте, что его цель не в том, чтобы выяснить, наконец, эти чёртовы отношения и прийти к равновесию, а в том, чтобы продолжать орать, наблюдая, как вас корёжит от бессилия.

И да, жертва ищет садиста точно так же. Вы встретили привлекательного, но «шумного» человека, не справились с ситуаций и расстались — одна история. Вы страшно мучаетесь, но регулярно приползаете «наказываться», болезненно вздрагивая от каждого резкого слова и повышения интонации — это совсем, совсем другая.

P.S. По законам композиции плоскогубцы из первого акта должны в конце выстрелить какой-нибудь моралью. Слушайте, они просто так там висят, я подумала, это же забавно, что я едва не застряла ночью в прикремлёвском туалете! А вообще, если хочется, нажевать в конце вывод можно. О криках в туалете и о притягательности этого места по самым разным причинам.

Удивительная работа

В последнее время многие люди, особенно женские, как заведенные повторяют «над отношениями надо работать». Я не знаю, это чужие глупости или их собственный горький опыт, но тревожно. Надеюсь, всё же механическое. Потому что вот вы это себе как? Только что был мужчина, с которым вы что-нибудь ели, жили или спали, и вдруг он делается Он, а предыдущая процедура — Отношениями, и вы начинаете над этим совместно работать? Вы Проговариваете, да? На Компромисс идёте? Признаетесь, вы ходите на компромисс, а? А? И часто?

Нет, я допускаю, что вы несёте ваше «это» к психологам. Ничего не имею против, многие из них мои друзья. Вы тащите Отношения и Его с тем, чтобы психолог подтвердил вашу правоту и сказал Ему больше так не делать. Психолог, как обычно, портит весь план и говорит какие-то неприятные глупости лично о вас.

Но таких, кто к ним ходит, единицы, большинство работает над отношениями своими руками. И мне страшно вообразить. Я не понимаю, не понимаю. Вы, допустим, потаскушка, а он алкоголик — а работать всё равно будете над отношениями? Или он потаскушка, а у вас вес за 120 — тоже? Или у вас пятеро детей, а он упускает это из виду. Или он не хочет жениться, гадёныш. Я не знаю, придумайте сами что-нибудь более или менее ужасное. Я не могу понять, в каком месте начинаются Отношения, над которыми надо работать. Потаскушку — вижу, того, кто не любит, — вижу, конфликт понимаю. А этой субстанции, подлежащей обработке, нет, не могу рассмотреть.

Понимаю, что сейчас покусилась на базовое понятие, на хлеб, мясо и вино. И возможно, на сигареты. И я не отрицаю, что отношение человека к человеку существует. Но эта привычка отрывать ситуацию от личности, слеплять взаимные претензии в мутный ком, выкладывать на обеденный стол и называть Отношениями — меня это беспокоит.

Говорят, фраза «Ты — это всё, что у тебя есть», принадлежит Дженис Джоплин. По мне, отыскивать авторство банальности так же бессмысленно, как украшать детскую библиотеку фразой Ленина «Библиотеки — это очень важно», но в прошлом веке всё же украшали, и я поэтому настаиваю: библиотеки — это очень важно, а ты — это всё, что у тебя есть, и это единственное, над чем ты имеешь право и, самое главное, возможность работать. Отстаньте, пожалуйста, — нет, не от человека, это слишком, — но от идеи Отношений как чего-то, подлежащего методичным воздействиям. Работайте над собой, у вас вон жир на боках и

букет фобий; пилите человека за то, что он мало зарабатывает или быстро кончает; и у вас кошка не глажена и корова не доена — подоите корову и погладьте кошку. Но перестаньте нянчить несуществующего младенца, это выглядит пугающе.

Почему нужно перестать — ну, кроме того, что меня это раздражает? Мне кажется — я не уверена, но мне кажется, — что происходит какая-то глобальная подмена понятий, жуткая игра в больничку с мёртвым пациентом. Если объект умер, проблема не в том, что он перед этим обмочился. Вы делаете вид, что суть не в скверном характере, не в социальных сложностях и психических особенностях — не, не, не, не… — а в том, как вы оба будете к этому относиться, какой глаз прикрыть, а каким посмотреть, как передоговориться о том, что вы должны чувствовать и произносить вслух. Нет, «по-прежнему мочусь в постель, но теперь я этим горжусь» — святое. Но то результат личной работы над собственной проблемой. А вы хотите заставить партнёра гордиться тем, что вы мочитесь в постель.

Нет, я не говорю, что это невозможно.

Но на практике получается так: вы сообщаете партнёру, что идеальный мужчина должен относиться к идеальной женщине так-то и поступать так-то, чтобы достичь идеального эффекта. Но вы-то не имеете никакого отношения к идеальной женщине, как и он — к идеальному мужчине, а идеальный эффект в вакууме — далеко не то, что вы хотите и можете получить друг от друга. Поэтому вы бесконечно проговариваете свод каких-то теоретических долженствований, которые не работают. Фраза «не ори на меня» гораздо действенней, чем «мужчина не должен повышать голос на женщину», но за ней нет авторитета, нет абсолютной истины, а есть только ваше личное требование обращаться с вами определённым образом. И вам придётся найти храбрость, чтобы это требование выдвинуть, а также подтвердить, что ситуация изменится в лучшую сторону, если оно будет выполнено. Всё это слишком сложно, поэтому лучше, потрясая глянцевым журналом, заявить, что «каждой женщине необходимо» и прочее, прочее, прочее.

Я устала и сердита, но напоследок одна история в другой тональности и вообще про другое, просто однокоренное.

На протяжении взрослой жизни снился мне один и тот же сон с разными персонажами. Будто мужчина, с которым у нас не получилось по ряду причин, приходит, и мы без слов всё понимаем и удаляемся в какие-то кусты за счастьем. Снилась радость от того, что недоразумение меж нами разрешилось и

теперь всё будет.

Я к тому, что у женщин не исчезает неформулируемая надежда, что он сам однажды всё поймёт и придёт. Что мы как-то плохо поговорили об этом, а если поговорить правильно, он передумает. При этом чего сказать-то, никто не знает, поэтому снится, что молча, через одно тепло и взгляд.

Однажды психолог Полина Гавердовская написала: «Незавершённые отношения требуют не продолжения, а завершения». Вряд ли с этим смирится женщина. Она будет думать, что её просто недопоняли, а настоящий финал — это когда мужчина тут.

А если вернуться к началу текста, то ни одну из них — из нас — не оставляет надежда, что если всё хорошенько объяснить, тебя полюбят.

Вы ошибаетесь, девочки, мы ошибаемся.

Низкоранговые отношения

Существует термин «низкоранговый партнёр», но понятия из заголовка, кажется, не было, поэтому мне пришлось его придумать. Наверняка психологи знакомы с явлением и описывают его как-то иначе, но понадобилось именно это, достаточно презрительное прилагательное — потому что речь пойдёт об отношениях, к которым участники относятся пренебрежительно.

Как они возникают? Оба устали от любви, оба хотят без обязательств и «просто»; или, допустим, люди никогда не смогут долго и всерьёз быть вместе, и они принимают этот факт — он женат или стриптизёр, она министр культуры или уродина, — им достаточно одного какого-нибудь пункта, порой неочевидного и незначительного для других, чтобы осознанно перечеркнуть общее будущее; а иногда это обозначается как «мы не сможем полюбить друг друга».

И двое принимают логичное решение побыть вместе здесь и сейчас, ничего не обещая, не афишируя близости и не строя планов. «И ни слова о чувствах, пожалуйста».

Казалось бы, что может быть удобней и целительней для утомленного человека. А между тем он рискует влипнуть в самую разрушительную историю в жизни. Понадобится лишь несколько месяцев и немного привязанности. Люди, состоящие в низкоранговых отношениях, заранее допускают, что у каждого из них есть или однажды появятся другие, более ценные связи. Неизбежно возникает чувство второсортности происходящего, которое переносится на партнёра.

Специфика ещё и в том, что отношения эти, как правило, скрываются от публики. Вы пробовали когда-нибудь состоять в постоянном контакте с кем-то, чьё имя не следует упоминать в разговорах с третьими лицами, с кем нельзя появиться в знакомых компаниях, да и по ресторанам лучше ходить аккуратно, иначе возможен скандал. У того, кто больше заинтересован в сохранении тайны, создаётся ощущение «социальной уязвимости». Но ещё неприятней живётся тому, кто в глубине души согласен быть упомянутым и «проявленным», но правила таковы, что нужно прятаться. Возникает подозрение, что его стесняются, что низкоранговыми являются не отношения, а именно он, человек, которого потребляют в качестве суррогатного кофе — от бедности и украдкой.

Иногда проблема только в словах. Мы свободны, спим вместе, но любовью это не называем. Нам классно, но мы оба знаем, что когда-нибудь придёт Он или Она. И так уже лет пять. Каждый невольно смотрит поверх головы любовника, выискивая своего «настоящего». У нас тут аварийная парковка, а надо бы найти постоянное место и постоянную связь, в которой будет всё — и любовь, и открытость, и общественное признание.

Мало того, что это довольно неприлично. Проблема в том, что в таких условиях действительно добыть кого-то нового будет сложно. Ведь у вас уже есть настоящее, вне зависимости от того, признаёте вы его или нет, и «новое» придётся сравнивать с уже сложившейся близостью и глубиной.

Коротко говоря, низкоранговые отношения порождают безрадостное одиночество, обиженных женщин и униженных мужчин. И тут может показаться, что я против экстрабрачных и случайных связей. Да ой! Это большая радость для всех нас. Просто нужно понимать следующее:

случайные, необязывающие связи годами не длятся. Если она длится — пересмотрите условия.

Не соглашайтесь быть запасным аэродромом и не заводите его. Если очень надо, создайте уникальные отношения. Не единственные — но много уникальных. Я, между прочим, серьёзно. Обесценивание начинается изнутри и с мелочей — с названия, с небрежения, с экономии чувств, — а разрушает всё вокруг и огромным радиусом.

Не надо надолго ходить туда, где совсем нет любви, или туда, где она есть, но так не именуется. Если вы уже там застряли — выбирайтесь.

У Полины Гавердовской я нашла фразу: «Счастье — это возможность свободно переживать любовь». Свободно, понимаете? Если вам это почему-либо запрещено или вы сами себе это запретили, счастья не будет. А что нам вообще остаётся, если его исключить?

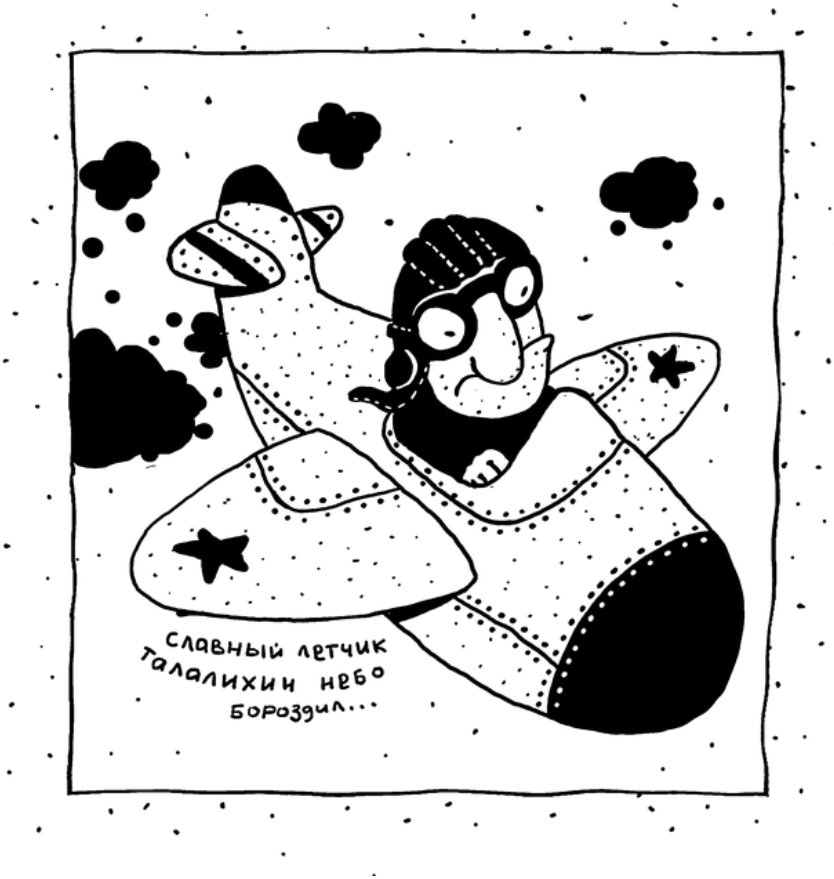
Как-то я прочитала, что прекрасными нас делает уязвимость. Ничто иное, добавлю я. Прекрасными, притягательными и победоносными нас делает способность показать мягкий живот и голую спину, готовность выглядеть в любви дураками, не жадничать и не торговаться в вопросах чувств.

Царствие небесное останется щедрым влюблённым придуркам, а не нам — просчитывающим ходы и дозы. Нам только кажется, что у нас покер-фейс, а на самом деле мы являем

друг другу лица, замороженные страхом: как бы не подставиться, не наобещать лишнего, не проиграть. Как это некрасиво, боже мой, как некрасиво. Зато мы всегда выигрываем.

Кажется.

Нюансы боевых ситуаций



Подвиг идиота

Читаю множество историй в Интернете, и всё ясней для меня становится путаница понятий, пожирающая нервы и годы: оказывается, многие люди, особенно женские, трагически не чувствуют, чем отличаются широко воспетые «подвиги любви» от «подвигов идиота» — как я их называю.

Для начала обозначим определение подвига. Я где-то нашла одно, которое мне особенно понравилось, неоднократно его цитировала, и звучит оно приблизительно так: «Когда человек пренебрегает инстинктом самосохранения ради идеи». В таком аспекте подвиги можно делить на социально значимые и личные. Грудью на амбразуру за Родину — первого рода, истязание плоти (подчеркиваю — собственной) ради расширения духовных горизонтов — второго. В промежутке — все те опасные глупости, которые мы делаем от ума, потому что нам это кажется правильным. Ещё мне сказали, что если мыслить в контексте соционики, самопожертвованием особенно страстно занимаются «этики». Логики, вроде меня, тоже высоко ценят идею подвига, но им самоубиваться предпочтительно не за доброе, а за разумное — с их точки зрения.

Что такое подвиг любви в таком случае? Это когда любящее существо видит все недостатки своего предмета, но постановляет принимать его как есть. Звучит очень просто, но на самом деле это трагическое и прекрасное решение, достойное воспевания и воспития. Я видела людей, которые согласны жить с кончеными алкоголиками и наблюдать, как они гибнут у них на руках. Я встречала тех, кто отдаёт своё сердце потаскушкам любого пола и терпит их загулы, лишь бы они потом возвращались. Нет числа дойным коровам, содержащим ничтожных мужчин и женщин, потому что деньги кажутся несерьёзной платой за возможность быть рядом.

Классические примеры русской женской жертвенности отсюда же. Тихий ежедневный героизм тех, кто не бросает безнадёжно больных супругов — безусловный подвиг любви. Но эти примеры мы сегодня не трогаем. Сегодня мы о патологиях.

Для меня важней всего в таких отношениях не то добро, которое любящий причиняет любимому (ну не этик я, не этик). Меня до нарушения дыхания завораживают чистота намерения и осознанность. Человек абсолютно точно понимает проигрышность

и безысходность своего положения. Он знает, что объект его благотворительности никогда не то что не расплатится, а и не выправится. Лучше — не будет. Но тот, кто совершает подвиг, готов существовать на этих условиях, тратить ресурсы и самоё жизнь — ради сохранения пространства любви, которое он создал вокруг своего убогого партнёра (тут неважно, какого рода калечность — социальная, моральная или физическая, главное, она неизбывна).

И совсем иное — подвиг идиота. Обставляется он не менее патетично, и тот, кто горестно кивал над предыдущим абзацем, покивает и здесь. Человек точно так же скармливает свою жизнь кому попало, похоже почти всё, кроме единственного ингредиента — уверенности в том, что героические усилия его временны и однажды всё наладится, если пациент «возьмёт себя в руки».

У вас на попечении наркоман с десятилетним стажем, вы вместе четыре года и абсолютно уверены, что дело идёт на поправку — потому что вы любите и заботитесь. Ваши прекрасные надежды — безусловно, подвиг идиота.

Ваш муж давно и плотно бросил работать, но вы знаете, что надо немного потерпеть — к сорока пяти он обязательно найдёт себя. Содержать его годами — подвиг идиота.

Вы живёте с патологическим блудником, нарожали от него детей, страшно страдаете от измен, но ждёте, что он исправится и оценит вас. Поздравляю, вы идиот.

Может показаться, что разница между первым и вторым подходами всего лишь в степени пессимизма и оптимизма. Ах, не только. Подвиг идиота кажется мне глубоко манипулятивным. Возможность быть страдающей стороной и всю жизнь пилить и упрекать своего уродца необычайно сладостна. Потому подвиг идиота не совершается по отношению к безнадёжно больным — нет, его объекты всегда сами виноваты в своих несчастьях и теоретически могут исправиться. Теоретически. Потому что на самом деле идиот отлично видит необратимые изменения личности своего предмета, но отказывается их признавать. Он не даёт дорогому человеку спокойно погрязнуть в излюбленном пороке лишь потому, что тогда потеряет оправдание собственной неуспешности — сейчас-то, с камнем на шее, какой с него спрос.

Ну да это бла-бла-бла вы читали и у Бёрна, и в исследованиях о созависимости, и много ещё где.

Меня же интересуют только отличия и ещё переход из одного качества в другое. Начинают-то все с подвига любви. Или с

искренней веры в то, что можно что-то исправить, а потом либо принимают необходимость любить as is, либо маршируют в идиоты. Женщина наркомана в любом случае плачет, найдя в доме шприц, но одна горюет, потому что «ты же, гадина, сдохнешь», а вторая причитает «как ты мог, ты меня обманул, ты же обещал». Ага, обманул. Вдруг.

Разница всего лишь в трезвости и честности по отношению к себе. Одна понимает, что создавшаяся ситуация — её выбор, вторая уверена, что в её беде виноват другой. Поэтому давайте хорошенько отругаем его, а потом, конечно, спасём.

Мне наиболее здоровым кажется покинуть клиента ещё до начала подвига. Нету у меня столько задора, чтобы обменять свою единственную жизнь на чужие пороки. Но если уж накопилась потребность в самопожертвовании, пусть оно будет совершено максимально честно.

Напоследок — мой традиционный вольтфас, взгляд с другой стороны. Если предмет подвига — вы, каково это?

Быть объектом подвига любви очень страшно и стыдно. Патологические личности всегда лживы, и для них есть большое облегчение в том, чтобы думать, что все кругом обмануты. Я вроде как всех обдурил, всех успокоил и почти контролирую ситуацию. Мой партнёр находится в счастливой иллюзии, что у нас если не нормально, то налаживается. Мысль о том, что на тебя, на все твои хитрости смотрят трезвым взглядом — и всё равно принимают, — невыносима. Из хозяина положения ты превращаешься в ничтожество, из «охранителя» отношений — в неумелого слюнявого садиста. Уродец оказывается разоблачённым, лишённым сияния романтического порока, его всего лишь терпят из любви, и переживаемое в связи с этим унижение — единственное, что теоретически может подвигнуть на перемены.

Гораздо приятней взаимодействовать с идиотом. Я тебе — пространство для подвига, ты мне — поддержку. Хочешь быть обманутым — пожалуйста, и продолжай меня упрекать, если ты так лучше себя чувствуешь. О, я плохой, очень плохой, да. А ты моя героиня (или герой).

Просто поразительно, насколько это устойчивые пары, какую стабильность, хоть и несколько гниющую, они демонстрируют. Я даже не возьмусь их порицать, у каждого свой способ выживать — мне ли осуждать подвиг, пусть даже идиота.

Но тем, кто пока ещё не наперешагивал всяких роковых черт, но уже ощущает себя в несчастливой связи, которую нужно

терпеть и выносить: посмотрите, в какой позиции вы находитесь, кем вы приходитесь своему партнёру — спасителем, палачом, жертвой, индульгенцией, любимой игрушкой, наказанием…

О, сколько возможностей для подвига у вас может быть, сколько поз — не упустите.

Любовная механика: однорукие бандиты

По-моему, это было у всех: выбираешь человека[7] для любви, а он вроде бы рад, но всерьёз не вовлекается. Не могу, говорит, нечем, нет больше осинок и берёзок, остались одни головешки (выгорел, стало быть, на предыдущих отношениях); или — моё единственное настоящее чувство закончилось в пятнадцать лет; или — я не умею любить. И ты думаешь, ну ладно, и с одноногими живут, и с однорукими, и с другими прочими инвалидами, а мне такой достался. Жалко, конечно, но чего уж там.

Но однажды этот ущербенец вдруг появляется с сияющим лицом и сообщает, что наконец-то полюбил. Радость-то какая. Только — сюрприиииииз — не вас.

Вам остаётся только благословить новообразованную парочку иконой Казанской Божьей Матери, выведенной на экран айпада, и уйти. Или как-то менее изысканно выразить свои чувства, — но покидать поле придётся в любом случае.

После всего возникает два вопроса: «почему не меня?» и «почему опять?» Первый риторический, а второй заслуживает осмысления, потому что эта история повторялась у вас, допустим, раза три и ещё раз восемнадцать у знакомых.

У меня есть версии.

Некоторые из разряда неприятных. Вы специально выбираете возлюбленных системы «кишковорот», чтобы пострадать; эти люди врали, на самом деле всё у них в порядке с чувствами, просто караулили подходящего партнёра, а вы были от скуки; вы урод, которого нельзя любить в принципе.

А есть версия про механику. Я читала, что конструкция игровых автоматов такова: внутри должно накопиться какое-то количество жетонов, и тогда вся эта гора надавит на рычаг и вывалится счастливчику. Поэтому, в частности, имеет смысл наблюдать за игроками и подходить к тому автомату, где кто-то долго сидел и ничего не выигрывал, — есть вероятность, что он почти набрал критическую массу.

Не знаю, правда или нет, но именно так я представляю себе историю любовного несовпадения.

Вы окружили человека атмосферой любви, вы его подготовили и набросали кучу золота. А потом явился настоящий везунчик, кинул одну монетку, переполнил какую-то невидимую чашу и взял джекпот.

Могу сказать, как всё ощущается изнутри, потому что сама была «этим человеком» в других случаях. Наблюдаешь, как тебя любят, как разбиваются об тебя в лепёшку, и потихоньку завидуешь — вот ведь как чувствует, как по-настоящему живёт. Ответить именно ему уже как-то не получается, неинтересно, что ли, но начинаешь смотреть по сторонам, и буквально первый встречный получает приз.

Когда же я оказывалась этим первым встречным везунчиком, выглядело так: попадается некто, очевидно, в поиске и уже готовый. Это написано у него на лбу моим любимым шрифтом «Verdana» — грех не взять. Кто там об него убивался до этого, значения не имеет, очевидно, нечто неподходящее. Разве он сам скажет мимоходом: «Любила меня одна хорошая женщина, а я дурак».

В итоге радостно всем, кроме «хорошего человека», который просадил себя на этого однорукого бандита. И ему даже нечем возместить ущерб, нет такой валюты. Просто он приходил не вовремя, вот и всё.

Ушибленные любовью: филофобы и филопаты

Однажды я вышла из дому поздно вечером подышать свежим воздухом, веющим с моря, и неожиданно заметила, что мысли мои полны тем же раздражением, каким пропитан источник этой фразы. Бедный гений нипочём не желал простить женщину, которая не полюбила, и я тоже не могу простить одну такую. Всё меня злит, что она не хотела счастья, которое ей нравилось, — лишь потому, что у неё другой стандарт счастья.

И тогда по привычке я нарядила лань конём, так, чтобы хрупкая постыдная рефлексия выглядела жеребячьим юмором. Я же помню, она питала пристрастье к люля, финикам и всяким таким вещам.

Любители вульгарной психологии с отвратительным постоянством путают социофобию и социопатию, и это очень и очень зря. Если к — фобам среднестатистический законопослушный мизантроп может причислять себя с гордостью, то — патией лучше не хвастать. Это не тот, кто не хочет общаться, — он, может, и хочет, но трагически не умеет, социопат крайне деструктивен в этом процессе, крайне.

И когда я искала термины, чтобы обозначить нездоровое отношение к чужой любви, я подумала, что по аналогии филофобия и филопатия отлично подойдут.

Если вы встретили человека, который теряет интерес к объекту, как только вызовет любовь к себе, это филофоб. Охотник, завоеватель, донжуан и засранец — до смешного примитивный образ, которым мамы пугали нас в детстве: «Добьётся, обманет и не женится». Серёжа Паратов, прокативший вас на своей «Ласточке» и небрежно высадивший на берег. Да, такие бывают, это не мифический персонаж. Психологи, наверное, знают точно, каким помойным веником его били в детстве, но это, по большому счёту, неважно. Главное, понимать: сколько бы он ни говорил о своём одиночестве и горькой ничейности, объясниться ему в любви — что в карман нагадить, вы мгновенно всё портите и теряете привлекательность. Интересно в этот момент смотреть ему (или ей) в глаза: сначала секундная вспышка острого удовлетворения, а потом можно буквально в прямом эфире увидеть, как угасает интерес. Вы больше не приз и не добыча, а просто дохлое животное.

Следовательно, если вы зачем-то хотите иметь его при себе, не показывайте своей любви, вот и всё. Секс — да, сколько угодно, но чувства — ни-ни, и при правильной игре он останется вашим на долгие годы.

Иное дело филопат. О! Это сложный и любопытный объект для наблюдения. Если слушать, что он говорит, его легко перепутать с предыдущим персонажем. Филопат часто рассказывает, как ему важен независимый партнёр, не оболваненный самозабвенной привязанностью. Поверив ему и попытавшись подстроиться под этот запрос, вы получите хорошего друга и старательного любовника, но не более того. Если есть задача его обольстить, совершенно бессмысленно поддакивать и демонстрировать заказанную им внутреннюю свободу и самодостаточность. Зато какой эффект производит признание в безусловной и отчаянной любви, вы бы видели. У него становится беспомощное лицо, а потом он начнёт срывать с себя рубашку — но не ради секса, а чтобы немедленно отдать её вам.

Потому что филопат существует в неутолимом голоде по чужой любви. Он в жизни испытал, как минимум, одну рабскую зависимость и в глубине души мечтает стать объектом чего-то подобного, но жутко боится снова вляпаться в безответность, поэтому мысленно торгуется: «Сначала ты меня полюби, а я потом». Вслух сказать нельзя, просить любви стыдно, да и штука это обременительная, но уж если она вдруг обрушилась, филопат обезоружен и покорён. Помня своё состояние в том же качестве, он будет обращаться с вами, как с тухлым яйцом — бережно и аккуратно[8].

Отныне вы можете вертеть вашим филопатом как пожелаете, он будет лишь беспомощно улыбаться и повторять «но он/а же меня так любит!»

«Так любит» — и поэтому он будет вас содержать, подчиняться, мириться с вашим дурным характером и бытовой непригодностью.

Иногда они на минутку прозревают: именно филопат сочинил злющее «тех, кто вас любит, нужно убивать». Но вы просто пообещайте умереть без него, и это пройдёт.

Может показаться несправедливым, что я записываю это милое уязвимое существо в паты, а не в фаги, например. На мой взгляд, его болезненность состоит в готовности наплевать на свои чувства и выстраивать отношения только в зависимости от чувств партнера. Например, влюблённый филопат, который уверен, что его привязанность односторонняя (или более сильная), ведёт себя

с объектом страсти совершенно возмутительно. Он, как олень, всегда готов метнуться в сторону, ломая кусты; постоянно ищет повод прервать «неправильные» отношения, даже если ему в них теоретически комфортно. Ему до истерики страшно, что он уязвим для того, кто не принадлежит ему всецело. Поэтому филопат станет изводить свой «холодный» объект ревнивыми подозрениями, а при первом удобном случае бросит — впрочем, рыдая. Ему будет ужасно, но собственная боль для него привычная и незначимая, к тому же ему проще самому произвести хирургическую операцию над собой, чем жить под угрозой, что бросят его.

Единственное, что несколько извиняет это существо, — больней, чем себе, он никому не сделает.

Иное дело, если вы «горячий объект», ваше-то переживание признано сверхценным, поэтому он будет закрывать глаза на любые выходки, за единственным исключением. Когда филопат вам осточертеет, избавиться от него наверняка можно только с помощью однозначного заявления. Скажите, что вы его разлюбили (лучше для верности добавить, что у вас новое увлечение). Он (или она) тогда ненадолго окаменеет, осмысляя свою потерю, а дальше возможны два варианта. Либо радостно заорёт «Добби свободен!» и пустится колесом — значит, вы его порядком тяготили, но признаться он не смел; либо ему станет очень больно — потому что на самом деле он вас обожал. Но и равнодушный, и страдающий филопат не сделает ни одного движения, чтобы вас вернуть: это в любовь к себе ему трудно поверить, а в нелюбовь — запросто. И он мгновенно отстранится, потому вы, нелюбящий, обесценились и обратились в пепел; вы больше не радость его, а поражение; вы мертвец.

В сущности, и фоб, и пат — души простые и управляемые; и мудрость на уровне гениальности вам потребуется лишь для того, чтобы их не перепутать. Во-первых, они отлично маскируются друг под друга, а во-вторых, каждый из нас способен наплевать на стратегию и тактику, поддаться своим чувствам и сболтнуть лишнее (сказать про любовь первому или нечаянно вызвать у второго ревность, например). А этого делать категорически нельзя, ибо вы имеете дело не с нормальными людьми, а с психически раненными, они ошибок не прощают.

Поэтому будьте бдительны или уж вовсе не связывайтесь, поищите того, кто не коллекционер и не трус, такие, кажется, тоже бывают.

P.S. А что будет, если филопат налезет на филофоба, мне неведомо, но вполне допускаю и аннигиляцию, и вечный двигатель.

Че

В жизни рефлексирующего человека бывает момент, когда он вдруг осознаёт какое-нибудь животное, и отнюдь не то, за которым он замужем. Не отождествляется с ним, а осмысляет способ его существования, и это знание не только дополняет, но и чуть меняет картину мира. Кажется, такое было у Линор Горалик с жирафом и проехидной, а у Юлии Идлис — с кошкой-сфинксом.

У меня тоже случилось, и я какое-то время пыталась ни с кем не делиться, потому что в полной мере инсайты не передаются ни словами, ни половым путём, а если всё же передались, то это другое, и лучше бы вы предохранялись.

Но утерпеть невозможно, поэтому сейчас вы узнаете о черепахе.

Когда черепаха простужается, у неё зарастают ноздри.

На этом можно бы и закончить, но вы же не осознаете всей глубины.

Дело в том, что по лицу практически невозможно оценить её состояние. Она не ластится, не пищит, не жалуется, не завидует, не превозносится, не гордится и практически не бесчинствует. Я в принципе не понимаю, зачем держать в доме животное, с которым нельзя спать, но иметь рядом того, кто почти не способен на обратную связь и не умеет подать сигнал бедствия, это даже как-то жутко. Почти всегда она ведёт себя как булыжник, а в сложных случаях начинает зарастать ноздрями, вместо того чтобы поговорить об этом.

Единожды за жизнь мне пришлось быть ситтером греческой черепахи Самсона, который две недели лежал камнем, а потом начал бегать по аквариуму на огромной скорости и вставать на задние лапки у стекла, показывая красивый вогнутый живот (что и определяло его как самца — эта вогнутость, назначенная под чужой панцирь). Я обрадовалась и позвонила его хозяйке:

— Не зря мой муж говорит, что я и мертвого подниму! Самсончик-то разрезвился!

— Чёрт, — сказала она, — чёрт, чёрт, чёрт.

— Не ревнуй, пожалуйста, меня просто любят животные.

Оказалось, Самсончика продуло при переезде, и я наблюдаю первую стадию пневмонии, при которой черепахи иногда совершают конвульсивные движения, потому что задыхаются. (Его спасли, если интересно.)

Далее.

Красноухая черепаха живёт в воде, но если в аквариуме не

обеспечить для неё надёжный островок суши, она однажды устанет и утонет.

Сухопутные черепахи вполне способны застрять под батареей и умереть.

Трионикс (и даже самка) выглядит так, что если бы Госдума знала о его существовании, она бы его запретила и отдала под суд.

И так далее, и так далее.

А теперь вдумайтесь.

Вы не умеете подавать сигнал бедствия.

Каждый встречный легко и с радостью сделает из вас суп и шкатулочку.

Вас очень просто убить, поместив в морозильник.

Вы похожи на член.

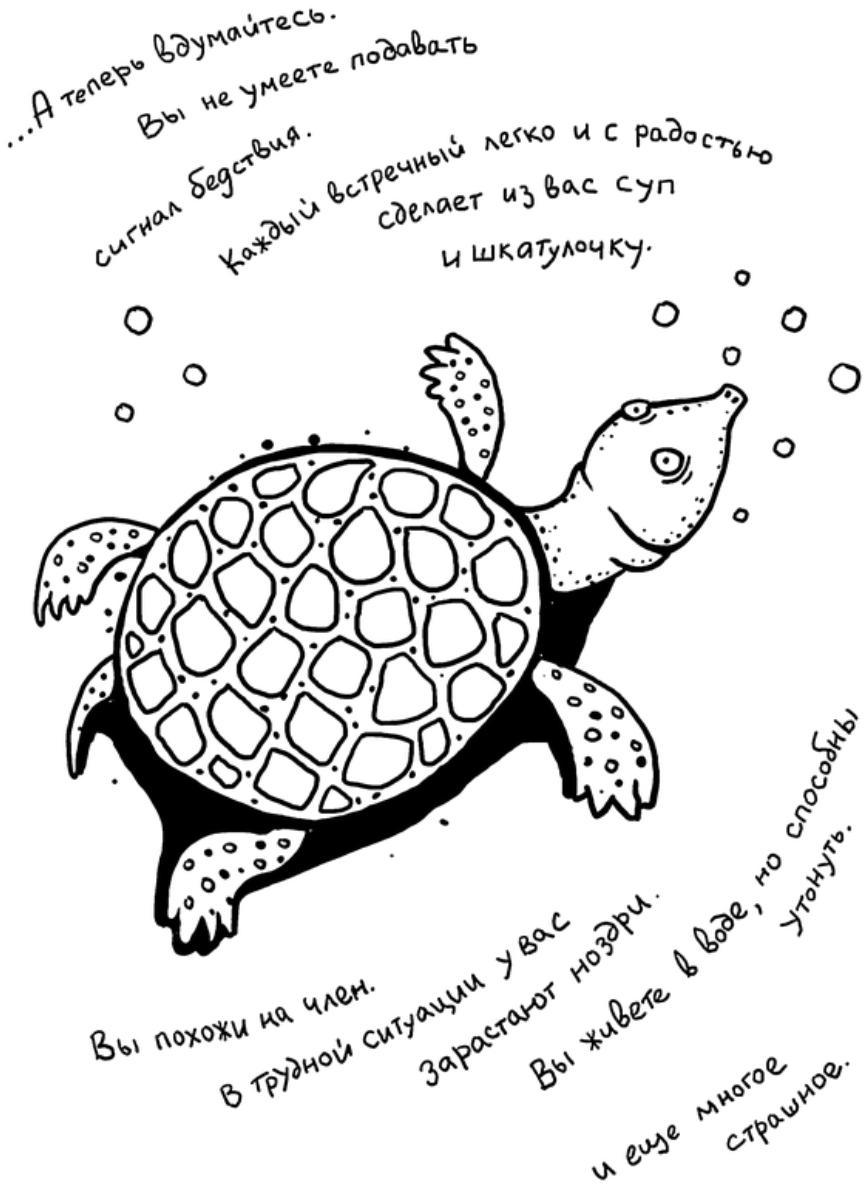
В трудной ситуации у вас зарастают ноздри.

Вы живёте в воде, но способны утонуть.

И ещё многое страшное.

Спрашивается, что же может сделать человек, чтобы соблюсти вашу хрупкую жизнь и душевное здоровье?

Единственное.



Оставить в покое. В естественной среде черепаха живёт сто лет, её, конечно, можно убить долотом и киянкой, но это уже неестественное течение событий.

Если же проникнуться идеей об оставлении в покое — без себя, — как о возможном способе спасения живого существа, а потом распространить этот опыт на какие-нибудь ваши сложные отношения, то иногда открывается бездна, и оттуда что-то нехорошо смотрит трицератопс.

Не моя маска

Говорила с подругой о всяких мелких, но едких неприятностях, и она вдруг сказала: «Единственное, чего я боюсь, — что у меня на лице отпечатается такое выражение, как сейчас».

И я подумала, что это в самом деле серьёзно, серьёзней, чем её текущие проблемы. И вот что вспомнила о себе.

Однажды я закончила неприятный телефонный разговор — меня ругали и стыдили (долго, нудно и не в первый раз) за поступки, которых я не совершала, — и стала собираться на прогулку. У нас неподалёку есть река, она умеет показывать всякие утешающие штуки, около неё удобно переживать несовершенства мира. Но когда я подошла к зеркалу, чтобы раскрасить физиономию, на меня взглянул незнакомый человек с жестоким взглядом.

Нет, даже не глаза — всё лицо было нехорошим, но, надо признать, красивым.

Кажется, со мной произошло что-то ужасное, а я, как всегда, не заметила, слишком озабоченная сохранением покер-фейса. Попыталась расслабиться, но из-под гневной маски выглянул затравленный зверёк. Нет, лучше уж как было.

Я позвонила мужчине, который знает о моём лице многое. Прибежала в кафе, он посмотрел и засмеялся — мы с ним всегда много смеялись.

— У меня стало злое лицо!

— Ты никогда не была доброй девочкой.

— Но я не была и злой. Милый, я не хочу становиться похожей на ведьму.

— Но ты уже на неё похожа. Или что сидишь на наркотиках.

— На быстрых?

— Да.

— Чай с мятой на ночь, веришь? Но меня слишком много обижали в последнее время.

Он всегда мне верил, в том смысле, что вру я исключительно себе, а мужчинам транслирую ту правду, какая есть. Заметил философски: «Если ты не считаешь себя виноватой, это ещё не значит, что ты ничего не сделала», — но настаивать не стал, добрый человек.

Потом позвонила подруге, нажаловалась на людей, которые

ругают котика, а он не понимает за что, и от горя и бедствий, поразивших его, сделался неприятным. В заключение добавила:

— На следующей неделе пойду к косметологу, чтобы он убрал это с моего лица.

Она тоже засмеялась и говорит:

— Другие женщины ходят к психологу, чтобы он убрал «это» из их головы, а ты просто стираешь следы снаружи.

— Но это чужая маска, и я отказываюсь её носить.

Всё кончилось очень просто: после очередного выматывающего разговора я закрыла лицо руками и приказала себе перестать, — совсем перестать, пусть и придётся отсечь то, что делает уязвимой, даже если это часть души. Не стоит кормить собой даже очень близких. Я не жертва. Я не жертва.

И когда отняла руки, выражение загнанного зверька-вырожденца исчезло без следа, и я поняла, что не хочу его больше видеть никогда. Да и ведьма потом куда-то делась, хотя и не без помощи косметолога.

И с тех пор я присматриваю за отражением в зеркале, заблаговременно пресекая истории, в которых замечаю на себе не своё лицо.

– На следующей неделе пойду к косметологу, чтобы он убрал это с моего лица.

– Другие женщины ходят к психологу, чтобы он убрал "ЭТО" из их головы, а ты просто стираешь следы снаружи.

– Но это чужая маска, и я отказываюсь её носить.

Рука мадонны Pieta

В качестве эпиграфа.

Однажды после долгого перерыва мы встретились с подругой, которая как есть художник и писатель, и стали быстро сверять часы:

— Ну чо как?

— Да ой. А ты? Этот твой как чо?

— Да жопа вообще.

— Чо так?

— Да блин. Все нервы мне… Я ему типа — ну чо ты, котик, ну ты чо? Нормально ж всё. А он такой: «Аааааа…»

— А я говорила, гопаря надо искать, с ними нормально.

— Да кто ж знал, он слово «университет» с двумя ошибками пишет, я-то думала, а он — вон.

— Да, жопа.

Мы некоторое время скорбно молчим, а потом она подытоживает:

— Вы прослушали разговор двух русских писателей о любви.

Так вот, слово «pieta» означает «жалость». Так называют иконографию сцены Оплакивания Христа с изображением мёртвого Иисуса, лежащего на коленях у Богоматери. Сегодня я хотела бы напомнить пьету Микеланджело, которая в соборе Святого Петра. Экскурсоводы неизменно подчёркивают «выражение левой руки Мадонны» — она как бы задаёт вопрос.

И, понимаете, если оставить величие и трагедию, если отвлечься от знания, что это мама с мёртвым ребёнком на коленях, а вообразить, допустим, раненого героя, останется очень понятный жест женского недоумения: ну чо ты, ну? Чо наделал-то? Чо не так вообще? А я чо? я как лучше, а ты вон…

Может быть, есть женщины, у которых после любви остаются обида, или светлые воспоминания, или ещё что, а у меня только pieta — недоумение, жалость, оплакивание. Я никогда толком не понимала мужчин, никогда не умела выяснять отношения и говорить о любви. Я могла только быть с ними — или не быть. Только любить — а потом забрать свою любовь, когда она делалась не нужна, и оплакать.

Слова — это для текста, а для любви были тела и прикосновения, забота и кошачье согревание друг друга. От разговоров всё время происходили фатальные ошибки, которых я даже не осознавала — ну как можно испортить что-то невесомым

словом, если делаешь-то всё хорошо. Поэтому с некоторых пор я отказываюсь. Есть венецианская маска Моретта, простая чёрная маска, у которой ни рта, ни завязочек, — женщина зажимает штырёк в зубах. И молчит. Я давно её ношу, а если соглашаюсь выплюнуть, то краше, чем в эпиграфе, слов у меня нету. Ну их к чёрту, в самом деле.

Женская дружба замедленного действия

Три вещи есть, которые нельзя между подругами, остальное как пожелаете, но эти точно.

1. У одной только что рухнула безнадёжная связь, и другая мудро говорит: «Это было понятно с самого начала». Неважно, что это правда. Та, которая внутри ситуации, мгновенно понимает, как она была смешна со своими иллюзиями всё это время. Все видели, кроме неё, — и никто не предупредил. Наверняка бы и не услышала, но сейчас она вдруг в позиции «дура среди предателей». Если с кем-нибудь дружишь, не нужно, чтобы он так себя чувствовал.

2. «Ты не в его вкусе». Про мужчину известно, что любит пышек, а она как леденец. Неудивительно, что после первого обнюхивания он отступился. Но есть прекрасная формула «это не твой мужчина», которая сберегает самолюбие, не подчеркивая факт, что женщина не понравилась.

3. Уводить из-под носа трёх соблазнительных мужчин подряд. Бывает, что одна глаз положила, но руки не дошли, а у другой дошли. И так три раза. Ну один, ладно два, но совесть же надо иметь, да?

Грешна ли я, батюшка? А то. Но с тех пор парк подруг полностью обновился, и я теперь слежу. Но за некоторые штуки стыд гложет по сию пору. Например, познакомилась с чудесной тётенькой в Интернете, встречаемся живьём и начинаем мыть кости общим сетевым знакомым. Она говорит, развиртуализировалась тут с одним, прям влюбился сразу. А я такая: «Ха, а говорил, что любит исключительно ярких красоток». Ну деееевочка, ну твою мать… Конечно, мы не подружились.

* * *

Придумала поставить на соревновательные рельсы женскую народную забаву «почему он». Вы знаете эту традицию девичьих утешений:

— Тань, почему он не звонит?

— Проверяет свои чувства.

— Да иди ты!

— Вестимо, Мань! Как есть проверяет, с телефона глаз не сводит, но держится.

Через месяц «он» не звонит, потому что проверил чувства и

испугался их силы, а через два девку завёл, чтобы перебить свою любовь к Мане.

Идея очевидна: истолковывать самую поганую ситуацию в пользу подруги.

Все это делают, поэтому чего уж там, давайте начислять баллы. За однозначное положительное объяснение + 10:

— Тань, почему он трахнул любовницу в нашей постели?

— А это, Мань, чтобы твой запах там был, а то без этого он бы не смог.

За «сама виновата» + 5:

— А чивой-та он мне голову проломил, Тааань?

— Не выдержал мужик, накипело. Он тебя так любит, а ты вон котлеты сожгла.

Проигрывает та, которая не может придумать ни одного оправдания. Хотя я не представляю такую ситуацию.

— Почему он убил её?

— У них были очень страстные отношения!

А если подруги устали и не хотят больше в это играть, можно бесконечно развлекаться в одиночестве, сочиняя отмазки в традиции «дорогая, придумай что-нибудь сама». Он меня так хочет, что от избытка тестостерона сделался агрессивен. Он мною так восхищается, что комплексует и нервничает. Он меня так любит, что видеть не может — больно! + 30 баллов, молодец.

Слово о мужской проницательности

Это, конечно, фигура речи — у меня есть сказать гораздо больше, чем одно слово. Как выглядит мужская проницательность изнутри, легко представить по многочисленным образам гениальных детективов: цепкий взгляд искоса, прищур, быстрый, как кобра, анализ ситуации и ошеломляющий вывод. Как это выглядит снаружи, я вам расскажу на примере.

Мужчина и женщина мило беседуют, но в какой-то момент он начинает настойчиво развивать неприятную для неё тему. Как бы шутя повторяет обижающие её вещи, игнорируя реплики «нет, котик, пожалуйста, перестань». В конце концов она крысится и некоторое время лупит его веером по чувствительным местам самолюбия, потом сдаётся и затихает. И тут он задаёт изумительный вопрос: «Ты расстроилась?»

«Штирлиц насторожился! — констатирует она про себя, а вслух отвечает: — Всё в порядке». Потому что ну бесполезно же. А он произносит примерно следующее:

— О нет, я всё вижу. Когда спрашиваешь, нужно внимательно наблюдать за собеседником, в первые полсекунды он обязательно выдаёт честную реакцию. И ты криво улыбнулась!

В этот момент она обычно смотрит на него с интересным выражением лица. Если у них всё-таки любовь, она думает что-то вроде «мой простодушный котик» и говорит: «Боже, какой ты проницательный». Если же терпение её закончилось, она думает: «И-ди-от, я последние полчаса дала тебе столько сигналов своего недовольства, что и мёртвый бы встревожился». И она говорит: «Боже, какой ты проницательный».

И это ещё лучшие из них.

Не доводи меня до героизма

Недавно я была возмущена невниманием мужа и некоторое время ходила по дому, громко стуча пятками. И вдруг вспомнила себя приблизительно в четыре года; я тогда гневалась точно так же и была тяжёлая, как кирпич. И вот одним трудным вечером, когда жизнь стала особенно несправедливой, в дверь позвонили. Мама открыла. На пороге стоял наш сосед снизу, двухметровый дядька в красных спортивных штанах. Человек он был, в общем-то, вежливый, и потому сказал: «Я просто хотел посмотреть, кто может так топать». Мама пролепетала что-то про «ребёнка», и тут я — стуча пятками! — вышла из-за её юбки и уставилась на него снизу вверх, угрюмо выдвинув челюсть. Да, я доставала ему примерно до колена, но на мне тоже были красные штаны. Он минуту созерцал меня, а потом засмеялся и ушёл.

С тех пор я уверена, что главное оружие воина — свирепость. И красные штаны.

...героизм различных народов
имеет специфическую
национальную
окраску...

...свирепость берсерка
имеет грибную природу
и окрашена безумием...

Но если судить по книжкам и киношкам, героизм различных народов имеет специфическую национальную окраску. Допустим, каких-нибудь янычаров принято представлять визжащими от ярости, их атака происходит на пике бешенства несколько истеричного свойства. Свирепость берсерка имеет грибную природу и окрашена безумием. Самурай всегда сохраняет внутри себя точку спокойствия и осознанности. Рыцари тоже казались довольно рассудочными воинами. А вот насчёт русского героизма у меня нет отчётливой картинки. Такое впечатление, что в России героем может стать каждый, причём не проходя специальной психологической подготовки. Типичная ситуация — это когда человек сосредоточенно плетёт лапоть, иногда кланяясь свистящим над головой пулям, потом в произвольный момент времени говорит «да что ж такое», откладывает лыко и уходит убивать. Героизм начинается, когда кончается терпение; когда нет другого выхода или созревает уверенность в однозначной правильности поступка. И тогда смешивается и янычарская ярость, и самурайская осознанность, и рыцарское понимание долга. Но всё это выглядит как-то простовато и без пафоса и никак не проговаривается ни до, ни после. Кажется, наш человек по доброй воле не станет формулировать «я сделал это, потому что», только если перед пионерами заставят выступать. Что же касается меня, то с возрастом я растеряла и свирепость, и красные штаны и пришла к выводу, что героизма в мирное время надо избегать. То есть не доводить до ситуации, когда он потребуется. Но я, конечно, не боец, потому не возьмусь утверждать.

О верности

От весенней невозможности думать о чём-то, кроме любви, я всегда спрашиваю героя о женщинах: как с ними и что? Лучше, чтобы его далёкая любимая ждала, или проще быть одиноким бойцом, у которого не болит душа ни о ком.

Вопрос мой не случайный, потому что мужчины — ревнивцы. Многих я встречала, которые говорили, что нет, но во всех связях бывает переломный момент, когда герой закуривает и нарочито равнодушным голосом произносит: «Скажи, а может быть такое, чтобы ты нашла себе человека, которому никогда-никогда не изменишь?» Это горький миг, после которого обычно всё заканчивается, если у женщины не хватает ума ответить: «Ты — этот человек!» Если она, дура правдивая, переворачивается на живот и говорит: «Не знаю, думаю — да, но жизнь такая длинная», — конец.

Но ведь они и охотники, которые только убегающую добычу считают желанной. Попробуй, приди к ними со всеми своими дарами — с преданностью и любовью, они окинут это мимолётным взглядом, отщипнут кусок каравая, обмакнут в соль и, дожёвывая, отправятся покорять кого-то нового и недоступного, а ты рыдай потом в кокошнике над порченой своей хлебобулкой.

И я поэтому страстно спрашивала многих, а они говорили одно: лишь бы ждала. Никто не захотел быть волком-одиночкой, всем нужна девушка, о которой можно мечтать в свободную минутку, но обязательно — преданная, «а если нет, то и не надо никакой».

Но как же интрига и флирт, удивлялась я, как же холодок неопределённости, когда «любит — не любит, плюнет — поцелует, к сердцу прижмёт — к чёрту пошлёт»? Неужели ускользающая женщина-морок не интересней, чем терпеливо сидящая у окошка «всегда твоя, Маруся»?

Но они смотрели странно, и в глазах их читалось то, что из вежливости сказать было нельзя: да пошла такая женщина со своим мороком и неопределённостью куда подальше. Для мирных игр на сенокосе интрига, может, и нужна, но для войны, когда мужчина весь превращается в стрелу, летящую в цель, за спиной ему нужны очень простые вещи — любовь и верность.

И если у вас остался невостребованный запас этого добра и булочек, обратите свой взор на тех, кто имеет интересы за пределами межполовых отношений, кто смотрит чуть выше и дальше, кому хватает драйва на работе — или на службе, — и он

не ищет его в семье.

* * *

Но в связи с этим я задумалась об ожидании как о традиционной теме женского фольклора. Женщине приходится много ждать, если не ребёнка, то мужчину — с войны или хотя бы с работы. Иногда это единственное деяние, которое ей вообще доступно: сидеть, смотреть в окно, ну и немножечко шить.

Мне всегда казалось, что довольно тягостно, когда часть твоей души не с тобой, даже думать ни о чём невозможно толком, на границе сознания всегда маячит тот, кто должен однажды вернуться. Но построить жизнь как-то иначе, чтобы совсем без этого, невозможно, разве что никого не любить или никогда не расставаться, а это утопия. Причём трудно выносимая.

Одно из первых испытаний женского терпения, которое выпадает некоторым девушкам, — ждать мужчину из армии. Сейчас это длится год.

Полагаю, большинство дам, читающих меня, уже вышли из возраста, когда крутят романы с допризывниками, но ещё не вошли в счастливый беспамятный маразм и могут вообразить, как это вообще бывает. И мне интересно, задумывались ли они, как я, что проще — ждать в восемнадцать или в тридцать пять?

С одной стороны, в юности время течёт ужасно медленно, и год идёт за два. С другой, взрослая женщина однажды осознаёт, что ей остаётся быть красоткой непонятное количество лет — может, пять, а может, пятнадцать, как гормоны лягут. С этого момента каждый год кажется бесценным, и тратить его впустую ей слишком тревожно. С третьей — она, по идее, должна бы уже нарастить какие-то мозги и силу духа, а девочки слабы и тоже не свободны от тревожности (ааа, все подруги по парам, одна я как дура сижу).

И кто бы из взрослых женщин согласился сейчас ждать мужчину год? Одно дело, при условии, что он внезапно удалился в солдаты и точно или почти наверняка не изменит. Разлюбить может, никто не застрахован, но другую в полевых условиях вряд ли найдёт. Но если он уехал просто по делу, туда, где полно женщин, тогда как?

Понятно, что вопрос сложный только при условии любить. Без того всё просто — нежно попрощаться, а дальше жить как придётся, а потом встретиться и сверить часы. Но если всё-таки

любить?

Не уверена, что у меня бы хватило духу. Но я бы, конечно, попыталась.

Женщина и магия

Если изучить рекламу во всевозможных СМИ, начинает казаться, что женские головы набиты вещами приземлёнными и бытовыми. Вроде бы ничего нас не интересует, кроме простых вопросов — «“Тайд” или кипячение?», «Юбка или брюки?», «Как есть булочки и не толстеть?», «Как сохранить вечную молодость?» и «Почему он меня не любит?». На самом деле мир женщин бесконечно глубже, разнообразней и почти не поддаётся обобщениям — за единственным исключением. Есть занятная болезнь, которой подвержены почти все взрослые женщины. Буквально каждая хотя бы раз заинтересовалась странным развлечением под названием «магия».

Невидима и свободна

Булгаковской Маргарите уже исполнилось тридцать, у неё были кудряшки из парикмахерской и усталая кожа, когда Азазелло научил её, как стать невидимой и свободной. Он дал ей волшебный крем, а что может быть естественней, чем вера в чудодейственное средство в золотой баночке, которое делает тело таким лёгким, что можно взлететь, а сердце освобождает от всего пережитого. «Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня», — написала Маргарита своему бедному мужу, и вряд ли найдётся хоть одна тридцатилетняя женщина, у которой в прошлом не наберётся достаточного количества неприятностей, чтобы стать ведьмой. У всех есть тягостный багаж, от непоступления в театральный и любовных неудач до настоящих серьёзных несчастий. И так хочется поверить, что существуют способы переплавить боль в чистую магическую силу.

Я — особенная

Мало кто способен отказаться от веры в собственную исключительность: невыразимо сложно признать, что до тебя существовали миллионы женщин и миллионы появятся после; что жизнь твоя пройдёт по обычному сценарию от рождения до смерти, и старость неизбежна. Можно сколько угодно повторять эти истины, но внутри всегда будут прятаться тайный протест и надежда: у меня всё должно быть иначе! И потому легко заподозрить в себе дар, хоть какую-нибудь способность к

волшебству, средоточие мистической энергии, которая однажды поможет оторваться от всего обыденного и предопределённого. У вас же бывают предчувствия, которые сбываются, в доме перегорают лампочки без причины, вам иногда удаётся вылечить простуду травкой, а трамваи часто возникают из-под земли ровно в тот момент, когда вы подходите к остановке. Ну чем не приметы магического потенциала? При большом желании «знаки» можно находить на каждом углу, а любой сон трактовать как вещий.

Жажда справедливости

Не менее сложно отбросить идею, что если поступать правильно, всё будет хорошо. С виду это совершенно логичное утверждение, укрепляющее нашу веру в справедливость мира: вёл себя примерно — Дед Мороз принёс подарок, выучил уроки — получил пятёрку, много работал — дали премию. Но эта прекрасная схема даёт регулярные сбои, тебя могут не полюбить, даже если ты очень хорошая, зубы портятся, хотя их регулярно чистят, а удача то и дело приходит к тем, кто её недостоин. С магией в этом смысле гораздо лучше: она вся держится на ритуале, который нужно лишь правильно исполнить, — и успех неизбежен. Пусть вам понадобится десять редких ингредиентов для зелья — есть отдельное удовольствие в том, чтобы их добывать. Пусть магический амулет стоит слишком дорого — зато он настоящий. Если вы не ошибётесь с цветом свечей и порядком слов в заклинании, оно наверняка сработает. По крайней мере, верить в это очень приятно. Наконец-то в мире наступает порядок: я всё сделаю правильно и получу нужный результат.

Красота ритуала

Природа женщины такова, что ей трудно обойтись без ритуала. Выполняя регулярные последовательные действия, она успокаивается и очищает сознание. Если каждое утро просто варить кофе, постепенно привыкаешь к мысли, что без этого день толком не начнётся и всё пойдёт наперекосяк. Даже ванну можно принимать так, что это будет выглядеть священнодействием со свечами и благовониями. А уж если ритуал красивый и многозначительный, то польза от него двойная. Все эти душистые травы, толстые книги в кожаных переплётах, литые фигурки неведомых божеств и кольца силы наполняют жизнь прелестью и

тайной. Женщина, плетущая «ведьмину лестницу», уносится в своих мечтах далеко-далеко, а когда возвращается, взгляд её полон особенной глубины. Для медитации любые средства хороши, но некоторые доставляют отдельное удовольствие.

... Природа женщины такова, что ей трудно обойтись без ритуала. Выполняя регулярные последовательные действия, она успокаивается и очищает сознание...
...Даже ванну можно принимать так, что это будет выглядеть священнодействием со свечами и благовониями...

И просто надежда...

Из всего сказанного насмешливый читатель может сделать вывод, что самая плодородная почва для домашней магии — глупость, страх и скука. Не без этого, но есть и уважительные

причины. Когда на человека сваливаются настоящие, нешуточные проблемы, он ищет силы везде, где возможно. И не так уж важно, где он обретёт поддержку, как переведёт дыхание и наберётся энергии для дальнейших действий. Если кого-то утешат молитва, психотерапия, амулет или гадание, почему бы и нет. Когда мы отбрасываем мистику, остаётся приблизительно следующее: у каждого существует огромный внутренний ресурс, который может сделать нас сильней, свободней и счастливей. Каким способом вы найдёте к нему дорогу — второй вопрос, на него есть много ответов. Главное, чтобы ваш путь не был уж очень опасным и асоциальным, не противоречил вашим убеждениям и не вредил окружающим. Это — самое важное, а остальное — детали, из которых самая пустяковая — тот факт, что магии, скорей всего, не существует. Но когда же нам мешали такие мелочи?..

Женщина и её «мальчик»

Эпиграф вчера встретила на «Башорге»:

«Приятель встречается с девушкой старше, ему 24, ей 34; обсуждаем подарки на НГ.

Роман: Маша заказала мне пластинку AC/DC с каким-то древнючим альбомом, я записал, сча не помню. Натурально, пластинку — винил. Но не суть — у кого-то есть акк на этих ваших ебэях?

Filatov: ооооу, она ценитель патефонов?

Юля: и набор игл на швейную машинку Зингер?

Роман: опять начинаете?

Пашка: а пластинку с Вертинским не хочешь ей бонусом? =))))

Filatov: на 14 фев — DVD с лучшими фильмами Веры Холодной.

Filatov: на 8 Марта — пейджер, вместе с пейджинговой компанией, иначе кому обслуживать?

Юля: автограф Фаины Раневской.

Filatov: вторая годовщина — набор слайдов с 17-го партсъезда.

Filatov: с комментариями Кирова.

Роман: всё? кончились искромётные шутки?

Filatov: да-с, судырь.

Пашка: увольте нас, рабов своих грешных =((((

Роман: а теперь ложитесь — мне она дарит серебряное. чайное. ситечко!

Filatov: …ну а чё… скажи, а ты же для неё жуёшь твёрдую пищу?

Рома: иди в… Виталя.

Filatov: …удаляемся:-)».

Когда в жизни взрослой женщины впервые появляется юный любовник, происходит такое количество перемен, что необходимо на минуточку остановиться и осмыслить ситуацию. Пока мужчины были ровесниками или старше-моложе на какие-то нечувствительные шесть — восемь лет, возраст не имел особого значения, но когда рядом оказывается человек из другого поколения, нужно это учесть и обдумать.

Большинство женщин весьма озабочены будущим — собственным и своих отношений. От беспокойства о себе молодой возлюбленный вас не избавит, а вот об отношениях с ним можно уже не хлопотать — будущего у них нет. Он задумчиво говорит, что не собирается жениться и заводить детей в ближайшие лет десять, — а вы прикидываете, что через десять лет вряд ли соберётесь рожать, потому что своё пятидесятилетие планируете встречать у подножия Храма Солнца в Мачу-Пикчу (например) и младенцу там будет некомфортно.

Следовательно, нет нужды выстраивать отношения с потенциальной свекровью, волноваться о серьёзности его планов и прикидывать, хватит ли взаимной заинтересованности до конца ваших дней.

Плохи ли такие условия игры? Если вы нацелены на брак, безусловно. Но когда у вас нет больших планов, всё гораздо приятней. Вспомните, сколько связей вы испортили сомнениями — надолго ли? серьёзно ли? а вдруг он меня бросит? Теперь у вас есть твёрдые ответы на эти вопросы: ненадолго, несерьёзно, ну конечно, бросит. Или вы его, когда захотите чего-то более прочного. Поэтому можете расслабиться и получать удовольствие здесь и сейчас.

Он знает, сколько вам лет

Расхожее утверждение «мужчине столько лет, сколько и его любовнице» легко переносится и на женщин, но я не уверена, что оно полностью справедливо. Юный партнёр, безусловно, освежает, тонизирует и мотивирует вас выглядеть лучше. Но упаси вас бог всерьёз погружаться в моду двадцатилетних и в их экстремальные развлечения. Будьте внимательны к миру, впитывайте всё новое и полезное, не бойтесь гаджетов и не отвергайте музыку, которой не существовало в вашей юности, — и вы будете достаточно современны и своевременны. А вот попытки бессмысленно перенять атрибуты молодёжного стиля или наесться в ночном клубе недавно синтезированных стимуляторов немного смешны в возрасте 30 +/40 —. Не надо прикидываться, что дата в паспорте не имеет к вам никакого отношения: поверьте, ваш друг не слепой, прекрасно видит разницу между вами и своими сокурсницами. Но раз уж его это не пугает, не бойтесь и вы.

Если ваш возлюбленный стритрейсер или паркурщик — подумайте, хотите ли вы разделять его увлечения. Женщины бывают очень разные, но если вы вдруг не слишком ловки и

темпераментны, не обязательно пытаться ему подражать. Впрочем, учить его «правильно веселиться» и «прививать культуру» тоже надо аккуратно. Вы не его мамочка, чтобы заниматься исправлением привычек и просвещением умов. Соблюдайте паритет: интересуйтесь его занятиями столько же, сколько и он — вашими, развлекайтесь, учитывая вкусы друг друга, делитесь увлечениями. Влюблённые всегда приходят на свидания с мешков подарков — они хотят показать свои любимые фильмы, улицы, кафешки и прочие радости. Не думайте, что ваш мешок лучше, потому что он больше, уважайте опыт этого молодого человека, но и не забывайте про свой.

«Мальчик» — статусно или стыдно?

Конечно, отношения между мужчиной и женщиной вообще не должны быть предметом общественного интереса, если они добровольные и партнёры при этом совершеннолетние. Но на практике мнение окружающих много значит для нас, поэтому фактор «что люди-то скажут?!» способен повлиять на самую крепкую связь. Крайне неприятно услышать за спиной «да он ей в сыновья годится», но это ещё не повод скрывать ваши отношения. И точно так же не стоит их нарочито афишировать. Некоторые дамы гордятся своими молодыми любовниками так, будто это их трофей на беспощадной войне со временем и возрастом. «Я ещё о-го-го, поэтому у меня крошечное платье, отличная машина и этот жиголо в качестве комнатной собачки». Мужчинам не очень нравится чувствовать себя куском мяса, и при таком подходе их придётся часто менять.

Единственный способ сохранить достоинство — искреннее взаимное уважение. Даже если вы очень влюблены, но заметно недооцениваете друг друга, ваша история, скорее всего, будет краткой и некрасивой. Вы быстро начнёте транслировать образ «тётки и её мальчугана», и люди не преминут вас этим уязвить.

Попробуйте выбросить из головы цифры и страхи, наслаждайтесь обществом умного и симпатичного человека и будьте уверены — он получит от вашей близости такое же удовольствие. Уважайте в нём мужчину, и он будет уважать в вас женщину и не станет беспокоиться о пустяках.

Юность — это дзэн

Буддисты называют три главные проблемы, отравляющие

жизнь: зависимость, уход от своей природы и презрение (отторжение, ненависть). Так вот, самое забавное, что в отношениях с молодым возлюбленным вы имеете шанс проработать эти неприятные вещи:

— научитесь не привязываться, легко отпускать и радостно встречать;

— примите свой возраст как данность, и он тут же перестанет вас тяготить;

— не злитесь на «зелёный виноград» и цените то время, которое вам посчастливится провести вместе.

Сколько бы его ни было, всё оно — ваше.

Женщина и её самооценка

Одна из самых удивительных вещей, происходящих с повзрослевшей женщиной, это кризис самооценки. Юные существа чаще всего не слишком любят себя. Страшно слушать прелестных девочек, всерьёз озабоченных широкой переносицей, некрасивой формой пальцев ног или толстыми коленками, — в то время как всякий, кто на них смотрит, замечает только свежее личико, ясные глаза и персиковый пушок на коже. На свете множество двадцатипятилетних, которые искренне считают себя «не молоденькими уже», яростно мажутся кремом от морщин и подумывают о ботоксе.

Через пять лет они с недоумением будут разглядывать свои фотографии, пытаясь понять, что же отравило их лучшие годы, но при этом точно так же станут себя грызть из-за новых примет возраста. И ещё через пять лет ситуация, естественно, повторится — «лучшие годы» для них всегда позади, примерно лет с девятнадцати.

Но потом что-то произойдёт. Самооценка обретет второе дыхание, и женщина вдруг поймёт, что она очень даже ничего, и это будет безусловно позитивная перемена. Прекрасно чувствовать себя уверенной, радоваться отражению в зеркале и не стесняться своего тела. Наряжаться, выбирая вещи необычного кроя, благо юношеское безденежье давно в прошлом; выискивать редкий винтаж на блошиных рынках всего мира; покупать handmade-украшения работы интересных мастеров. Её образ становится всё ярче и ярче, иногда она позволяет себе такое мини, которого не надевала с семнадцати лет, с тех пор, как вбила себе в голову, что у неё толстые коленки.

Вот тут бы и хорошо остановиться. И даже не потому, что за последнюю четверть века коленки лучше не стали. Просто слишком очевидно движение маятника: насколько нездорово было её прошлое самоуничижение, настолько же избыточно нынешнее восхищение собой. Норма была где-то пять сантиметров назад, если мерить длиной юбки. Со стороны становится понятно, что самооценка, в общем-то, и не поправилась, просто недовольство теперь заглушается разудалым купеческим воплем «аааа, однова живём, гуляй напоследок!»

...Юные существа чаще всего не слишком любят себя. Страшно слушать прелестных девочек, всерьёз озабоченных широкой переносицей или толстыми коленками –
...– в то время как всякий, кто на них смотрит, замечает только свежее личико, ясные глаза, и персиковый пушок на коже...

Зря она так. Зря мы так. Нет ещё ничего «последнего»,

впереди много лет здоровья, бодрости и красоты. Юная свежесть, увы, не вернётся, но будет вполне эстетичная зрелость. Нужно только научиться правильно смотреть в зеркало. Придётся признать, что это отражение — твоё. С животом, втянутым под рёбра, долго не простоишь. Свет не будет всё время падать сзади и чуть сбоку, подчеркивая скулы и милосердно маскируя линию подбородка. Нет, всё видно.

Но чтобы не закрываться от этой очевидности возрастных примет, нужно особое мужество, которое есть далеко не у всех. И тогда появляются сильно отретушированные фотографии в социальных сетях: «Девочки, ну правда же мне не дашь сорока?», «Ведь совсем незаметно, что я вешу сто килограммов!», «Я же всё равно красивая, правда?» И добрые «девочки» радостно отвечают, что, конечно, да, столько лет и килограммов дать невозможно, максимум тридцать восемь и девяносто пять, и она в любом случае совершенно прекрасна. Правда, могут прийти злые девочки и всё испортить, но в основном все понимают, что эта толстенькая дама, втянувшая щёки и причудливо изогнувшаяся на фото, не хвастает, а просит о поддержке, и не помочь ей — свинство.

Правда, мы все помним феномен Саманты Брик. Интернет обошла история англичанки, которая отправила в газету «Дейли мейл» свои фотографии, сопроводив их рассказом о том, что она невероятная красотка и ей все завидуют. Догадываетесь, что было дальше? Она потом говорила, что утро после выхода статьи было самым паршивым в её жизни. Потому что тысячи женщин сочли необходимым написать, как обстоят дела на самом деле: что она немолода, некрасива, а проблемы у неё не от зависти ближних, а из-за неоправданного высокомерия и неадекватности самооценки. Я думаю, это были те же самые женщины, которые регулярно пишут своим подругам «ты прекрасна!», но в данном случае они наконец-то получили возможность наплевать на вежливость и высказать немножко правды.

Люди, в принципе, добры, достаточно вспомнить, какое умиление вызвала толстая неюная Сьюзан Бойл и её серебряный голос. Её некрасивость только подчеркнула контраст между внешним несовершенством и восхитительным даром. В 49 лет она победила на конкурсе народных талантов и начала новую жизнь, став профессиональной певицей и всеобщей любимицей. Множество людей поддержали её от чистого сердца — точно так же, как от чистого сердца они пожелали уничтожить самооценку Саманты. Секрет, я думаю, в том, что женщины невольно сравнивали себя с этими дамами — и да, быть некрасивой, но

доброй застенчивой Золушкой они согласны, а самовлюблённой до слепоты — нет, не хотели. Слишком многие обнаруживали себя «в двух шагах от Саманты Брик», чтобы её выступление не вызвало раздражения. Осуждая её, каждый в глубине души предостерегал себя.

Надеюсь, ни с кем из нас ничего плохого не случится: те, кому не повезло вляпаться в этот кризис, переживут его с честью и минимальными потерями; два-три детских платьица, которые в какую-то странную минуту показались подходящими для взрослой дамы, можно передарить племяннице; хвастливые фотографии в соцсетях легко убрать из общего доступа; а лампу перед зеркалом сделать поярче и позлей. И не позволяйте маятнику слишком далеко качнуться в обратную сторону, не впадайте опять в преждевременную старость. Современная косметология действительно творит чудеса, а когда она перестанет справляться с натиском возраста, у вас останется ваша внутренняя сила, жизненная мудрость и красота духа — если вы успеете их наработать, конечно.

«Трамвай, метро, не знаю что там»

Долго искала в Сети ролик, где Алла Борисовна поёт «Не отрекаются любя» сильным ещё голосом, пересмотрела десяток, потому что песня для меня знаковая. Я как услышала её в детстве, так и носила, как шапочку из стальной сетки, которая по мере увеличения головы врастала в мозг. Я думала, любовь — это вот.

Но, что самое интересное, теперь, когда я, взрослая, пересматривала ролики с женщиной в кукольном платье или в балахоне, с подтянутым лицом или с уставшим, с волосами розовыми и золотыми, я сообразила, что моя любовная модель до сих пор ровно та же. С маленьким уточнением: я больше не она, а «ты». Ну, тот гадкий «ты», который однажды способен так захотеть теплоты, что припрётся, не переждав очереди у банкомата, поэтому без цветов и бутылки. И примчится именно к нелепой тётке, от которой тепло. Но, между нами говоря, это реально будет почти любая, эникейная[9] тётка, потому что пригонит к ней холод, а не её уникальная способность ждать или там ещё что. И я ей не завидую — ну, человеку всякого пола на её месте не завидую я.

Обе эти роли — плохие, скверные, не живите так, не надо, нужно жить иначе, но сеточка — она вот она.

Не отрекаются любя.
Ведь жизнь кончается не завтра.
Я перестану ждать тебя,
а ты придешь совсем внезапно.
А ты придешь, когда темно,
когда в стекло ударит вьюга,
когда припомнишь, как давно
не согревали мы друг друга.
И так захочешь теплоты,
не полюбившейся когда-то,
что переждать не сможешь ты
трех человек у автомата.
И будет, как назло, ползти
трамвай, метро, не знаю что там.
И вьюга заметет пути
на дальних подступах к воротам…[10]

Володарский в моей голове

Иногда я думаю, мне нужен такой гнусавый Володарский в голове: «На самом деле он говорит:…». Нормальные девочки (ТМ) всегда с ним живут: «Он никогда не признавался в любви, но я не сомневалась, что…»

Мужчина прямо сообщает, что ему с ней замечательно, но в планы на будущее она не включена. А девушка ласково обнимает его и понимает: «Боиииится».

Мужчина молчит, а она считывает сурдоперевод с кончиков пальцев. Зачем ей слова, если в машине он поставил «Quizas» — значит, всё возможно.

Мужчина исчезает — наверное, рыдает где-то от ужасов нелюбви.

Я точно знаю, потому что у меня тоже был свой володарский. Но однажды он устал, лёг, вытянувшись под низким сводом моей маленькой головы, и умер от переутомления. Невыносимо стало всё время превращать «нет» в «да» и «nunca por nunca» в «quizas».

Впрочем, без внутреннего голоса я не осталась, но закадровый текст теперь чаще всего звучит в переводе Гоблина. Он грубо сообщает, что «get lost!» означает «отвали», а не «я заблудился, прости, у меня трудный период». Более того, он помнит, что «возможно» подразумевает «никогда», не читает между строк, не толкует вздохов, отказывается принимать невербальные послания и даже не конвертирует чувствительные ролики в нежные признания. «Если хочешь сказать мне слово, попытайся использовать рот», — цитирует он неприятным голосом, и я киваю — в самом деле. А если у тебя нет для меня даже слова, то у тебя нет ничего.

Иногда я чувствую, что это обедняет жизнь, лишает её игры, флирта и нюансов, делает простой, как мясо, и скучной, как вода. И я думаю, неплохо бы всё вернуть, выкопать володарского, но как представлю, что придётся ловить сигналы, а не слушать, угадывать, а не узнавать, предполагать и не спрашивать, и только лишь надеяться, — такая тоска, девочки, что ну его. I'm too old for this shit.

Болять мои раны

Известно, что порядочный ребёнок сразу после букваря прочитывает медицинскую энциклопедию, но я была сор-трава, сама не желала, поэтому требовала у папы читать мне «Атлас первой помощи» задолго до постижения азбуки. И лучше всего я помню оттуда картинки: схематичные руки-ноги и жгучие красные пятна на них. Человек без раны не более чем силуэт, плоть проявляется, когда на ней распускается этот цветок, — так мне казалось. Я знаю семь имён: резаные, рубленые, рваные, ушибленные, укушенные, колотые и огнестрельные. Я зачем-то помню, как бинтовать голову. Мужчина, хотите, я вас забинтую? Вы станете красивый.

Ещё в списке книжек, которые папа читал мне на ночь до школы, был «Петр Первый», «Поднятая целина» и «Графиня де Монсоро». Как вы помните, людей там ранят и убивают направо и налево, особенно у Дюма, — сюжет путешествует от одной неестественной дырки в теле Бюсси к другой, то в бедре, то в плече. В русских книжках предпочитали сразу рубить головы и стрелять, но и там встречались красиво недобитые герои. И я так понимала, что мужчину делают его раны.

Потом я выросла, страшно поумнела, самостоятельно прочитала букварь и ещё несколько книг и поняла, что вывод мой был узок: не только мужчину, но и женщину. Если ещё чуть шире — человека делает боль. Опыт, полученный не через боль, ощущается как менее ценный. Лучший способ лечения — вычистить язву до кости (желательно собственноручно), залить перекисью, и никаких обезболивающих, чтобы контролировать процесс. Если отваливается спина или нога, нужно обязательно «разрабатывать», расхаживать мышцы, наплевав на раскалённую спицу в теле. Вообще, всё нужно преодолевать, пробуждая за счёт стресса дополнительные резервы организма.

Сама не знаю, как жива осталась с таким подходом.

Естественно, это касается не только плоти, но и духа. Как это — всё хорошо? Что, вот так, встретились, полюбили друг друга, поженились и счастливы? Я даже не вспомню у себя отношений, которым не было бы препятствий — чтобы ни я, ни мужчина не имели в анамнезе разбитого сердца или обязательств крепче железа. Оно, конечно, всё потом как-то устраивалось, но если вначале не пришлось как следует пострадать, то это ерунда какая-то, а не отношения, их и считать не стоит.

Тут, конечно, должна быть торжествующая кода — «а теперь я…».

Но я же не в глянец пишу, а значит, честно хочу понять, сколько правды в постижении жизни через боль. «Легко пришло — легко ушло» — разве это редкость? Человек и животное гораздо лучше вырабатывают рефлекс на отрицательное подкрепление (на положительное тоже могут, но медленней). От ран остаются шрамы, от радости — ничего. Служение через жертву и подвиг убедительней, чем через ровный повседневный труд. И да, мужчина скорей запомнит женщину, которая сделала его несчастным на год, чем ту, с которой он был счастлив несколько лет. И любовью наверняка назовёт именно мучительную историю.

Поэтому я даже не вижу виктимности в уверенности, что чаще всего успех приходит через боль, — это лишь результат жизненного опыта.

Виктимность, наверное, в полном отрицании иного пути. Мне приятно верить, что есть и другие способы.

* * *

Фильмы, которые смотришь в детстве, это, конечно, страшная штука, потому что как сформируют понятия о прекрасном, героическом и правильном, так и живёшь с ними до конца дней, почти ни о чём не подозревая. Изредка только осознаёшь, что твой собственный зверски оригинальный стиль, тщательно изобретаемый полжизни, оказывается, снят с актрисы, чьё лицо ты разглядела во всех подробностях, пока пускала слюни в кроватке с высокими бортиками.

И представления о базовых понятиях типа любви и понтов не то чтобы плод личного трагического опыта, а калька с киношных историй, которые смотрели родители, пока ты строила из кубиков, вроде даже спиной к телику. До сих пор помню голубоватые отблески экрана на мамином лице, как я следила за сюжетом, наблюдая смену выражений, и мне даже не нужно было вникать в смысл. Она восхитительно умела плакать: глаза светлели до виноградной зелени, делались прозрачными и переполнялись слезами. Или вдруг черты обретали чёткость греческой геммы — это когда про гордость и жертву. Я несколько пугалась тогда, потому что мама явно отстранялась, заворачивалась в пуховый платок и уходила в разбитых сапогах куда-то на подвиг — и всё это не вставая с дивана.

И я тогда оборачивалась и смотрела, кто забирает её сердце.

И запоминала.

Впрочем, мы не всегда совпадали с ней в оценках: например, Мону-Вертинскую и белошвейку Полину Гёбель она в глубине души полагала шалавами, а я находила невозможно крутыми. Самым шикарном эпизодом «Звезды пленительного счастья» я считала тот, где Полина венчалась со своим дурачком. После обряда жениха сразу же забирают жандармы, невеста кидается к нему, её роняют в грязь — оттого, что заговорила по-французски, — но тут вмешивается офицер. Её поднимают, и он предлагает:

— Мадам, я могу передать вашему мужу всё, что вы хотите ему сказать, на языке, установленном правилами.

И она смотрит на него с идиотически светлым лицом и отвечает:

— Передайте ему, что я очень счастлива.

«Ваша жена просила вам сказать, что она совершенно счастлива».

Понимаете ли вы теперь, как выглядит совершенное счастье для меня?

Тебе на короткий миг вернули любимого человека, потом провезли мордой по грязи — за неимением жандармов, это вполне могут быть не только обстоятельства неодолимой силы, но и сам любимый человек, — и теперь вы расстаётесь на неопределённый срок.

Но. Ты получила, что хотела, ты всё сделала правильно и чертовски красиво, у тебя есть сильный поступок, понимающие зрители и хорошая реплика. Ну и балбес этот есть, да.

И ты совершенно, совершенно счастлива.

Какой ты негодяй?

Мои разговоры с близкими друзьями напоминают комментарии к тесту «Какой ты негодяй?».

— Там пишут, я хладнокровный негодяй, а я, между прочим, эмоциональный.

— А в Интернете говорят, я циничная, они рехнулись — я циничная? Я цветок.

— Я слишком аутична, чтобы разобраться в том, что чувствуют окружающие.

Потом ласково утешаем друг друга, что мы как раз очень эмоциональные негодяи, нежные цветы и вещи в себе, а тест их — ерунда. Вообще вся эта роскошь человеческого общения — сплошной обидный тест «Какой ты негодяй?», в котором мы раз за разом набираем самые высокие баллы. И потому нам, непроработанным, так понятно вместе. Да, не маемся вопросами «зачем он так сказал», «что она имела в виду», потому что заняты постоянной муштрой этой припадочной мыши, что отвечает у нас за диалог с социумом. Полжизни учишься разговаривать с продавцами, понимать крик, который у большинства людей вместо речи, не забиваться в углы и не напиваться перед сексом. В то время, пока остальные ходили на тренинги по продажам, мы учились держать спину ровно, не сгорать от смущения и терпеть людей, не покрываясь язвами. Это не значит, что мы не работали и не преуспевали. Но первоочередной задачей было справляться со своей многоугольностью, и успех приходилось искать попутно и в тех отраслях, где наши придурковатости — фича, а не баг. До сих пор странно, что хвалят за некий проект, а не за то, что ты научился выносить большую компанию в течение четырёх часов кряду. И твои главные достижения не связаны с банковским счётом — деньгами, как ватой, ты обкладываешь свои уязвимые корни и ветки. Главное, что ты всё понимаешь про собственное одиночество. Оно не оттого, что мы уникальны, нас множество. Просто мы друг другу не нравимся. Чего такого мы не знаем о закукленных невротиках, чтобы сближаться между собой? Если наши угрюмые тараканы встретятся, вероятны эксцессы вплоть до каннибализма, поэтому лучше поискать тех, кто повеселей и поприятней. Правда, есть нюанс: мы не в состоянии долго выживать в их солнечном обществе. Но мы попытаемся. А когда не получится, можно позвонить друзьям — двоим или троим из тех, с кем удаётся существовать почти близко и не ломаться друг об друга, как галеты. Созвониться не для того, чтобы пожаловаться или похвастать, а всего лишь обсудить новые

результаты теста.

Короткие наблюдения: мужчины, женщины и некоторые животные

«Фейсбук» принёс: «Когда Мужчина называет свою Женщину “солнышко” — она светится. Когда называет “любимая” — она любит. Когда называет “моя нежная” — она задаривает ласками. А когда мужчина молчит — она становится равнодушной. Всё очень просто… женщины взаимны до невозможности».

Так если кто в постели сучкой называл, это он намекал, чтобы я дом охраняла?! Вот извращенец.

* * *

Узнала также, что в ФБ существует Дамский клуб «Я — грязная сучка». Дамский, понимаете? Там, должно быть, только породистые леди.

* * *

Интересно, что для вас выносимей — женская глупость или мужская тупость?

Я всегда была терпеливей к женщинам и уже думала, что самочки просто в среднем милее, но постепенно поняла, что источник моей толерантности — «мне с этим не спать». Дура (да и просто чем-либо неприятная баба) — это не моя проблема; но стоит представить мужчину с тем же набором характеристик, который теоретически может ко мне приблизиться на расстояние вытянутой руки, так сразу хочется кричать от ужаса и отвращения.

* * *

Полжизни тратишь, чтобы не быть похожей на мамочку, а потом внезапно замечаешь в зеркале взгляд, от которого всё детство шерсть на загривке вставала дыбом.

Мамина манера обращаться с мужчинами возмутительна, её любимые фразы, эталон абсурда, я храню в сердце до сих пор:

«Не спорь со мной, раз я права»

и

«Будь мужиком, не возражай женщине».

И, понимаете, я до скольких разов клялась себе «никогда в жизни», а потом вдруг слышу, что сама, вот этим ртом, говорю:

«Сделай, как я хочу, и всё будет по-твоему».

Причём изнутри это звучит ужасно логично и очень честно. Здравствуй, мама.

* * *

Моя бабушка, умный и одинокий социофоб, всю жизнь прикидывавшийся крестьянкой, писала своим детям письма, которые начинались так: «Здравствуйте, дорогие мои дураки». Мама страшно злилась. Она была её невесткой, какое-то время искала одобрения свекрови, а натыкалась на ясность, иронию и терпение.

У нас с ней одинаковые руки и взгляд, мы вообще очень похожи.

Я недавно заметила, что мои самые нежные любовные высказывания если не впрямую, то весьма прозрачно намекали на интеллектуальную недостаточность адресата. Люди, конечно, злились, потому что явно не дураки и зачастую умней меня. Просто они не имели в голове калькулятора, который у меня вшит в операционку по умолчанию, — но счётная машинка ещё не мозги, это же очевидно. А я никогда не умела объяснить, что это наш фамильный способ любить: увидеть, принять как есть, удивиться, что человек не может так же, — и всё равно любить. Не «ты глуп», а «ты не видишь; ну ладно, ты не видишь».

Противные мы с бабулей, чего уж, и взгляд тяжеловат, даже в любви. Особенно в любви.

* * *

Мои лучшие романтические истории сводились к тому, что я приезжала к какому-нибудь мужчине и принималась у него страстно спать. Так и определялась любовь — спит, значит, любит. Известно, что прадедушка Алексис был бродячий цыган, укравший себе жену где-то на юге. В связи с вышеизложенным полагаю, что прабабушкой была цирковой медведь, которого вечно выпинывали из спячки и заставляли танцевать в юбочке. Ничем иным не могу объяснить, почему мои главные новости жизни обычно о том, как мало и не вовремя я сегодня спала, а главный навык — умение красиво крутить ногами диванный

валик.

* * *

Ужасно люблю, как малоопытные в любовных делах мужчины пишут о женщинах — примерно как я бы написала, доведись мне некоторое время рассматривать вблизи утконоса: острое любопытство и осторожное недоумение, оттенённое восхищением и брезгливостью в равных дозах. Конечно, в таком случае об утконосе можно наговорить много глупостей, но иногда получается увидеть больше, чем удаётся самым пристальным его исследователям.

Как-то журналист Соколов-Митрич заметил, что утконосы в поисках надёжности стали тянуться к серењким мужчинам. По мне, так «лучше умереть, чем есть цветную капусту». И не сказать, что я не хотела бы стабильности. Просто я себя знаю — удавлюся. Другое дело, что разумные утконосы в нестабильных условиях нипочём не станут размножаться. Откладывать яйца в коробку из-под телевизора не наш метод, а у любимых авантюристов обычно ничего больше нет.

* * *

Есть женские томления из разряда непристойных — и это не когда она мечтает сидеть на цепи в подвалах МИФИ, удовлетворяя противоестественные вожделения распалённых физиков, например. Это грёзы об отношениях. Разумная взрослая женщина время от времени откладывает вышивание, устремляет взор в бесконечность и думает:

— …а потом он скажет: я искал тебя всю жизнь и теперь хочу, чтобы ты никогда не беспокоилась, я всё возьму на себя и решу; ты больше не должна ни о чём думать, я сделаю тебя счастливой.

Или:

— …и тогда мы сбежим и станем грабить караваны! Он будет в чёрной маске, а я в махонькой кожаной юбочке и с вооот такенной пушкой! Пыщ! Пыщ! Отдача в плечо, я красиво дёргаюсь, но попадаю! А потом так небрежно дууую в дымящийся этот, как его, ствол…

Если мыслить в формате сказочек про принцесс, то первый вариант — это принцесса и рыцарь (или принцесса и дракон, когда хочется брутальности), а второй — это пара дракон и

дракон. Бонни и Клайд, если угодно, или Ханни Банни и Мистер Пумкин. Когда «мы» не просто партнёры, но и бойцы «спина к спине против остального мира».

Я-то полагаю, что и того, и другого можно возжелать только от незрелости или крайней жизненной усталости. Но мне интересно — вот андроиды, андроиды, мечтают ли они об электрических овцах? В смысле, есть ли мужчины, которые готовы всерьёз произнести реплику из первого варианта или натурально грабить караваны вместе с любимым существом (не с конём)? Мне всё больше попадались такие, которые грезят о чём-то среднем — «чтоб понимала», но слишком далеко за рамки традиционного гендерного предназначения не выходила. Ни принцесса-паралитик, ни женщина-боец особым спросом не пользуются.

Или мне опять не повезло с андроидами.

* * *

Мужчина, чтобы разжечь угасающую страсть, вспоминает, как он первый раз увидел и захотел эту женщину.

Никогда я не понимала механизм — ведь мы тогда были совершенно чужие, для меня мужик тогда ещё был никто, его знаки внимания ничего не стоили. А они, видимо, таким образом воскрешают прелесть новизны.

А женщины, кажется, подогреваются воспоминаниями о припадках взаимной нежности. Либо, если такие, как я, «какой он был красивый», крутой, хищный, ну или что я там себе придумала для этого конкретного человека. Тоже о пике восхищения, но у меня он приходится не на самое начало знакомства, а когда я этого человека более или менее присвоила. Посторонние красавцы как-то не задевают.

Со временем это превращается в «когда он ещё был мой» или «когда он мне ещё нравился», в зависимости от течения связи.

* * *

Как-то раз в несусветную рань мне позвонили с какого-то радио и спросили, как правильно расставаться. И в пустой утренней голове неожиданно нашлась довольно рабочая мысль:

— Честный человек должен чётко сформулировать партнёру понятную причину своего ухода. Желательно такую, чтобы он мог

сказать «вот зараза!» и забыть. Это элементарная вежливость, несложная в исполнении, — ведь «понятная» не значит «правдивая».

Это общий случай, а некоторых людей, чьё самолюбие воспалено, надо бросать так, чтобы они не сомневались, что ушли сами. Это тоже вежливо.

* * *

Вдруг поняла, что понятие «мой бывший», столь важное для женского эпоса, для меня ничем не наполнено. Если я переживаю о человеке, какой же он бывший, он — сейчас. А если нет, чего бы я о нём думала. Бывший мужчина — больше не мужчина.

* * *

Известно, что лучшей частью мужского организма я считаю кубики. Это результат юношеского импринтинга: в раннем возрасте я была влюблена в качка. Очень хороший был человек, ай-кью чуть больше, чем два объёма бицепса, но заметно меньше, чем выжимал от груди лёжа, а уж кубики, так и вовсе играть не переиграть. Он меня волновал до помутнения в глазах, и после расставания я страшно о нём тосковала. И один только был способ избыть эту тоску: кассета с видеоуроком по накачиванию пресса, там показывали живот, как у мальчика моего.

И я медитировала, медитировала, да и вымедитировала, что первичны тут кубики, а всё остальное вокруг них такие пустяки, что можно смело выбросить из головы этого конкретного юношу и сосредоточиться на поиске подлинных ценностей, на ком бы они ни росли.

А вы говорите — сиськи.

Ибо что есть сиськи? Два комка жировой ткани. Кубики же — это усилие, порыв и вдохновение, это бугры и впадины, поэзия и огонь чресел.

* * *

Однажды я осталась без мужчины всей жизни и очень горевала. Чтобы меня утешить, этот добрый человек на прощание подарил кассету с музыкой, и много ночей я засыпала под шепот одного кроулианца:

Hush-a-bye
Don't You cry
Go to sleepy little baby

Шшш, детка, прекрати реветь и спи, повторяла я за ним, go to sleepy, little baby. Но более всего мне нравилось:

When You wake
You shall have
All the pretty little horsies
Blacks and bays
And dapples and greys
All the pretty little horsies

Когда ты проснёшься, тебе достанутся все симпатичные маленькие лошадки. Обещаю. Чёрные и гнедые, пятнистые и серые, бормотала я, симпатичные маленькие лошадки… Гнедые жеребцы и чёрные кони, ты обязательно покатаешься на них. Только перестань плакать сейчас, а потом у тебя их будет сколько пожелаешь.

И постепенно как-то перемоглась и утешилась.

И с тех пор, конечно, да. И каждый раз, если вдруг что, я думаю: blacks and bays, dapples and greys, ничаво, ничаво, как-нибудь.

* * *

Постепенно поняла, что одно из проявлений виктимности — готовность существовать без взаимности.

Любые односторонние обязательства — я тебя люблю, а ты нет, но я буду рядом; начальство не уважает и не ценит, зато у меня есть работа; всем плевать на меня в этой компании, но хоть побуду среди крутых чуваков, вдруг пригожусь — превращают человека в удобную жертву. Изнутри это ощущается как смирение. А на самом деле вредно не получать то, на что имеешь право в принципе, об этом её фея-крестная говорила.

* * *

Я знаю, чем кризис среднего возраста отличается от обычного

неврозика с тревожностью.

В случае невроза всё время преследует страх, что жизнь подкрадётся с неожиданной стороны и учинит какую-то непредсказуемую подлость.

Кризис среднего возраста характеризуется предчувствием непредсказуемой подлости, которую способен учинить ты сам.

* * *

Забавно, как меняется представление о количестве подходящих сексуальных партнёров со временем. Пока ты юное существо, кажется, что крайне сложно найти восхитительного любовника или любовницу — тот неумел, эта не даёт или даёт и сбегает. Потом взрослеешь, и оказывается, что мир, как мешок Деда Мороза, полон разноцветных подарков: по-настоящему недоступных мало, стоит только захотеть достаточно сильно, а совсем богоравных можно заменить симпатичным дженериком.

Этот благословенный период длится, пока не начнёт зашкаливать разборчивость, после чего потихоньку возвращаешься к подростковым фрустрациям. Ну да, ты по-прежнему всех можешь, но то неинтересно, это нарушает твой, прости господи, энергетический баланс, это ты не любишь, или оно тебя не любит — что раньше совсем не мешало, а это всем прекрасное, но дурак. Остаются полтора человека, с которыми и можно, и хочется, ты начинаешь дорожить и цепляться, но это так неловко и неприятно, что ну его к чёрту. Потом, видимо, ты умрёшь.

Правда, в промежутке будут примерно сорок прекрасных лет, но тэг #безысходность требует именно такого финала.

The art of escape

Мои потери

Прощай, дорогая. Сними кольцо,
выпиши вестник мод.
И можешь плюнуть тому в лицо,
кто место мое займет.

Иосиф Бродский

Со мной давно уже всё было понятно, ещё в детстве: в период, когда молодые существа способны гореть глазёнками и вдохновляться идеями, становится видно, что из них вырастет. Кому Овод, кому тайны космоса, кому археология, кому война — и вся будущая скука и слабость их жизни определяется по тому, что именно они считают силой и праздником.

Я тогда пылала при мысли о структуре мира, представляя его вроде музыкальной табакерки Одоевского. Если вся существующая реальность — механизм, который поддаётся исчислению и описанию, значит, можно понять взаимосвязи сцепляющихся шестерёнок, предсказать дальнейшие движения, а главное, повлиять на них. Потянуть за ниточку здесь, чтобы колокольчик отозвался там. Грезила я, ни много ни мало, об управлении миром — а что?! — или хотя бы о его понимании.

И с тех пор любая система имеет надо мной забавную эмоциональную власть: стоит заподозрить, что ухвачена закономерность, как я впадаю в ажитацию и начинаю горячо верить в придуманную схему. В таком состоянии удобно писать книги, а вот сохранять вменяемость сложней.

Я к тому, что недавно меня опять накрыло, я прозрела очередную конструкцию и уверовала. На сей раз откровение касалось не основ мироздания, а всего лишь отношений — я увидела, как я обычно теряю людей.

Раньше это происходило внезапно. Ничто не предвещало, но однажды плотность общения начинала снижаться, а потом вдруг я обнаруживала вместо приятеля, друга, любовника или партнёра — хорошо, если просто «не друга», а ведь иногда и недруга. И/или, что ещё смешней, оказывалось, что и я ему далеко не подружка, имею вагон претензий, который проще сбросить в пропасть, чем разгрузить. Слово «предательство» я не использую, но в этом чувствовалась какая-то подлость судьбы, будто мне

подменили марципановое сердечко в жестяной коробочке на жабу. Я тогда говорила «кысмет» и горевала, или другое слово из шести букв — и плевалась.

Но недавно у меня в очередной раз случилась серия таких потерь, и я вдруг осознала, как это происходит. В каждой истории я увидела точки, когда ситуацию можно было изменить. В одном случае — задним числом, а в других — прямо в процессе. Возникал не конфликт даже, а такое дискомфортное ощущение, вроде мокрого шерстяного свитера на голое тело, и я точно знала, что пришло время сделать несколько аккуратных движений, чтобы из воздуха исчезло напряжение. Прикосновение, письмо, вполне определённые слова, которые надо произнести, — и всё наладится.

И — вы же понимаете — я ни разу этого не сделала.

Оказывается, недостаточно знать, как повлиять на ситуацию, важнее понять причину собственного бездействия.

В эти ключевые моменты я чувствовала тоску и скуку, в которых было много слагаемых: нас опять не полюбили чёрненькими; чашка треснула, и даже если я склею, звук будет напоминать о том, что она несовершенна; я не хочу сохранять отношения, которые так усложнились; ещё чего — бегать за ним. И конечно, иногда примешивалось облегчение, если «не очень-то и хотелось».

Но дело в том, что есть некоторый зазор между нежеланием пользоваться треснувшей посудой и привычкой менять машину, когда засорилась пепельница. Я бы даже сказала, это очень большое пространство, в котором легко припарковаться, даже если ты в танке.

Поэтому я придумала для себя «правило одного раза»: составила список вещей, которые в ключевые моменты нужно сделать обязательно — однажды.

Тот, кто звонил раз в неделю, не звонит второй месяц — позвони сама.

Тот, кто пишет ежедневно, не пишет вторую неделю — напиши сама.

Человек заметно расстраивается из-за ерунды — не говори,

что это ерунда, просто пожалей. Если при этом есть дурацкие претензии к тебе — оправдайся.

Вдруг посреди прекрасного был плохой секс — поговорите об этом. («Плохой» — это не когда вы устали и толком не смогли, а когда почему-то стало противно и тягостно. Терпеть и надеяться, что это случайность, не надо.)

Человек сделал непонятную, но обидную ерунду — спроси почему.

Когда тебе встали на ногу, сразу же попроси сойти.

Если не хочешь потерять человека, скажи «я не хочу тебя потерять».

Одного раза вполне достаточно: это либо поможет, либо можешь с чистой совестью выбросить чашку в помойку.

«Не разочаровывай меня, детка»

Много думаю о механизмах любовно-дружеского разочарования в последнее время. Пока вроде бы всё просто, на поверхности два типа, подлинное и ложное.

Со вторым понятно: оно описывается фразой «зелен виноград». Вы не получили от человека что хотели и перенесли свое раздражение от ситуации на него. Не сложилось, допустим, любви, сладкий пупсик вас больше не может. Благородство требует уйти, вы подчиняетесь и вроде бы расстаётесь друзьями, но горечь и гнев никуда не делись. Вы пристально наблюдаете за предметом медным взглядом и, как только он в чём-то оплошает, взвиваетесь: «Аааа, да он ничтожество!» Повод может быть каким угодно — ляпнул глупость, написал неталантливое, попался на лжи или растолстел на пять кило (если видимых осечек нет, не грешно и спровоцировать). Почему, собственно, недостатки бывших супругов в пересказе выглядят как-то совсем уж мелко и глупо: они маскируют главную причину раздражения покинутого — «не полюбил».

Это самообман настолько распространённый, что даже и нестыдный. Просто всякий раз, когда у вас поднимается волна праведного возмущения по поводу очередного прокола «этого чучела», напомните себе исходники. И то, что вы его всё-таки любили, и что не надо теперь обесценивать, и бла-бла-бла, психологи вас научат.

Гораздо сложней обстоят дела с честным разочарованием. Страшная штука, если однажды сходятся факты и портрет обожаемого существа раскалывается, но хуже всего, что с ним разваливается картина мира, в которой этот персонаж занимал почётное место. Поначалу бывает смешно, когда ваша ярость обрушивается не на героя, а на людей или обстоятельства, которые вскрыли противную правду. С ним-то вы близки, а этот кто-то (или что-то) явился и поломал ваше счастье. Именно поэтому доброжелатели, склонные просвещать друзей-рогоносцев, быстро становятся их врагами.

Всё очень плохо — вместо любимого и уважаемого человека не просто осталась пустота, но куча какой-то гадости. Именно тогда выпиливают номера телефонов, переводят контакт в инвизибл и беспомощно удаляют из соцсетей — не то что наблюдать, а даже изредка замечать очень больно.

Как пережить? ну просто «научиться жить без него». Очертить

мелом то пространство в вашем сердце, где был он, и поразмыслить: почему вы были привязаны так, что оказались слепы, — какую из ваших болезненных потребностей компенсировала эта связь? (То есть если тягу к большим членам, это одна история, а если жажду идеала — другая.) И да, бла-бла-бла, психологи вас научат.

Но пока писала, я поняла, что есть ещё третий вариант. Может быть, это частный случай, но легче не становится.

Это когда вы вдруг разочаровались в себе.

Слыхала я, бывает люди, которые сразу начинают с самоедства — всякая такая достоевщина, вы знаете. Но чаще всё-таки отношения с собой замешаны на большой доле нежности и очарования. «Люблю я тебя, скотина, киса моя порочная», — мимоходом думаете вы по утрам, глядя в зеркало. Тем более жизнь с возрастом начинает сбываться, мечты переходят в разряд планов и вписываются в календарь. Вас, будто во сне, несёт на счастливой доске, когда лежишь на пузе и летишь с помощью энергии, щекотной, как мурашки.

Никакого «вдруг» не происходит. Но правильные рельсы, по которым движется жизнь, перестают нравиться. Оказывается, главные радости года состоят в том, чтобы как следует устать, а потом хорошенько отдохнуть — перед тем, как начать уставать снова. Была бы отличная схема, если бы деятельность ваша не оказалась бессмысленным самозаводом. Половина усилий затрачивается на то, чтобы производить впечатление, половина — чтобы заработать деньги на жизнь и на повышение качества производимого впечатления. Сделать монтаж, сократив повторяющиеся члены в обеих частях уравнения, не получается — тогда всё рассыплется. Нельзя меньше работать на производство впечатления, иначе упадёт статус, а с ним и доход. А вы не одиночка, между прочим, от вас зависят жёны, дети и котики. Тем более схема-то комфортная, нет ничего плохого в красиво подсвеченном аттракционе «чёртово колесо сансары», — кроме нарастающего разочарования.

Как говорил дед Щукарь, «твою калитку Семён закрывать не будет» — свой номер из телефона не выпилишь; аккаунты удалить можно, но зеркала в доме не занавесить.

Как справляться — неизвестно. Переназвать как-нибудь, например кризисом среднего возраста, и далее см. выше — психологи имеют методы.

И есть выход, похожий на ложь, потому что таинственен до мутности. Планомерно вытирать своё «я» из текстов, картинок и чужих жизней. Не мозолить глаза ни себе, ни другим до тех пор,

пока сам не заскучаешь по своему «я» — или не образуется, не сгустится из серой тоски новое, которое снова захочется любить.

Но лучше, лучше бы, чтобы ваши разочарования ограничивались первыми двумя пунктами, это поправимей. Прежде я ждала от ближних только любви, а потом запрос изменился — «не разочаровывай меня, детка». Это проще в исполнении, чем «не разочаровывай, детка, себя».

* * *

Заметила, что, когда разочаровываюсь в человеке, перестаю пользоваться вещами, которые он подарил. Неважно, насколько прочно они вошли в мою жизнь, я могу даже забыть, откуда у меня эта штука. Просто она случайно рвётся, ломается или теряется. Поэтому очень важное, вроде ноутбука и «гардеробообразующей» одежды, покупаю себе сама. Вот за котика волнуюсь, мы его купили с мужем за двадцать баксов, кто платил, не помню. Если вдруг не я, узнаю только при разводе.

* * *

В юности у меня случилось одно смешное прозрение относительно мужчин, которое потом очень пригодилось. Мужчины бывают разные, в том числе и талантливые-умные-тонкие, но как-то выходит, что когда выпадает возможность отдохнуть на свободе, первое, что приходит им в голову, — нажраться, что-нибудь трахнуть, получить в морду, потерять бабки. Уж не знаю, как так получается у людей самых разнообразных интересов и уровней. Но шокировало меня, помнится, не это. А что влюбляешься, носишься с ним, «выстраиваешь отношения», до смерти боишься обидеть случайным словом или делом, а потом уезжаешь на дачу, а оно без тебя совокупляется с продавщицей пива и блюёт у кровати. Возникает робкая мысль, что, может, не стоило уж так осторожничать и вообще трепетать над оттенками его настроения? Если в этих жалких выходках нет ничего личного и они не должны меня ранить, может, и его не должны ранить мои мелкие проступки и неловкие словечки? И не то беда, что я слишком сосредоточилась на недостойном объекте, а то, что слишком сосредоточилась. Сначала приучают под лупой рассматривать каждую перемену любимого лица, а потом вдруг

под эту лупу подсовывают кучу дерьма, на которую, конечно же, не надо обращать внимания.

Когда это случилось впервые, я аж просветлилась. Будь у меня тогда в хозяйстве порядочный гопник — и не заметила бы ничего, но меня в те годы интересовал образцовый рефлексирующий интеллигент, настаивающий на деликатном обращении. Сначала стало противно, а потом очень смешно, потому что это история не о мужском вероломстве, а о женской наивности, конечно же.

* * *

Самое острое разочарование в человеке наступает, когда вдруг замечаешь схему привычной неудачи, по которой человек движется раз за разом и не может выйти за её пределы. И неважно, у кого по этой причине «не получилось» — у вас с ним или лично у него. Даже наблюдая со стороны, испытываешь глубокую тоску, когда он в очередной раз проскакивает дверь, выводящую из круга, тщательно наступает на одну и ту же банановую кожуру, делает всё тот же порочный вывод из ситуации, которую сам же и создал. Неважно, «мужики-козлы» или «все хотят меня использовать», игра в жертву-преследователя или в «ну как тут было не нажраться», или методичное пропускание шансов, которые могут принести успех и лишить повода сладко пожаловаться на жизнь. Или, наоборот, ловит наконец удачу за хвост, вкладывает бездну усилий, а потом разрушает бизнес, потому что привык выстраивать отношения с людьми строго определённым негодным способом; пока были маленькие проекты, были и маленькие потери, а теперь большое дело и эпический провал.

Как только я вижу схему, становится нестерпимо скучно. Привязанность при этом, если она была, никуда не уходит. Родной неудачник не перестаёт быть родным. Но пропадают часть уважения, восхищение, ожидание сюрприза от человека. Остаётся некое снисходительное раздражение: о, котик опять наступил на грабельки, завёл шарманку и поёт свою песенку? Ладно, пока займусь делами и поищу способ достичь цели без него. По возможности даже попытаюсь украсить его карусель огоньками, чтобы было не скучно крутиться на одном месте.

Но самое главное тут не отслеживание чужих несовершенств. Во всём этом имеет ценность лишь привычка к анализу собственных неудач. Не только «что я сделал неправильно», но

«что я опять сделал неправильно». Когда выкладываешь на разделочный стол две мёртвые истории, сдохшие вроде бы по разным причинам, крайне полезно заметить, где ты в них повторился. Полезно и крайне неприятно.

Rollback на ранних стадиях

Расстояние: версты, мили…
Нас расставили, рассадили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Марина Цветаева

Расставания следует обставлять не менее тщательно, чем любовь. Послевкусие, оставшееся на губах, сохраняется дольше, чем длился поцелуй, поэтому прекрасный выверенный роман можно изгадить грубым финалом, сводящим все ваши менуэты к фигуре «бабы — дуры, мужики — козлы».

Мне всегда нравились яркие концовки, я любила придумать последнюю фразу ещё в середине истории. Я выстраивала завершающую сцену, не особенно думая о том, что станется после всего: каково будет мне, каково тому человеку, действительно ли отношения исчезнут после душещипательной реплики под занавес или будут ещё мучительно подыхать и неприятно пахнуть.

Очевидно, что с моим нежеланием просчитывать все красивые уходы на практике оказывались не столь хороши, я сбивалась с торжественной поступи, путаясь в чьих-то кишках, иногда — в своих.

Постепенно дошло, что отношения нужно прерывать не красиво, а чистенько. И не только любовные, окончание дружбы тоже требует определённой работы. Видит бог, незачем превращать хорошего человека во врага, если формат вашего общения себя избыл.

Рассмотрим щекотливую ситуацию, когда вы были инициативной стороной (допустим, вы случайно мужчина или атакующая женщина), соблазнили кого-нибудь, а потом интерес исчерпался, и уже хочется прикрутить фитилёк, снять янтарь и закрыть лавочку. А партнёр только-только разыгрался в принцессу, растопырил карманы и ждет дальнейших даров в виде внимания и секса. Как выскочить из новенького романа, покуда не увязли?

Распространённую модель отступления «я Вас не стою» не одобряю. Это когда сливаются с фразами «ты слишком хороша

для меня», «тебе нужна другая женщина», «мы встретились в странный период моей жизни, прости дурака». Распалённый возлюбленный сочтёт это неуверенностью в себе и станет вас всемерно поддерживать и убеждать, что нет, нет, очень подходишь, ты лучший, и у нас всё получится. Начнёт сдавать территорию, мириться с вашими сомнительными выходками, «принимать тебя таким, как есть» и прочее — это хороший, годный результат манипуляции, но мы-то собираемся его бросать, на фига эти ландыши, как говорила одна из предыдущих жён моего второго мужа.

По той же причине не годится «я чувствую, что ты меня не любишь», «я не твоя половинка» и т. п. — замучает доказательствами, что твоя-твоя.

Гораздо продуктивней вариант, который я называю «чеширский способ» — медленно растворяться, сохраняя улыбку. Мы постепенно сворачиваем своё присутствие в жизни объекта. Сначала в ПРИВАТЕ: всё меньше чатиков, личной переписки, sms; параллельно сокращаем количество встреч офф-лайн. При этом видимую социальную активность нужно держать на прежнем уровне — если ставили этому балбесу лайки на его ежедневные статусы, продолжайте. Дорогая, я с тобой, я не прячусь, просто очень-очень занят. Смайл. После рандеву не следует назначать дату следующего — не «я позвоню в четверг», а «созвонимся». Смайл. В будущем месяце спишемся. Смайл. Лайк. Плюс один.

Не будьте свиньёй, не отказывайтесь от свиданий — просто отодвигайте их. Метод «в другой раз — обязательно» состоит в том, что вы всегда вдруг накануне не можете. Отмену в день встречи считаю неэтичной: человек уже расчистил для вас вечер, а вы и сами не пришли, и время заняли. Мы же не хотим сожрать его жизнь? (если не хотим) — значит, оставляем пространство

для манёвра, чтобы он успел придумать себе другое развлечение.

Иногда пусть объект сам вам откажет. Если вы точно знаете, что на среду у вашей дамы куплены билеты на самолёт, самое время потребовать любви. Она, коварная, не сможет, вы расстроитесь и договоритесь пересечься по прилёту. А там вы снова очень-очень заняты.

Полезно также наращивать отсутствие присутствия. Не откликайтесь на события в жизни объекта сразу же. «Кстати, поздравляю» через двое суток после дня рождения — это правильно. Вообще не рвитесь отзываться сразу, как в тот период, когда подкатывали яйца и клубочки (ну или что там у девочек). Вы как бы здесь. Если объект вслух заявляет о серьёзной проблеме — вот тут надо быстро проявиться и помочь, это нормально, это по-человечески. Если он желает поговорить о своём новом платье — вас нет. Потихоньку переходите из разряда ухажеров в друзья.

Кстати, насчёт ухажерства — по ушам ездить перестаём совсем. Если вы всё провернёте правильно, со временем станете отличными приятелями для болтовни. А в период откатывания яиц и клубочков роскошь общения позволить себе нельзя. Умерла так умерла.

Вышеперечисленные способы — медленные и тухлые. Если вы всё же настолько позёр, что не можете без театральных эффектов, но при этом уверены в собственном понимании ситуации, иногда можно использовать феерический приём «выходи за меня». Идея в том, чтобы внезапно предложить человеку полностью изменить свою жизнь в совершенно нереальном направлении, а когда он откажется, уйти в слезах.

Дорогая, я так больше не могу, бросай своего нудного олигарха, забирай детей и приходи ко мне, как-нибудь проживём.

Милый, я устала жить от встречи до встречи на этой душной Ривьере, переезжай в Новосибирск, у нас полно работы для инструкторов по серфингу. Кажется.

Что значит «ты обалдел»? Нет? Какая боль, боже, сердце моё разрывается на куски. Прости. Прости.

Не думайте, что это просто. Вдруг вы ошибётесь и объект согласится? Никогда не предлагайте после секса, например, — в постели некоторые способны пообещать что угодно, как потом разруливать? Можно, конечно, «опомниться» — нет, я понял, я не должен ломать твою жизнь. Но это, Хоботов, мелко, и лучше бы вам в таких вещах не ошибаться.

Возникает закономерный вопрос: а что, если не играть, сказать прямо, что любопытство ваше закончилось и вы больше не хотите напряжённых отношений, а желаете только дружить. Ну обидится, чего уж. Даже если не говорить прямо, а просто перестать играть в ухаживание, начнёт накапливаться раздражение, причём обоюдное, и вы расстанетесь с кислыми рожами.

Не очень важно, как вы будете уходить, главное, чтобы о вас потом вспоминали нежно, как о чуть простодушном, милом создании, которое очень старалось, но не срослось. Не дурите ваш объект откровенно. Дурите его мягко.

И последнее. Если вы, по прочтении, полезли в вашу почту и телефон и обнаружили, что с вами как раз кто-то проделывает такое, не огорчайтесь.

Ничего более позитивного я сказать не могу.

А вести себя можно по-разному. Отпустите душу на покаяние, прекратите отношение с этим путаником резко и сразу. Или поддержите шоу и помогите бедняге, а когда он уверится, что сплавил вас чисто, дайте понять, что слив таки засчитан. Запутайте и переиграйте. Заговорите человеческим голосом в диалоге «взрослый — взрослый», а не «самочка — самец». Пошлите к чёрту.

Сгодится любой вариант, который вас развлечёт, потому что главное в этом деле всё-таки послевкусие. Лишь бы потом не тошнило, а так нам всем можно всё.

Кое-что о хвостах

Видные теоретики отношенческой мысли до сих пор не могут сойтись в вопросе отрезания хвоста — строгать ли его огурчиком или рубить сразу. Сторонники медленного и печального процесса объясняют свою позицию отнюдь не склонностью к живодерству. Они говорят о необходимости постепенного отвыкания, отстранения, мягкого обсуждения ситуации. Давай, котик, отрежем треть и поглядим, не сможем ли мы сохранить остальное? Теперь попробуй жить без половины, медленно осознавая положение вещей. А вот ты уже бобтейл, и у тебя было время принять эту мысль.

Интересно, что зачастую на постепенности настаивают сами котики — те, кого оставляют. В их интересах, кажется, отмучиться быстро, но они, во-первых, надеются обойтись третью хвоста, а во-вторых, боятся фантомных болей пуще реальных. Я не готова комментировать эти ожидания, тут можно только опустить завесу жалости и скорбно помолчать.

На мой взгляд, весь этот вопрос «медленного завершения» состоит в том, что человек был слеп и глух внутри отношений, предпочитая не замечать, как они достигли пика и начали медленно угасать. Он до последнего закрывал глаза, а когда оказался перед фактом окончания истории, страшно удивился, потому что знаки, пылающие буквы на стенах, вопящие сирены — нет, не слышал. И тогда он начинает требовать времени на осознание и отвыкание, отказываясь понимать, что у него уже были дни и месяцы на это, и если он не захотел их использовать, следующие дни и месяцы ничего не изменят.

Заметить, что вас бросают, очень просто.

Вообразите чужой дом, а точней, чужой корабль или подлодку. Раньше вас зазывали внутрь и давали лазить где угодно, кроме капитанского мостика (или рабочего стола, или других, изначально приватных территорий). Это длилось так долго, что вы отвыкли видеть закрытые двери. Но однажды в этом дружелюбном пространстве начали образовываться новые зоны, куда вас сначала просто не зовут, потом их начинают от вас изолировать. Сначала там появляется стекло, и вы ещё примерно видите ситуацию, позже — штора, а в конце — глухая стена. Вытеснение из жизни происходит мягко, если вы не настойчивы, или пинками, если кто намёков не понимает.

Наконец для вас остаётся прихожая, и совсем мало воздуха, а

в один прекрасный день вы обнаруживаете себя у порога или около задраенного люка, и можно ли сказать, что это неожиданность?

Если говорить простыми словами, то всё меньше информации, общих интересов, событий, открытости, всё больше вещей, которые вы не понимаете. И совершенно непроницаемый взгляд.

Человек, который вас выставил, видит приблизительно так: по каким-то внутренним причинам он решил прекратить отношения, этот гость ему больше не нужен, поэтому нужно потихоньку оборвать связи. Он бродит по дому и собирает чужие вещи, постепенно запирая убранные комнаты. Он отзывает свои чувства и связи с партнёром, параллельно формируя новые с кем-то другим (или пока нет, по-разному). Он печален, разочарован и всё уже для себя решил. Остаётся только методично освобождать дом, ну и следить, чтобы не запереть хомяка в одной из пустых спален. До момента, когда он выставит коробку с вещами за порог, есть какое-то время, но оно не имеет особого значения. Ему уже больше всего на свете хочется, чтобы дом поскорей обернулся лодкой и отплыл — и можете не ждать его на берегу, спасибо, не нужно.

Никакой жестокости в этом нет, но и никаких шансов тоже. За коробкой лучше всего прислать курьера.

Не могу объяснить, но мне кажется, если всё делать по-честному, у обоих не остаётся ничего, кроме желания быстро уйти — от этих берегов к другим.

Where there is love

В течение жизни, разрывая тягостные опустошающие отношения, я успела передумать много всякого-разного. Но последней мыслью, примиряющей с потерей, была одна и та же: «Я буду там, где любовь». Чтобы объяснить её природу, нужно начать издалека.

Мне приходится выслушивать много историй о расставаниях, и все они долгие, сложные и перегруженные деталями. Иногда кажется, что в этом городе люди рождаются лишь затем, чтобы побриться, остричься, освежить голову вежеталем и сразу же умереть, а встречаются, чтобы немедленно начать процесс тягостного и длительного расставания. Буквально в каждой кофейне сидит истеричная цветаева, декламирующая «Поэму конца» (в смысле, «окончания», а не что вы подумали, испорченные люди) собственного сочинения — банальную, унылую, перемежаемую слезами и папиросками, центральная идея которой сводится к нехитрой аксиоме «он козёл, а я розочка». Её герой сидит в это время в каком-то другом кабаке, злобно бормочет «дура-дура-дура», пьёт и шерстит телефонную книжку в поисках кого-то, кто быстро и молча даст. Только кто ж тебе даст, киса, когда ты с таким лицом, бесплатно-то?

Типичная мужская история о расставании выглядит так.

Он и она слились в романтическом объятии, а потом женщина вдруг наступила ему шпилькой на ногу и крутанула фуэте, а потом ещё, ещё и ещё, без шуток дробя кости, пока он не зашипел и не отшвырнул её от себя, случайно впечатав в стену. Тогда она сказала «фу, дурак. Ты меня не любишь», и ушла плача.

Типичная женская история заметно красивее.

Он и она слились в романтическом объятии, а потом мужчина взял и выставил её на улицу, всю как была, в вечернем платье. А там декабрь, если кто не заметил, и дело происходит, естественно, в степи. Запирая дверь, он ещё сказал «стой там и никуда не уходи, я тебя потом, может быть, позову». Она немного потерпела, потом начала скрестись, потом стучать, биться и на третьем часу усилий наконец вышибла дверь. Мужчина, который всё это время, оказывается, с интересом наблюдал в глазок, падает с разбитым лбом, в крови, она в ужасе хватает первую попавшуюся куртку и убегает. До кофейни, где будет зачитана её поэма, она уже добирается в жару и с пневмонией.

Самое забавное, что это одна и та же пара и одна и та же история. Самое печальное — что никто из двоих не знает второй половины. Женщина вообще не в курсе своей балетной выходки, мужчина не помнит, чтобы кого-то выгонял. Рассказу другого никто из них искренне не верит. Свидетелей нет, дело-то было в степи, а люди, конечно, видели их потом повреждёнными, но кто кого и за что, дело тёмное. Обычно принято считать, что какая-то из черепашек врёт[11].

А дело может быть вот в чём. Давным-давно, когда пришёл мой черёд петь в кафе, я встретилась со своим бесценным другом и зачитала ему злой рэп о жестоком обращении с котиками. Он неприятно улыбнулся и сказал:

— Понимаешь… Представь, что ты однажды гуляла и спи… украла у кого-то сумку. Это даже не считается воровством: было отличное настроение, хотелось пошалить. По приколу. Взяла, прошла полквартала, потом выбросила в помойку и забыла. И вдруг через неделю тебя забирают в милицию, запирают где-то, начинают грубо допрашивать и прессовать, могут даже стукнуть. Говорят про какую-то кражу, ты не помнишь, о чём речь, и связи со своей шуткой не видишь. А ведь она есть.

Я, конечно, начала спорить, что котики не таковы, сумок не тырят по технической невозможности, у них и ручек нет, разве что нассать туда могут от великой обиды или в рассеянности… но идею, в целом, уловила.

И теперь я возвращаюсь к той гипотетической паре. Этим людям, видимо, уже ничем нельзя помочь, они больше не способны увидеть друг друга сквозь обиду. Единственное, что можно попробовать, — не повторять это в следующий раз. На то есть много маленьких затасканных рецептов:

— при каждом наступлении страхового случая неоднократно и незамедлительно сообщать о своих претензиях;

— неукоснительно следить за базаром;

— не принимать на свой счёт каждый чих, возможно, вас хотят оскорбить и унизить несколько реже, чем вам кажется;

— верить, даже когда партнёр озвучивает совершенно идиотскую жалобу — говорит, что у него из-за ваших действий болят кончики волос, значит, они правда болят, несмотря на отсутствие в них нервных окончаний.

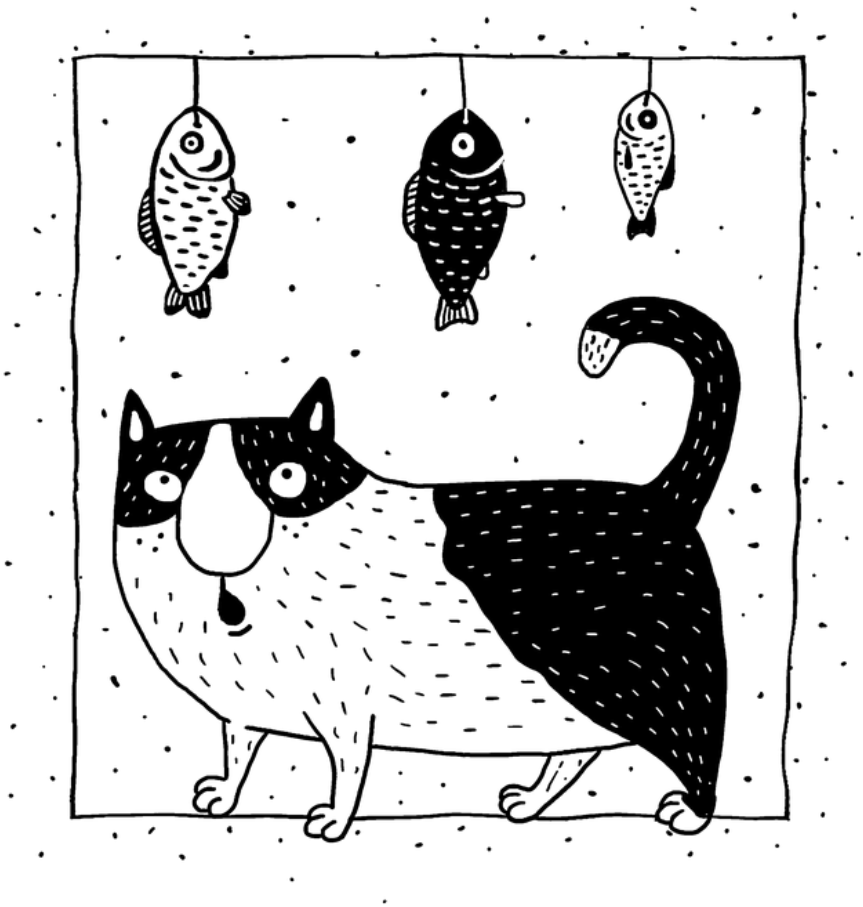
И прочие нехитрые фокусы, которые являются всего лишь навыками хорошего воспитания. Но главный среди них — быть только там, где любовь. И любить друг друга недостаточно,

необходимо заявление о намерениях.

Мало кто выносит обязательства, но речь не о клятве родить мужчине троих детей и даже, может быть, пожениться. Нужно как-то исхитриться сказать человеку о том, что ты его любишь, и быть в этом утверждении настойчивым. Тогда у вас появится какой-никакой допуск, одну-две сумочки вам даже простят. Если наглеть — расплата неминуема, но уверенность в том, что здесь любят, до поры делает людей очень терпеливыми. И более внимательными к собственной сомнамбулической клептомании (вы о ней не знаете, а она есть). Разумеется, это отличное пространство для манипуляции, удачную жертву можно мучить годами, удерживая лишь жалобными воплями «люблю-умру». Но мы сейчас о том частном случае, когда вы вдруг зачем-то решили быть честным.

И да, иногда честность состоит в том, чтобы отношения любовью не называть, потому что её там нет. Но тогда у вас нет и права жаловаться, это ведь не более чем занятные игры силы, неважно, настоящее состязание или спарринг, а спорта без травм не бывает, уж извините. Даже в шахматах могут внезапно доской по башке стукнуть.

О котиках и не только о них



Важное о котиках

«Что нужно знать, из опыта лучших кошководов, полезное, коты, разводить, домашние любимцы, недорого», — как пишут СЕОшники.

Как нужно с котиками, чтобы они любили, это вопрос. Разгадка одна — не хватать.

Конечно, есть некоторые измученные животные с подорванной психикой, которых воспитали в семьях с маленькими детьми и в запрете на возражения, поэтому их можно лапать из любой позы, и они будут покорно обвисать у вас в руках, головой в любую сторону, и даже если пережать живот.

Если же котик уважаем и с яйцами, первый прихват сразу отвратит его надолго, и дальше у вас получится только за колбасу.

Поэтому никогда руками не лезть.

Сначала оцените приватную зону котика. В женском монастыре я встретила одного с приватной зоной около трёх метров: подходишь на два с половиной, и он шипит. И кто осудит его, живущего в таких условиях.

Лучше всего, если вам очень надо, присесть ниже котика — он на диване, вы на полу, он на красивом холме, вы у подножия. Насчёт степени внимания — это по времени. Если у вас поджимают сроки, можно протянуть в сторону котика руку, подождать и опустить. Но лучше даже не смотреть, а просто оставаться в виду котика и не делать резких движений. И уж конечно нельзя орать: «АААА, КОТИК, ЗДОРОВЕННЫЙ, КОТИК МОЕЙ МЕЧТЫ», даже если это чистая правда, и вы такого всегда хотели.

Котик к вам либо подойдёт, либо нет. Коли не ваш день, смиритесь и ступайте мимо, мало ли на свете других. (Если ни один не хочет, то помойтесь и снова приходите — вы, видимо, воняли агрессией и настырностью.) Когда же котик вас выбрал, снова не хватайте его и даже не тянитесь, дайте ему прийти под руку.

Где чесать, это важное. Многие льстят себе, что умеют чесать особо правильно, и ни один котик, раз отдавшись, их никогда не забудет и станет наркомански преданным.

Это глупости.

Во-первых, универсальной схемы не существует, и где одному сладостно, там другому фу-фу-фу. Но котики любезны настолько, что сами подставляют нужное место под пальцы, поэтому просто

делайте, что велят, и не самовольничайте. Не вздумайте сразу щупать живот и целовать в пятку, это интимное, подавляйте судорожные порывы прижать и потискать и никогда не удерживайте котика насильно.

Во-вторых, даже если котик дал вам гладить везде, глупо рассчитывать, что через время он об этом вспомнит и сразу повторит. О, сколько я видела людей, обнадёженных и надушенных, которые прибегали через месяц туда, где однажды было хорошо, и мечтали, что сейчас всё вернётся. Котики смотрели сквозь и не узнавали, как турецкий аниматор прошлогоднюю туристку: вы кто, мадам, и не забудьте оставить чаевые. Будьте с ними здесь и сейчас, начинайте всякий раз сначала и ни на что не надейтесь.

Но неправильно считать котика и безмозглым, как турецкий аниматор. У них бывают сотрясения, так что мозги определённо есть. Они не способны к рефлексии и потому не смогут вас полюбить, если вы встречаетесь регулярно, но редко. Зато, если с ними поселиться, при определённых обстоятельствах могут привыкнуть насмерть. Включат вас в условия своего существования и начнут дохнуть, когда их покидаешь. Генерируемая ими фоновая нежность с виду неотличима от любви, если вам обязательно нужно, можете смело считать, что котик вас любит. По крайней мере, когда уйдёте, он будет спать около того места, где вы были, доказывая тем самым, что вы были и ваше место существует.

Но сейчас мы говорим о чужих посторонних котиках, котиках-на-одну-ночь, вдруг вызвавших у вас хватательный рефлекс. Не взваливайте на них, христа ради, вашу глобальную недолюбленность, бездомие и никчемушность, они не для этого. А для чего? для красоты и тактильных удовольствий. А также чтобы вам было об кого совершенствовать полезный навык «не хватать».

Дао кота

Моя жизнь так переполнена пустотой, что ничему больше нет места. Вечером просыпаюсь за чашкой кофе в «Старбаксе», потом иду искать море, не нахожу — боюсь, в этом городе нет моря, — покупаю мясо и возвращаюсь домой, жарю, зачем-то делаю зарядку, а потом оказывается, что уже почти утро и пора спать. Я всё время очень занята, хотя, возможно, если не стану каждый день ходить на поиски моря, у меня высвободится куча времени. Но не могу же я терять надежду.

Много думаю про кота и должна рассказать об этом, потому что додумалась в результате до очень простых вещей.

Кот мой — физически самое близкое мне существо. Каждую ночь, засыпая, я слышу его сердце, потому что он лежит на моей подушке (а точней, укладывается мне на голову, когда я занимаю свою треть нашей подушки). Ни один мужчина не спал со мной столько, и я не уверена, что обнималась с кем-нибудь так же много, как с ним за эти пятнадцать лет.

И когда он вошёл в средний кошачий возраст, я осознала, что мне предстоит большая потеря. Я пыталась представить дырку размером с кота, которая образуется в моей жизни, и понимала, что моё сердце, скорей всего, ухнет туда с концами. Есть проблемы переживаемые (большинство), не переживаемые (их на удивление мало) и такие, которые нельзя пережить, не изменившись сильно, вплоть до мутации. И я боялась, что моя будет третьего рода.

И как раз тогда мы с мужем поехали в Балаклаву и поселились в мотеле. Там среди прочего было стадо кошек разного возраста, которые кормились при постояльцах. И одна из них, белая с чёрным, выбрала быть нашей кошечкой и стала жить у нас в ногах. Она была очень голодной и ела хлеб, трясясь, но когда мы пытались на ночь выманить её из домика сосиской, она не шла, потому что хотела быть нашей кошкой больше, чем есть. И мы тогда смирились и дней десять принадлежали ей каждую ночь, а потом уехали. И всё это время она, очевидно, очень нас любила. Но потом, я уверена, она нашла себе следующих путешественников, которых тоже любила всем сердцем.

И тогда до меня как-то разом дошло про ритм и естественный ход кошачьего бытия. Они живут в параллельном потоке времени, не рефлексируя и не сравнивая, полноценно существуя с нами, без нас, двадцать лет или три года — как повезёт. Их линия, которую мы пересекаем или насильно переплетаем с нашей, остаётся самостоятельной. Горечь человеческой утраты сильно замешена на жалости к себе (как же я без него?) и на переносе

своих чувств на объект (как он страдал!), но кот в принципе не бывает в той системе координат, где есть горевание о быстротечности жизни, муки сопереживания, страх перед будущими бедствиями. Человек там один, в этой сетке. И он также волен её покинуть, и завести себе следующего кота, и любить до самой его смерти. Любить, лечить и оберегать, а потом разжимать руки.

И следующим звеном в этой цепочке будет мысль о том, что есть рисковые люди (разные — игроки, наркоманы, адреналинщики всех мастей), которые как котики. Не надо подчинять им свою судьбу, и сильно горевать о них тоже не надо. Они выбрали длительность жизни и ритм и существуют в соответствии со своими представлениями о полноценности бытия. Пытаться затащить их в вашу систему координат бессмысленно. Они-то рефлексируют, но их цели и задачи настолько отличны от других, что незачем плакать о том, кто предпочёл свои тридцать пять вашим восьмидесяти семи. «Вытаскивать» его — всё равно что подключать трёхлетнего хомяка к аппарату искусственного жизнеобеспечения. Это не значит, что не стоит любить и заботиться. Но надо быть готовым вовремя разжать руки.

Третье звено, пожалуй, медное (а то, значит, серебряное, да?). Любой человек живёт в собственной системе координат. Вам повезло пересечься — дольше, чем с котом, плотней, чем с каким-нибудь торчком (который повенчан с зависимостью, а не с вами, как известно), — но человек развивается, пока жив, и однажды направления вашего движения могут не совпасть.

Подросшие дети тоже свободны изменяться и уходить, мы вписаны в их схемы отнюдь не как вечные спутники или контролёры. Любить, поддерживать, быть близкими. Но — мы должны быть готовы.

Исключение, пожалуй, составляют родители. Писатель Алмат Малатов как-то оборонил простую фразу: «Я должен пережить своих родителей и похоронить их». Это, в сущности, главное, что мы им должны: сберечь их чувство непрерывности и незряшности жизни. И к этому нужно быть готовым тоже.

Таково последнее, стальное колечко, а начиналось-то с мягкого золота.

Любовь – это присутствие,
так вышло.

Последнее о котиках и о любви

Так вышло, что недавно мне пришлось провести несколько часов с мыслью, что мой кот сейчас умрёт. Потом пришёл врач, сказал, что всё-таки не ужас-ужас, и чуть отпустило.

Так вышло, что кот — это единственный случай безусловно взаимной любви в моей жизни. Про всех остальных надо добавлять оговорки: я его любила, а он меня нет; он меня любил, а я его нет; мы друг друга, в общем, любили, но…; мы оба не очень умели любить; другую женщину он любил больше; мы любили, но не доверяли друг другу или не понимали. И так далее, и так далее, со множеством уточнений, будто подписываешь юридический документ и отчаянно боишься отдать лишнего, маскируя торговлю попыткой честности: «Не хочу обманывать, у нас не совсем то».

А вот с котом — совсем, так вышло.

Но не для того я пишу, чтобы обсудить скудность моей судьбы. Я хотела зафиксировать, что чувствуешь, теряя; это довольно любопытно.

Нестерпимо хочется торговаться. Пообещать кому-нибудь, коту или актуальному богу, что-то отдать в обмен на жизнь. Сразу оказывается, что ничего у тебя нет.

Нестерпимо хочется просить — останься, останься, останься. Совершенно бессмысленно, никто не обладает свободой воли в этом вопросе.

Нестерпимо хочется надеяться. Напрасно, пятнадцатилетние коты имеют право уйти в любой момент, и если не сейчас, то чуть позже — обязательно.

Нестерпимо хочется обещать: «я умру без тебя» или «я никогда больше не смогу любить». Это не более чем лживая глупость.

Нестерпимо хочется кого-то упрекнуть, скорей всего, себя. Бессмысленно и несправедливо.

Нестерпимо хочется делать красивые жесты и говорить слова. Ничего этого не нужно, коты не способны оценить.

И вот лежишь рядом с ним и чувствуешь, как с горя осыпается шелуха, гаснет невротическая жажда деятельности, истерика и пафос. Остаётся единственно возможное — присутствие. Быть рядом столько, сколько сможешь. И даже если твоя любовь — не кот и не умирает прямо сейчас, всё равно

ничего больше у тебя нет для неё. И меньшим тоже нельзя обойтись, не надейся отойти на безопасное расстояние и любить издалека.

Любовь — это присутствие, так вышло.

notes

Примечания

1

Марина Цветаева. Поэма конца.

2

Все эти «мужчина, женщина», они с/с в хорошем смысле — среднестатистические. Понятно, что лично вы-то гораздо смелей, умней и лишены комплексов. Но эти с/с, они таки. Часто. Иногда. Встречаются.

3

См. сноску 1.

4

Лев Толстой. «Война и мир».

5

Джордж Мартин.

6

Если что — обычные, уличные, а то бриллиантовые колечки я отчего-то теряю.

Надеюсь, вы понимаете, что это может быть объект любого пола. И вы можете быть любого пола, если хотите.

8

Копирайт на «тухлое яйцо» у божественной пани Иоанны Хмелевской.

9

От устойчивого выражения «press any key» — «нажмите любую клавишу».

10

Вероника Тушнова.

11

Из анекдота:

«Ползут три черепашки. Первая говорит, что впереди никого, а сзади две. Вторая говорит, что впереди одна и сзади одна. И третья говорит, что впереди одна, сзади одна. Как такое может быть?

Правильный ответ: одна из черепашек врёт».